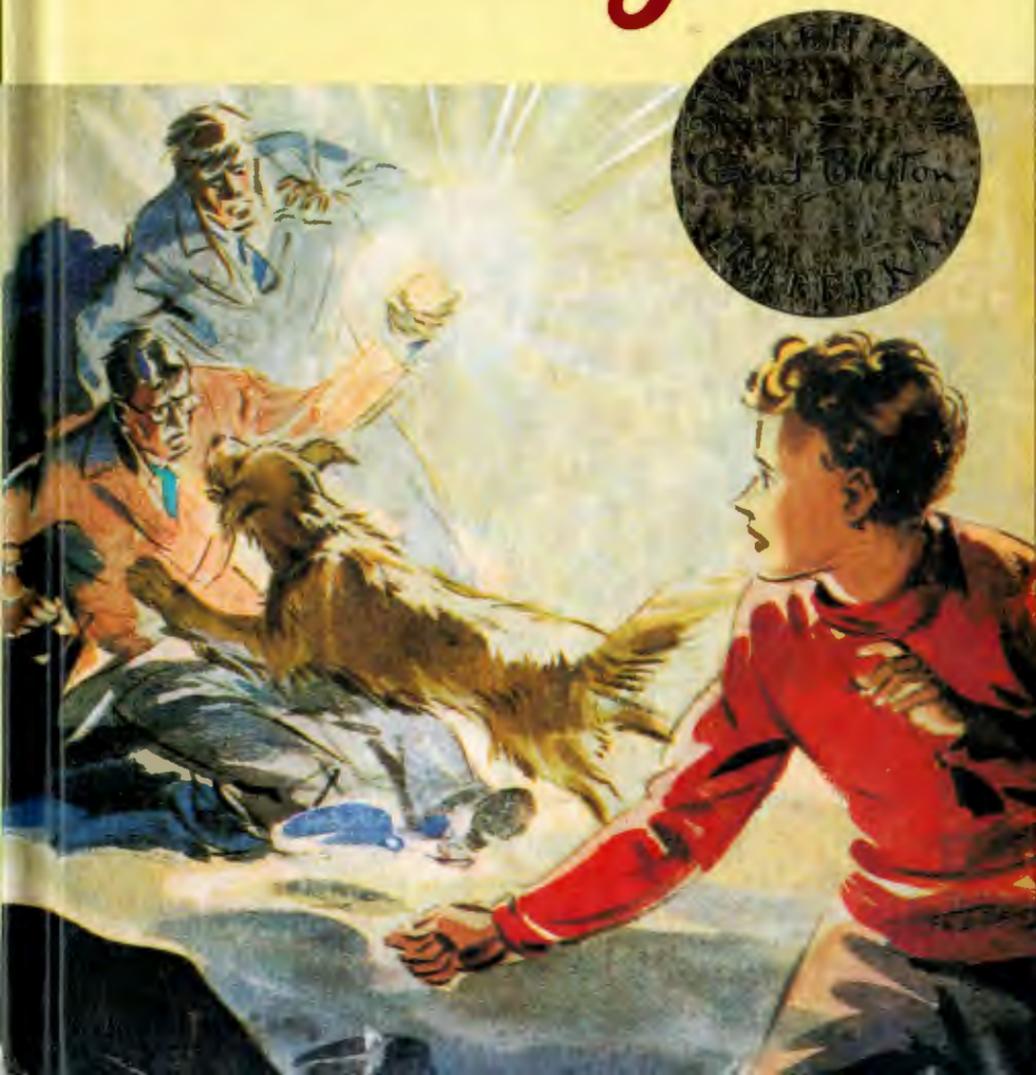

ЭНИД БЛАЙТОН

84(3)
Б68

Опасные каникулы

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ
ПЯТЁРКА

В серии выходят:

На острове сокровищ

Опасные каникулы

Возвращение на остров сокровищ

Тайна Приюта контрабандистов

По следам бродячего цирка

Секретная лаборатория

Тайна старого туннеля

Побег из Совиного гнезда

Последнее приключение лета

Подарок для королевы

Узник старинного замка

Тайна заброшенного маяка

Тайна фальшивых банкнот

Тайна серебристого лимузина

ЭНИД БЛАЙТОН

*Опасные
каникулы*

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Светланы Чулковой

Иллюстрации
Айлин Элис Сопер

Москва
«Махаон»

УДК 821.111-312.4-93

ББК 84(4Вел)-44

Б68

Enid Blyton
FIVE GO ADVENTURING AGAIN

Enid Blyton © The Famous Five © Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited
Enid Blyton's signature and The Famous Five are Registered
Trademark of Hodder & Stoughton Limited

*First published in Great Britain in 1942
by Hodder & Stoughton*

ISBN 978-0-340-68107-7 (англ.)

ISBN 978-5-389-10790-8 (рус.)

© Чулкова С.И., перевод
на русский язык, 2021

© Оформление, издание
на русском языке.

ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2021
Machaon®

Глава 1

Рождественские каникулы

Зимняя четверть заканчивалась, и все девочки школы Гейлэндс только и думали что о рождественских каникулах. Утром Энн пришло письмо, и она взяла его с собой в столовую, чтобы прочитать.

– Надо же, письмо от папы, – недоумённо сказала она своей кузине Джордж, вскрывая конверт. – Ведь только вчера мне писали оба родителя.

– Как бы чего не случилось, – покачала головой Джордж. На самом деле девочку звали Джорджина, но она категорически не откликалась на это имя, даже сама директор школы звала её по-мальчишески – Джордж. С короткой кудрявой стрижкой и пацанскими повадками, Джорджина ну никак не соответствовала имени, которым её нарекли при рождении. Итак, Джордж сидела и ждала, пока Энн прочитает письмо.

– Ой, Джордж, мы не поедem к нам на Рождество! – воскликнула Энн, чуть не плача. – У мамы скарлатина, а папа – на карантине и он не сможет забрать нас. Вот ужас-то!

– Какая жалость, – вздохнула Джордж. Ведь на Рождество она должна была поехать не к себе домой в Киррин-Коттидж, а в город. Причём родители пригласили погостить не только Джордж, но и её неразлучного друга пса Тимоти. Детей обещали сводить в цирк, на пантомиму и на большой праздник с огромной рождественской ёлкой – ведь Джордж никогда в жизни не была на званом вечере! Но теперь всё отменялось.

– Выходит, что и Джулиан с Диком не попадут домой, – сказала Энн.

– И куда же вам теперь деваться? – задумчиво произнесла Джордж. – Слушай, а не поехать ли нам в Киррин-Коттидж? Вот мама обрадуется! Скажи, ведь было здорово летом?

– Ага, погоди, дай только дочитаю, ведь папа должен предложить какой-то выход. – Энн снова взяла в руки письмо. – Бедная моя мамочка! Надеюсь, ей не совсем плохо-преплохо. – Энн уткнулась в письмо, а потом радостно воскликнула: – Джордж, так и есть! Мы снова едем к вам! Но, пого-

ди, нам нанимают на каникулы репетитора. Вот досада! Джулиан с Диком дважды в этой четверти болели гриппом и здорово отстали. И ещё папа пишет, что иначе твоя мама с нами не справится.

– Зачем нам репетитор? Что за невезуха! Значит, меня как пить дать тоже заставят заниматься, – проворчала Джордж. – Родители, как увидят мои отметки, сразу же усадят за учебники. Гейлэндс – сильная школа, и мне ещё навёрстывать и навёрстывать. Но я не хочу учиться в каникулы.

– Да уж, – мрачно произнесла Энн. – Этот репетитор нас достанет. У меня хорошие отметки, но что за радость, если вы втроём будете заниматься, а я останусь одна? Хотя, конечно, я могла бы гулять с Тимоти. Собаки – они счастливые, их никто не заставляет учиться.

– Тимоти будет заниматься со мной, – твёрдо сказала Джордж. Ей не нравилась мысль, что каждое утро её любимый пёс будет гулять с Энн, пока она, Джордж, будет грызть гранит науки вместе с Джулианом и Диком.

– Джордж, не глупи. Собака не может делать уроки, – фыркнула Энн.

– Ну и что? Я буду заниматься, а он будет лежать у моих ног и морально меня

поддерживать. Энн, доедай скорей свои сосиски, сейчас звонок прозвенит.

— Слава богу, маме уже легче, — сказала Энн, дочитывая письмо и дожёвывая сосиску. — Папа списался с моими братьями и твоим отцом, попросил его найти хорошего репетитора. Одно расстройство! Конечно, я с радостью погощу у вас на Киррин-Коттидж, и мне бы хотелось снова увидеть ваш остров, но о цирке и рождественской ёлке придётся забыть.

Последние два дня школа жужжит как весёлый улей. Четверть подошла к концу, и вот уже Энн и Джордж упаковывают свои чемоданы и наклеивают на них ярлычки. Скоро подъедут школьные автобусы, и все девочки рассядутся по местам.

— Ну что, едем в Киррин-Коттидж? — сказала Энн. — Тимоти, давай запрыгивай и устраивайся между нами.

В Гейлэндсе, школе-пансионе для девочек, разрешалось держать домашних питомцев, и большая дворняга Тимоти пользовался тут особым уважением и вёл себя хорошо. Ну, не считая одного случая, когда он погнался за уборщиком, отнял у него ведро с мусором, потом скакал с этим ведром по всей школе, пока наконец не влетел в класс, в котором занималась Джордж.

– Ну, ты у нас просто отличник, Тим, – сказала Джордж, обнимая собаку. – Мы едем домой. Ты рад?

Тим глухо гавкнул, привстал на сиденье и вильнул хвостом.

И тут же сзади раздался девчачий писк:

– Джордж, скажи своему Тиму, чтобы сидел спокойно. Он смахнул с моей головы шляпку!

Добравшись до Лондона, школьная сопровождающая пересаживала детей на их поезд.

– Было бы здорово, если бы и Джулиана с Диком отпустили сегодня, – сказала Энн. – Тогда бы мы оказались в Киррин-Коттидж одновременно.

Энн не знала, что мальчики приедут только на следующий день. Она не виделась с ними целую четверть и ужасно соскучилась. Хорошо хоть Джордж была рядом. Летом Джулиан, Дик и Энн гостили у дяди и тёти в Киррин-Коттидж, неподалёку от маленького острова Киррин с древним заброшенным замком, в подземельях которого дети совершили много потрясающих открытий.

С весёлым паровозным свистом поезд взял курс на запад.

– Эх, было бы здорово снова отправиться на остров Киррин, – мечтательно произнесла Энн.

– Ты что, сейчас это невозможно, – сказала Джордж. – Зимой море очень беспокойное, плыть на лодке туда небезопасно.

– У-у-у, жаль, – расстроено сказала Энн. – А мне не терпится приключений.

– Зимой в наших местах никакие приключения невозможны. Там холодно, а когда наступает пора снегопадов, мы не можем выйти из дома, даже за продуктами. Ветер с моря надувает огромные сугробы, и мы сидим как затворники.

– А по-моему, это очень даже романтично, – восхитилась Энн.

– Да чего тут романтичного? Скука смертная. Заняться совершенно нечем – дни напролёт торчишь дома, а выходишь во двор лишь для того, чтобы отбросить лопатой снег.

Девочки ехали ещё довольно долго, пока не добрались до небольшой станции, ближайшей к угольям Киррин. Медленно притормаживая и пыхая паром, поезд остановился у крошечной платформы, а там их уже встречала мама Джордж.

– Здравствуй, Джордж, здравствуй, милая. Привет, Энн! – Женщина по очереди обняла девочек. – Энн, так жаль, что твоя мама заболела, но ей уже лучше, так что не переживай.

Энн улыбнулась.

– Спасибо, что согласились принять нас, тётя Фанни. Мы постараемся вас не расстраивать. Как поживает дядя Квентин? Он не очень возражает, что мы трое снова свалились на его голову? Ведь теперь зима, и мы не сможем так часто отлучаться из дому, чтобы дать ему спокойно поработать.

Отец Джордж был учёным – очень умным и чересчур серьёзным. Он недолюбливал детей, и когда они гостили у него летом, они сторонились его и даже немного побаивались.

– Ох, твой дядя всё пишет и пишет свою научную книгу, – вздохнула тётя Фанни. – Он разрабатывает одну интересную теорию и держит её пока в тайне. Говорит, что, когда труд будет окончен, он отнесёт его каким-то важным людям и его идеи будут использованы на благо отечества.

– О, это так интересно, – сказала Энн. – А хоть про что книга?

– Глупышка, ну разве я могу выдать чужую тайну? – рассмеялась тётя Фанни. – К тому же, если честно, я мало что в этом смыслю. Ну, пойдёмте, пойдёмте, а то холодно стоять на одном месте. Джордж, а Тимоти такой упитанный и, кажется, вполне доволен школьной жизнью.

– Ещё бы не довольный! Он там катался как сыр в масле. А однажды даже слопал старые шлёпанцы нашего повара.

– И всё время гонялся за кошкой, что живёт на конюшне, – прибавила Энн.

– Да, ещё он пробрался как-то в кладовку и съел огромный мясной пирог, – подхватила Джордж. – А ещё...

– О господи, Джордж, боюсь, за такие шалости школа не примет его в следующий раз. Его хоть наказали? Он этого заслужил.

– Не тут-то было, – сказала Джордж, густо покраснев. – Понимаешь, у нас в школе такой порядок, что мы сами отвечаем за своих питомцев. Так что, если Тимоти выкидывал какой-нибудь фокус, то наказывали не его, а меня. Ведь это я должна следить за его поведением.

– Тогда могу представить, сколько раз ты провинилась, – смеясь ответила мама.

Она приехала за детьми на двуколке, в которую была впряжена одна-единственная лошадка, резво катившая повозку по заснеженной дороге.

– Знаешь, по-моему, это хорошая идея, надо взять на вооружение, – сказала мама, и в глазах её заиграл хитрый огонёк. – Всякий раз, когда Тимоти набедокурит, будем наказывать не его, а тебя.

Девчонки расхохотались. Настроение у них было отличное. Впереди – зимние каникулы! К тому же они возвращаются на Киррин-Коттидж! А это здорово. Завтра приедут мальчики, а там и Рождество!

— Ой, вижу ваш дом! — воскликнула Энн. — Джордж, а вон и остров Киррин!

Девочки посмотрели в сторону моря. Там, на острове, возвышался старый замок, подаривший им летом череду приключений.

Наконец они приехали, и все вошли в дом.

— Квентин! — позвала мама Джордж. — Встречай нас! Я привезла девочек.

Дядя Квентин вышел из своего кабинета, расположенного в самом дальнем конце дома. Энн показалось, что он стал ещё более рассеян и как будто даже выше ростом — в силу своей худобы. На лбу его появилось ещё больше складок, оттого что он слишком много хмурился. Может, он, конечно, и умный, но Энн больше нравились весёлые, улыбающиеся люди — вроде её собственного отца. Но Энн всё равно вежливо пожала дяде руку, а Джордж чмокнула отца в щёчку.

— Ну что, — сказал дядя Квентин. — Я так понял, Энн, что мне нужно будет найти для вас преподавателя. По крайней мере, для твоих братьев. Обещайте, что будете вести себя с ним прилично.

Энн и Джордж поморщились. Если от вас требуют вести себя с кем бы то ни было прилично, сразу представляешь какого-нибудь строгого и придирчивого зануду.

Потом отец Джордж вернулся в свой кабинет, и девочки с облегчением вздохнули.

– В последнее время он просто изматывает себя работой, – попыталась смягчить слова мужа мама Джордж. – И очень устает. Слава богу, книга почти готова. Он хотел завершить её к Рождеству, чтобы присоединиться к нашему веселью, но теперь говорит, что не успевает.

– Какая жалость, – вежливо произнесла Энн, хотя в душе была рада. Вот уж удовольствие – играть в шарады с дядей Квентином! – Ой, тётя Фанни, скорее бы Джулиан с Диком приехали. Жду не дождусь их! У нас получится отличная компания! И ещё, представляете – в школе никто не называл Джорж Джорджиной, даже наша классная. И это правильно, а то бы Джордж им устроила. Джордж, а правда, у нас в школе здорово?

– Ага. Я боялась, что мне будет тяжело среди такого количества детей, но мне там понравилось. Мам, только тебя не очень порадуют мои отметки. Я «плыву» по многим предметам, потому что до этого я их вообще не проходила.

– Солнышко, да ты ведь раньше и не училась в школе, – успокоила её мать. – Если твой папа огорчится, я ему всё объ-

ясню. Так, а теперь быстро переодеваться — и к столу. Вы ведь у меня совсем голодные.

Девочки поднялись в свою комнату.

— А я рада, что мне не придётся торчать тут одной. Зимой у нас скучно, — сказала Джордж. — С тех пор, как вы у меня есть, моя жизнь стала гораздо интересней. Кстати, а куда запропастился Тимоти?

— Пошёл обнюхивать дом, — хмыкнула Энн. — Надо же убедиться, что и кухня, и ванная комната, и его корзинка пахнут, как и прежде. Он ведь тоже вернулся в родное гнездо и радуется по-своему.

Энн была права. Тим был просто счастлив. Он крутился вокруг тёти Фанни, обнюхивая её ноги и радостно виляя хвостом. Потом забежал на кухню, но быстро оттуда вылетел, потому что там витал теперь незнакомый запах новой кухарки по имени Джоанна. Джоанна была полной женщиной и страдала одышкой. Увидев на пороге пса, она подозрительно уставилась на него и сказала:

— Будешь приходить сюда за своей едой раз в день. Только один раз, понял? Не хочу, чтобы у меня из-под носа пропадали мясо, сосиски или курица. Знаю я вашу собачью породу!

Тимоти сбегал в кладовку и тоже обнюхал её. Потом обнюхал столовую, гостиную, придя к радостному выводу, что всё в доме пахнет по-прежнему. Потом он подошёл к кабинету, сунул нос под дверь и снова понюхал, но только осторожно. Так же как и все в доме, он отца Джордж слегка побаивался.

Совершив обход внизу, Тим вернулся в комнату к девочкам. А где же его корзинка? А, вот она, возле окна. Это хорошо. Значит, он будет спать тут, рядом с девочками. Тимоти забрался в корзинку, свернулся калачиком и радостно застучал хвостом, словно хотел сказать: «Я рад. Я дома».

Глава 2

Снова вместе

На следующий день прибыли мальчики. Энн, Джордж и Тимоти поехали их встречать. На этот раз двуколкой управляла Джордж, а Тим примостился у неё за спиной. На вокзале Энн взволнованно металась по перрону, заглядывая в окна поезда, замедляющего свой ход.

И вот она увидела их: мальчики высунулись из окна последнего вагона и приветственно махали руками:

– Энн! Эй, мы тут! Привет, Джордж!
О, и Тимоти, дружище!

– Джулиан, Дик! – радостно закричала Энн, а Тимоти начал лаять и скакать по платформе.

– Наконец-то мы вместе! – воскликнула Энн, обнимая своих братьев, когда мальчики сошли с поезда.

Тимоти подпрыгнул и лизнул каждого из них в лицо. Он был счастлив, что теперь все были в сборе, все рядом с ним. Потому что он очень любит этих детей.

Ребята стояли и весело болтали, ожидая, пока носильщик вынесет багаж. И тут Энн заметила, что Джордж куда-то исчезла.

– А где же Джордж? – удивился Джулиан. – Мы видели её из окна.

– Наверное, вернулась к повозке, – предположила Энн. – Вы попросите носильщика, чтобы он отнёс багаж, а сами – айда к Джордж!

Джордж стояла возле лошадки, обхватив ладонями её морду. Вид у неё был весьма мрачный.

Мальчики подошли к повозке и по очереди обняли кузину:

– Привет, старина!

Но девочка насупленно молчала.

– Да что такое? – недоумевала Энн.

– Она решила, что мы про неё забыли, – с улыбкой предположил Джулиан. – Ну ты даёшь! Какая же ты у нас смешная, Джорджина!

– Не смей называть меня Джорджиной! – огрызнулась девочка.

Мальчишки рассмеялись.

— Узнаю нашу распрекрасную злючку. В этом вся ты, — сказал Дик, дружески хлопнув девочку по плечу. — Да хватит тебе, мы так рады тебя видеть. Лучше вспомни наши летние приключения.

И Джордж начала потихоньку оттаивать. Это правда, что на минуту она почувствовала себя брошенной и позавидовала Энн, у которой были такие хорошие, любящие братья. Настолько хорошие, что на них совершенно невозможно было злиться.

Дети сели в двуколку. Носильщик поставил туда два чемодана, и ребятам пришлось потесниться. Тимоти запрыгнул сверху на чемоданы, виляя хвостом и часто дыша от удовольствия.

— Да, девчонки, вам повезло со школой. Можно брать с собой собаку, — сказал Дик, ласково похлопав Тима по загривку. — А вот у нас это запрещено. Те, кто любит животных, очень переживают из-за этого и выкручиваются как могут.

— Томпсон Майнор, например, завёл белых мышей, — перебил брата Джулиан. — Но в один прекрасный день они выбрались из клетки. Представляете, идёт директор по коридору, а из-за угла вдруг мыши выскакивают. Так она пицала на всю школу как девчонка.

Джордж с Энн расхохотались. Они любили, когда мальчики рассказывали всякие смешные истории.

– Да, а парень по фамилии Кеннеди разводит улиток, – добавил Дик. – Только улитки зимой впадают в спячку, а Кеннеди держал их в тёплом месте. Им стало жарко, и они расплзлись по стенам школы. Мы просто ухохатывались, когда на уроке географии учитель попросил Томпсона показать на карте Кейптаун. Он ткнул туда указкой – а там улитка!

И все опять дружно рассмеялись. Им хорошо было вместе. Они были почти ровесниками – Джулиану – двенадцать, Джордж и Дику – по одиннадцать, а Энн была на год их младше. Опять же – скоро Рождество, время весёлое, и ребята готовы были смеяться по любому поводу. Ведь в юном возрасте всё легко и просто.

Между тем лошадка резво неслась по дороге в Киррин-Коттидж.

– Слава Богу, что наша мама идёт на поправку, – сказал Дик. – Конечно, жаль, что мы не попадём домой – так хотелось сходить на «Волшебную лампу Аладдина» и в цирк... Но Киррин-Коттидж – тоже здорово. Вот бы снова приключений каких-нибудь! Но зимой нам такого подарка, боюсь, не дождаться.

– Да, а тут ещё одна засада, – вздохнул Джулиан. – В виде репетитора. И всё из-за того, что мы с Диком проболели и пропустили много занятий, а летом у нас серьёзные экзамены.

– Да уж, – сказала Энн. – Хотелось бы знать, кто это будет. Вот бы добрый и весёлый. Сегодня дядя Квентин собирается рассмотреть все возможные кандидатуры.

Джулиан с Диком многозначительно переглянулись. Ну уж если выбирать будет дядя Квентин, то дело гиблое. Вряд ли им светит кто-то добрый и весёлый, скорее уж какой-нибудь зловредный и угрюмый.

Ну ничего, у них ещё есть пара дней в запасе, и не стоит терять надежды. Мальчишки в шутку начали щипать Тимоти, а тот в ответ игриво порыкивал и оскаливал зубы. Эх, счастливая собаченция – никаких тебе уроков, гуляй не хочу.

Дик с Джулианом были искренне рады видеть тётю, но особенно обрадовались, узнав, что дяди Квентина нет дома.

– Он дал объявление о репетиторстве, и три человека откликнулись, – сказала тётя Фанни. – Он встретится с ними и вернётся.

– Мам, неужели мне тоже придётся заниматься все каникулы? – спросила напрямую Джордж. Неизвестность хуже всего – пусть лучше горькая, но правда.

– Да, милая. Мы с папой посмотрели твои отметки. На блестящие результаты мы и не рассчитывали, так что не ужас-ужас, конечно. Но ты явно отстаёшь от своих сверстников. Немного надо подтянуться.

Джордж нахмурилась. Она была готова к такому ответу, но ей всё равно было обидно.

– Получается, только Энн будет отдыхать от занятий, – сказала она угрюмо.

– Да я с радостью составлю вам компанию, – пообещала Энн. – Ну, не всегда, конечно, особенно если погода хорошая, но можете рассчитывать на мою поддержку.

– Да не надо, спасибо, – ответила Джордж. – Со мной Тимми посидит.

– Ну, не знаю насчёт Тима, – неуверенно сказала её мама. – Что скажет на это преподаватель.

– Знаешь, мам, если он скажет, что нельзя, тогда я вообще не буду заниматься, – возмутилась Джордж.

– Вот-вот, – рассмеялась мама. – Наша Джордж опять вскипает как чайник. Мальчики, идите мойте руки и приведите себя в порядок, а то вы чумазые как машинисты.

Дети пошли наверх, и Тимоти тоже. Как здорово, что все они снова вместе, все впятером. Ведь Тимоти тоже считался полноправным членом команды. Он всегда был рядом и, казалось, понимал все их разговоры.

– Хотел бы я знать, кого выберет дядя Квентин, – сказал Дик, вычищая щёткой грязь из-под ногтей. – Не дай бог придёт какой-нибудь тип с похоронным лицом. Если уж заниматься в каникулы, то хотелось бы с человеком понимающим, общительным, а не с таким занудой, кто будет доставать и после уроков. Иначе не только утро будет испорчено, но и весь день.

– Пойдём скорее, Дик, – поторопил брата Джулиан. – Я проголодался. Мы скоро узнаем, повезло нам или нет.

Наконец дети расселись за столом. Джоанна испекла целое блюдо румяных булочек и большой пирог. Не прошло и пятнадцати минут, как всей этой вкуснятины значительно поубавилось.

А потом вернулся дядя Квентин, вполне довольный собой. Поздоровавшись с мальчиками, он снял пальто и переобулся.

– Дядя, так вы нашли для нас преподавателя? – спросила Энн, понимая, что всем не терпится узнать подробности.

– Да, конечно, – сказал дядя, присаживаясь за стол, чтобы выпить со всеми

чаю. – Я пообщался с тремя претендентами и уже сделал выбор, как вдруг заявился четвёртый. Он буквально ворвался, сказав, что только что прочитал объявление и переживал, не опоздал ли.

– И вы взяли именно его? – поинтересовался Дик.

– Совершенно верно. Из всех четверых он мне показался самым здравомыслящим. Он даже знает, что я пишу научный труд. Ну и у него были самые лучшие рекомендательные письма.

– Не думаю, что детям интересны все эти детали, – мягко остановила мужа тётя Фанни. – Лучше скажи – ты его уже пригласил?

– Ну разумеется, пригласил. Он значительно старше остальных претендентов – те трое уж слишком молоды и неопытны. А этот показался мне ответственным и серьёзным. Фанни, я уверен, тебе он понравится. Мне будет приятно видеть такого человека у себя в доме. А по вечерам я говорил бы с ним о науке.

И тут дети поняли, что уже побаиваются этого незнакомца. Увидев их унылые лица, дядя Квентин подбадривающе улыбнулся:

– Я уверен, что вы найдёте общий язык с мистером Роландом. Уж он-то сможет до-

биться того, чтобы к концу каникул ваш багаж знаний значительно пополнился.

Вот так обрадовал! В сердцах дети уже проклинали дядю Квентина и жалели о том, что поиском преподавателя занималась не тётя Фанни.

– И когда он здесь появится? – поинтересовалась Джордж.

– Завтра. Предлагаю вам поехать и встретить его на вокзале. Ему будет приятно.

Видя, что кузина приуныла, Джулиан попробовал спасти ситуацию:

– Вообще-то мы собирались съездить на автобусе за рождественскими подарками.

– Нет-нет, вы непременно должны встретить мистера Роланда. Это хороший тон, – настаивал дядя Квентин. – К тому же я ему обещал. И предупреждаю вас – чтобы никаких фокусов! Будете делать всё, как он велит, и стараться изо всех сил, тем более что ваш отец выкладывает за репетиторство немалые деньги. Кстати, я возьму на себя треть расходов, потому что и Джордж нужно подтянуться в учёбе. Джордж, слышишь? Это и тебя касается.

– Да-да, я попробую. Если он мне понравится, я тебя не подведу.

– Ты будешь стараться независимо от того, понравится он тебе или нет, – произнёс

её отец, сердито нахмурившись. — Поезд прибывает завтра в пол-одиннадцатого. Так что будьте любезны — не опоздайте.

Вечером дети собрались, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.

— Будем оптимистами, — сказал Дик. — Надеюсь, каникулы нам не испортят, и этот

человек не станет доставать нас с утра до вечера. Хотелось бы, чтобы и Тим ему понравился.

– Ещё бы он не понравился! – восторженно воскликнула Джордж. – Только пусть посмеет косо на него посмотреть.

– Но вспомни: летом, когда у тебя появился Тим, твой отец не выражал особого восторга, – ответил Дик. – Лично я не представляю, как можно не любить Тимоти, но есть люди, которые не выносят собак.

– Если мистер Роланд не влюбит моего Тимоти, я и пальцем для него не пошевелю, так и знайте! – возмутилась Джордж.

– Опять наш тигрёнок выпустил когти! – рассмеялся Дик. – Представляю, какие громы и молнии ты будешь метать, если мистеру Роланду наш Тимоти не придётся по нраву.

Глава 3

Новый учитель

Наутро выглянуло солнце. Морской туман, заполнивший собой всё вокруг, рассеялся, и в устье залива Киррин отчётливо проступила береговая линия острова. Дети заворожённо смотрели вдаль – туда, где

возвышался старинный, полуразрушенный замок.

— Так хочется снова попасть на остров, — сказал Дик. — И погода спокойная. Что скажешь, Джордж?

— Нет, зимой возле берега сильные волны, причём в любую погоду. Мама нас точно не отпустит.

— Такой красивый остров, и он наш. Ты же сама говорила, Джордж, что всегда будешь делиться с нами своим островом, — сказала Энн.

— Конечно, буду. И замком, и всеми его подземельями. Только сейчас нам пора на вокзал. Давайте поспешим, надо запрягать лошадку. А то пролюбujemy островом и не поспеем к прибытию поезда.

Ребята впрягли лошадку в повозку и выехали на грунтовую дорогу. Очень скоро исчез за скалами остров Киррин, а повозка неслась всё дальше и дальше от берега.

— А это правда, что когда-то все эти земли принадлежали твоим предкам? — спросил Джулиан.

— Да, так и есть, — ответила Джордж. — Теперь у нас остались только остров, поместье и ферма. Она довольно далеко отсюда. Вон, видите?

И она указала кнутом в сторону добротного старого дома, примостившегося у под-

ножия холма и одиноко возвышающегося посреди вересковой пустоши.

— И кто там теперь живёт? — поинтересовался Джулиан.

— Старый фермер со своей женой. Их фамилия — Сандерс. Они много мной занимались, пока я была маленькой. Мы как-нибудь туда ходим, если хотите. Мама сказала, что в благодарность они не берут с них платы за землю, а летом Сандерсы берут постояльцев, чтобы подзаработать.

Слева из туннеля со свистом вылетел поезд и начал медленно сбрасывать скорость, приближаясь к станции.

— Мы опаздываем! — воскликнул Джулиан. — Джордж, поехали быстрее.

Лошадка резво цокала копытами, уже почти обгоняя своего чугунного собрата.

— Ну и кто пойдёт его встречать? — сказала Джордж, пристраивая повозку на маленькой привокзальной площади. — Я не могу. Мне надо присматривать за лошадью и за Тимом.

— Лично я остаюсь с Джордж, — заявила Энн.

— Тогда, кроме нас, больше никому, — сказал Джулиан.

Вместе с братом они спрыгнули на землю и побежали к платформе, возле которой только что остановился поезд.

Прибывших пассажиров было немного: из поезда вышла молодая женщина с большой корзиной, потом по ступенькам резво сбежал, насвистывая песенку, молодой человек, сын местного пекаря. И ещё был какой-то старик, еле передвигающий ноги. Никто из этих персонажей явно не подходил на роль преподавателя.

И наконец из первого вагона степенно вышел довольно своеобразной внешности человек. Он был низок ростом, плотного телосложения и с моряцкой бородкой. Взгляд его бирюзовых глаз пронизывал насквозь, а в тёмных густых волосах поблёскивала седина. Он окинул взором перрон и подозвал носильщика.

— Наверное, это и есть мистер Роланд, — сказал Джулиан, обращаясь к Дикю.

— Ну да. Пойдём спросим.

Мальчики подошли к бородачу:

— Простите, вы не мистер Роланд?

— Совершенно верно. А вы Джулиан и Дик?

— Да, сэр. Мы приехали на повозке, чтобы отвезти вас в Киррин-Коттидж.

— Что ж, прекрасно. — Учитель окинул мальчиков оценивающим взглядом и улыбнулся. Что ж, пожалуй, этот мистер Роланд — вполне себе интеллигентный, доброжелательный человек.

Втроём они двинулись вдоль платформы, а следом за ними носильщик нёс чемоданы гостя.

— А обе девочки тоже здесь? — поинтересовался мистер Роланд.

— Да, Джордж с Энн ждут нас на площади.

— Джордж и Энн... — обескураженно повторил учитель. — Я был проинформирован, что должны быть ещё две девочки. Значит, три мальчика и одна девочка?

— Да нет, Джордж у нас девочка, — засмеялся Дик. — На самом деле её зовут Джорджина.

— Какое прекрасное имя.

— Только она так не считает, — заметил Джулиан. — Она просто не откликается на имя Джорджина. Поэтому лучше зовите её Джордж, сэр.

— Вот как? — В голосе учителя послышались ледяные нотки.

Джулиан вскинул голову и внимательно посмотрел на мистера Роланда. «Не такой уж он и благодущный», — подумал про себя мальчик.

— Там ещё и Тим, — прибавил Дик.

— О, Тим! Это мальчик или девочка? — насторожился учитель.

Дик расплылся в улыбке:

— Сэр, Тим — это собака.

– Собака? – оторопел мистер Роланд. – Меня не предупредили, что в доме будет собака. Ваш дядя даже словом не обмолвился об этом.

– А вы что, не любите собак? – удивился Джулиан.

– Нет, не люблю, – холодно ответил учитель. – Но смею вас уверить, что этот вопрос решаем.

Они подошли к повозке.

– Какие милые крошки! Здравствуйте, здравствуйте, девочки, – провозгласил мистер Роланд.

Джордж не понравилось, что её назвали крошкой да ещё – девочкой. Ведь она во всём старалась подражать мальчишкам. Поэтому она просто молча пожала протянутую руку. Энн лучезарно улыбнулась учителю, и тот подумал, что эта девочка, пожалуй, воспитана гораздо лучше.

– Тим, дай лапу, поприветствуй мистера Роланда, – предложил Джулиан.

Это был коронный номер Тимоти – при знакомстве он умел очень галантно подавать правую лапу. Мистер Роланд опустил глаза и посмотрел на Тима. Тим посмотрел на мистера Роланда, а потом, медленно развернувшись к нему спиной, запрыгнул в коляску. Дети в изумлении уставились на пса. Это было что-то новенькое!

— Тимоти, да что это с тобой?! — воскликнул Дик.

Но Тим даже не шевельнулся и сидел поджав уши.

Джордж подняла голову на мистера Роланда:

— Это значит, что вы ему не понравились. Очень странно. Обычно Тим хорошо относится к людям. Может быть, вы просто не любите собак?

— Честно говоря, я и впрямь их недолюбиваю. В детстве меня сильно покусала одна собака, и с тех пор у меня с этой братией нелады. Но, надеюсь, мы с вашим Тимом что-нибудь придумаем.

Все забрались в повозку, которая оказалась слишком тесной для такого количества пассажиров. Тимоти многозначительно уставился на щиколотки учителя, словно примериваясь, не вцепиться ли в них зубами. Энн рассмеялась:

— Какой же ты чудной, Тим. Вы не расстраивайтесь, мистер Роланд, вы же будете учить нас, а не нашего пса. — И она снова улыбнулась учителю, а он улыбнулся в ответ. У него были белоснежные зубы и такие же ослепительно-голубые глаза, как у Джордж.

Одним словом, Энн этот человек понравился. По дороге он много шутил с мальчиками, и ребята подумали, что, пожалуй, дядя Квентин не такой уж дурак.

А Джордж продолжала играть в молчанку. Она чувствовала, что мистер Роланд не очень-то расположен к её Тиму, и такие люди ей не нравились. Станным было

ещё и то, что такой всегда приветливый Тим не подал учителю лапу. «Вот умный пёс, — подумала Джордж. — Он почувствовал неудовольствие в свой адрес и потому не стал здороваться. Тим, ты прав, я бы и сама не подала лапу, если бы кому-то не понравилась».

По прибытии в Киррин-Коттидж, мистера Роланда проводили в выделенную для него комнату, чтобы он мог отдохнуть и привести себя в порядок. Потом тётя Фанни спустилась к детям.

— Ну что ж, очень любезный человек. Весёлый и вполне себе молодой.

— Молодой?! — воскликнул Джулиан. — Да он же старик! Ему лет сорок, не меньше.

— По-твоему, сорок лет — это преклонный возраст? — рассмеялась тётя Фанни. — В любом случае, дети, я уверена, что вы поладите.

— Тётя Фанни, неужели мы сразу начнём заниматься? А как же Рождество? Всё-таки праздник? — с тоской в голосе спросил Джулиан.

— Именно сразу и начнёте, дорогой. Ведь до Рождества ещё целая неделя. Иначе зачем мы пригласили в дом мистера Роланда? Чтобы он просто пожил у нас?

— Да. А как же рождественские покупки? — заныли дети.

– Завтра днём – пожалуйста. Занятия – утром, всего три часа. От этого ещё никто не умирал.

Потом в гостиную спустился мистер Роланд, и тётя Фанни провела его в кабинет мужа. Вернулась она очень довольная.

– Мне кажется, они подружатся. Мистер Роланд неплохо разбирается в теме, которой посвящена книга.

– Вот пусть и сидят там и разговаривают до скончания века, – пробурчала Джордж.

– А не пойти ли нам погулять? – предложил Дик. – Такая погода хорошая. Тётя Фанни, ведь мы не будем сегодня заниматься?

– Сегодня нет. С завтрашнего утра. Так что идите – никто не знает, когда ещё выдаться такой солнечный денёк.

– А давайте сходим на ферму, – предложил Джулиан. – Такие красивые места вокруг. Джордж, поведёшь нас?

– Без вопросов.

Джордж свистнула, подзывая Тимоти, и он тотчас же прибежал к своей хозяйке. И все пятеро друзей отправились в путь. Прогулявшись по поместью, они выбрались на грунтовую дорогу, ведущую через пустошь прямо к ферме.

Им хорошо шагалось этим солнечным декабрьским днём: под ногами звонко хрустела наледь, а уж от Тимоти сколько было шума и треска! Разрывая когтями ледяную корку, он то убегал далеко вперёд, то возвращался обратно, радуясь, что вместе они — отличная команда.

Прогулка была долгой. Наконец ребята добрались до фермы, крепкого и добротного дома из белого камня. Джордж сама открыла ворота, и дети вошли во внутренний двор. Зная, что на ферме живут две собаки, Джордж на всякий случай придерживала Тимоти за ошейник, осматриваясь вокруг.

Возле сарая какой-то старик возился по хозяйству, и ребята подошли поближе.

— Здравствуйте, мистер Сандерс! — крикнула Джордж. — Как поживаете?

— О, да это никак наш юный хозяин Джордж! — сказал старик с хитрой улыбкой.

Джордж довольно хихикнула. Ей нравилось, когда ей подыгрывали, будто она мальчишка.

— Познакомьтесь, это мои кузены и кузина! — снова крикнула она и, обернувшись к ребятам, пояснила: — Просто он глухой, иначе не услышит.

— Я Джулиан! Здравствуйте! — громко произнёс Джулиан.

Следом за ним представились и остальные, а мистер Сандерс стоял и благодушно кивал.

— Джордж, иди покажись хозяйюшке. И вы идите, ребята, она очень обрадуется. Мы-то знаем Джордж ещё с пелёнок, и маму её знаем с пелёнок, и даже имели честь звать бабушку Джордж.

— Наверное, вы очень-очень старый, — восхищённо сказала Энн.

Старик лукаво улыбнулся:

— Я стар настолько, насколько болтлив мой язык, и старше собственных зубов на целых семь месяцев. Ну, пойдёмте скорее в дом.

Дом начинался с большой, просторной и тёплой кухни, по которой сновала маленькая старушка, юркая, словно курочка бентамка. Увидев гостей, она была столь же приветлива, как и её муж.

— Наконец-то! — воскликнула она. — Ты не заглядывала к нам уже целых полгода, хозяин Джордж! Я слышала, что тебя отправили в школу?

— Ага. Я приехала на каникулы. Миссис Сандерс, ничего, если я отпущу Тимоти? Он добрый. Надеюсь, ваши собаки не вступят с ним в драку?

— Уж будь спокойна — пусть побегает во дворе с Беном и Рикки. Тёпленького

хотите с дороги? У меня есть молоко, какао, кофе. И ещё я вчера испекла печенье, сейчас принесу.

– Моястряпуха уже целую неделю хлопочет, чего только ни наготовила, – пояснил старый хозяин, пока его жена отправилась за едой в кладовку. – У нас на Рождество будут гости!

– Правда? – удивилась Джордж, потому что знала, что у стариков нет ни детей, ни родственников. – Кто-то из ваших знакомых?

– Да вот, какие-то два художника из самого Лондона, – отвечивал мистер Сандерс. – Списались с нами, сказали, что хотят погостить тут недельки три. И ещё большие деньги пообещали. Вот моя старушка и хлопочет как пчёлка.

– Они что, приедут на пленэр? – поинтересовался Джулиан, который уже считал себя заправским художником. – Было бы здорово пообщаться с ними. Я ведь тоже неплохо рисую. Возможно, они подскажут мне пару интересных приёмов.

– Да приходите когда угодно, – сказала миссис Сандерс. Она принесла полный кувшин горячего какао и тарелку песочного печенья.

Ребята с жадностью накинулись на угощение.

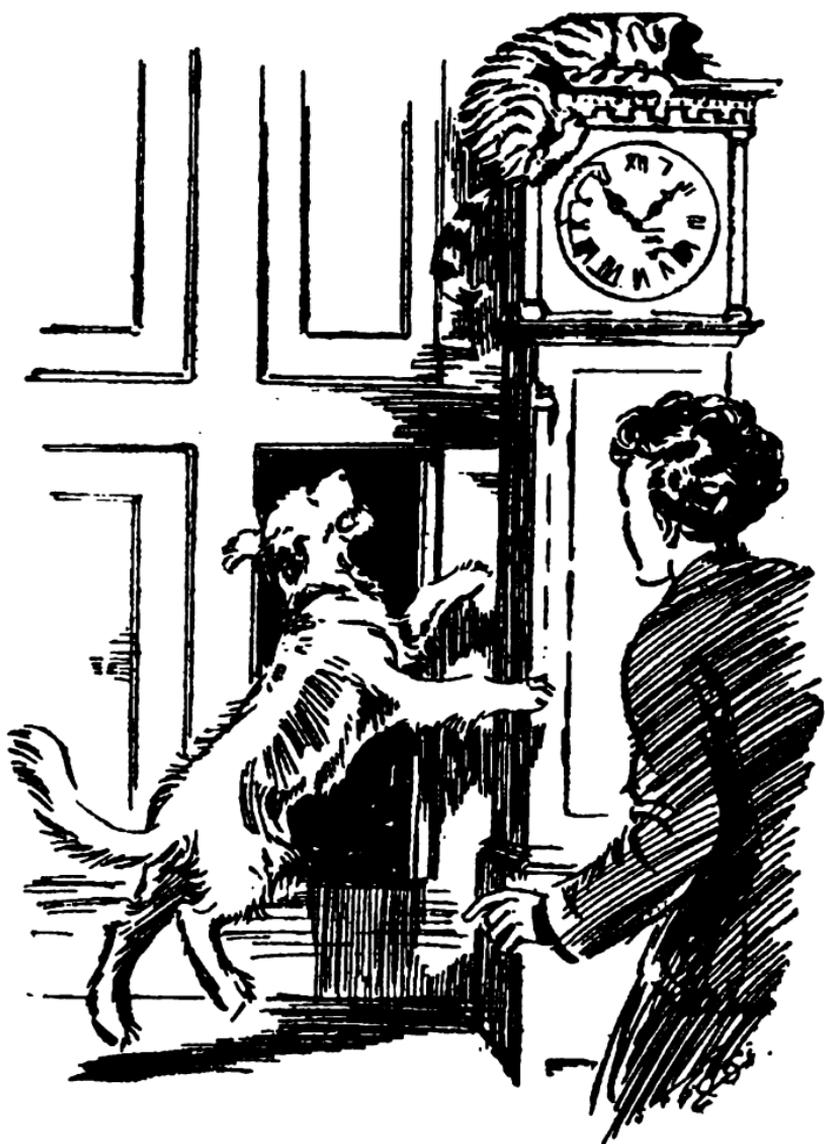
– Два художника в такой глуши, да ещё в Рождество.... – задумчиво проговорила Джордж. – Наверное, им тут будет одиноко. Или у них есть кто-то из знакомых в деревне?

– Нет, говорят, что никого тут не знают, – ответила миссис Сандерс. – Но, в конце концов, художники – народ особый. У нас уже однажды гостили художники. Обожали бродить по окрестностям в полном одиночестве и чувствовали себя при этом абсолютно счастливыми. Так что, думаю, и этим двоим у нас понравится.

– Ещё бы. Ты им столько вкусного наготовила, – поддержал жену мистер Сандерс. – Ну ладно, ребята, мне надо наведаться к овцам. До свидания и приходите ещё.

Старик ушёл, а миссис Сандерс снова принялась за готовку, одновременно поддерживая беседу. Потом на кухню прибежал наигравшийся Тимоти и улёгся на коврик перед камином.

И вдруг он наострил уши: вдоль стены кралась тигровая кошка. При виде страшного чудища шерсть её встала дыбом. Ваф! – радостно гавкнул пёс и кинулся за кошкой. Кошка стремглав выбежала в прихожую, обшитую деревянными панелями.

Тим подпрыгнул, пытаясь достать кошку, но та уже забралась на самый верх старых напольных часов. Джордж прикрикнула на пса, пытаясь остановить это безобразие, но Тим уже вошёл в азарт охоты. Радостно

залааяв, Тим подпрыгнул ещё раз и задел полированную панель. И тут произошло нечто неожиданное. Панель отъехала назад, а потом в сторону, оставив в стене зияющую дыру. Всё это произошло прямо на глазах у Джордж.

– Миссис Сандерс, идите скорей сюда! Что это?!

Глава 4

Удивительное открытие

Миссис Сандерс и остальные ребята выбежали в прихожую.

– Что ты кричишь? Что случилось? – испуганно спросил Джулиан.

– Тим прыгнул за кошкой, но промахнулся и ударился о стеновую панель, – начала объяснять Джордж. – Панель отодвинулась, и теперь посмотрите – в стене дыра!

– Значит, это какой-то тайный ход, – взволнованно проговорил Дик, заглядывая в темноту. – Вот это да! Миссис Сандерс, вы знали, что у вас тут такое?

– Да, конечно знала, – ответила пожилая женщина. – У нас весь дом напичкан такими сюрпризами. Я всегда ста-

раюсь быть аккуратной, когда полирую панели воском, потому что, если сильно надавить, именно эта всё время и открывается.

— Интересно, а что там внутри? — подумал вслух Джулиан. Он просунул голову в проём, но в темноте смог увидеть одну лишь каменную стену, сантиметрах в десяти от панельной обшивки.

— Нужна свечка! — взволнованно проговорила Энн. — Миссис Сандерс, а может, у вас найдётся фонарик?

— Фонарика нет, а свечку можете взять на каминной полке.

Энн сбегала на кухню и принесла свечу. Джулиан зажёл её и просунул в проём руку со свечой. Все стали напирать, пытаюсь увидеть, что там.

— Эй, погодите, чего толкаетесь! — рассердился Джулиан. — Как маленькие! Давайте уж по очереди. Я первый посмотрю.

Он долго вглядывался, но ничего особенного не увидел. Сплошная темнота, стена, и всё. Потом свечку взял Дик, а вслед за ним и все остальные. А миссис Сандерс спокойно вернулась на кухню. Она уже привыкла к подобным чудесам.

— Миссис Сандерс говорит, что у них в доме много таких странных сюрпризов, —

сказала Энн. — Интересно, что ещё? Давайте спросим.

Дети задвинули панель на место и вернулись на кухню.

— Миссис Сандерс, а что ещё странного в вашем доме? — поинтересовался Джулиан.

— Ну, например, наверху у нас есть шкаф с фальшивой задней стенкой. Да не делайте вы такие большие глаза! Там за ней ничего нет. А ещё в камине лежит булыжник, а под ним, если его приподнять, — тайник. Наверное, в старину люди любили рассовывать дорогие сердцу вещи по тайникам.

Услышав про тайник, дети подбежали к камину и стали рассматривать камень. В него было вмонтировано железное кольцо. Если взяться за него, камень легко поднимался. Внутри было пустое пространство, в которое можно было поместить какую-нибудь небольшую коробку. Никакой коробки, конечно, там не было, но всё это завораживало.

— А шкаф где находится? — спросил Джулиан.

— С моими больными ногами не набегашься, — сказала пожилая хозяйка. — Так что идите сами. Как подниметесь на второй этаж — вторая дверь направо. Этот шкаф —

в самом дальнем углу комнаты. Откройте дверцу и нащупайте внизу небольшое углубление. Если нажать на него, приложив усилие, то задняя стенка отъедет вбок.

Дождёвывая на ходу печенье, ребята понеслись на второй этаж. Вот это утро! Просто настоящий подарок судьбы!

Открыв дверцу шкафа, ребята опустились на колени и руками стали нащупывать углубление.

— Нашла! — воскликнула Энн. Она попыталась нажать, но пальчики у неё были слишком слабые и сил не хватало. Тогда она отодвинулась, чтобы Джулиан помог ей.

Раздался щелчок. Дети подняли головы и увидели, как стенка шкафа отъезжает в сторону, обнажая проём, куда мог бы уместиться один человек, но только не очень толстый.

— Отличное укрытие, — сказал Джулиан. — Можно там прятаться, никто даже не догадается.

— Давайте я туда залезу, а вы меня закроете, — предложил Дик. — Ух как интересно!

Он забрался внутрь, а Джулиан задвинул за ним стенку. И всё, Дик исчез!

— Тут довольно тесно! — раздался из укрытия голос Дика. — Тесно и темно. Выпустите меня!

Вот так ребята по очереди постояли в тайном укрытии. И только Энн оно совсем не понравилось.

Потом они спустились на кухню.

— Ну, миссис Сандерс, просто какой-то шкаф-приключение! — сказал Джулиан. — Я бы не отказался жить в таком доме с секретами.

— А можно мы ещё придём, чтобы исследовать шкаф? — попросила Джордж.

— Боюсь, что не получится, — ответила миссис Сандерс. — Один из двух художников, о которых я вам говорила, как раз намеревался пожить именно в этой комнате.

— Какая жалость, — вздохнул Джулиан. — Миссис Сандерс, но вы же не станете им рассказывать про секрет в шкафу?

— С какой стати? Это только деточкам интересно подобное баловство. А двум джентльменам совсем не до этого.

— Не понимаю я этих взрослых! — воскликнула Энн. — Мне кажется, будь мне даже сто лет, я бы всё равно не перестала удивляться, что в шкафу или в камине есть тайник.

— Я бы тоже, — подтвердил Дик. — Миссис Сандерс, можно ещё разок взглянуть на панель? И нельзя ли попросить у вас свечку?

Дик и сам не знал, откуда взялось это ощущение, будто они что-то пропустили. Но он решил довериться своей интуиции. Никто из ребят не соизволил пойти с ним, посчитав, что всё что надо они увидели.

Дик взял свечку и отправился в прихожую. Надавил на верхнюю часть панели, и та уехала вбок. Мальчик зажёл свечку, засунул голову в проём и осветил тесное пространство. Ничего. Тогда он убрал голову и, держа свечку в одной руке, другой попытался дотянуться как можно дальше, ощупывая стену. Тут пальцы его натолкнулись на какое-то круглое отверстие. «Интересно, — подумал Дик. — Зачем оно тут?»

Он просунул в дырку большой и указательный пальцы и нащупал Т-образный штырь, за который можно было ухватиться. Дик взял и потянул его на себя.

Из стены показался камень! Это было так неожиданно, что Дик не удержал камень, и тот с грохотом упал вниз.

На шум сбежались дети.

— Дик, что ты тут натворил? Разбил что-то? — спросил Джулиан.

— Да нет, — ответил Дик. Лицо его покраснелось от радостного возбуждения — ведь появилась ещё одна загадка! —

Я просто засунул туда руку, а там круглое отверстие, а внутри – что-то вроде короткого штыря с ручкой, я и потянул за неё. Потом из стены выдвинулся камень, и я не успел его поймать.

– Ух ты! Дай-ка я взгляну! – сказал Джулиан, пытаюсь подойти поближе к стене, но Дик не пустил его:

– Нет уж, это моё открытие! Теперь я хочу проверить, что там, в этой новой дыре. Правда, дотянуться будет трудно-вато...

Все нетерпеливо переминались с ноги на ногу, а Джулиан еле удерживался, чтобы не отпихнуть брата в сторону. Между тем Дик просунул руку в тайник и начал ощупывать его. Вдруг пальцы его коснулись какого-то плоского предмета. Что это? Старинная книга? Изловчившись, Дик аккуратно вытащил находку на свет.

– Какая-то древняя книга! – торжественно произнёс он.

– Ой, давайте скорей посмотрим! – воскликнула Энн.

Они аккуратно перелистывали страницы, такие ветхие и хрупкие, что некоторые из них крошились, превращаясь в труху.

– По-моему, тут описываются всякие снадобья и это травник, – сказала Энн,

вглядываясь в пожелтевшие от времени записи. — Давайте отнесём его миссис Сандерс.

Ребята вернулись на кухню такие счастливые и торжественные, что миссис Сандерс даже рассмеялась и очень спокойно

отреагировала, когда ей вручили старую книгу.

– Деточки, тут просто собраны рецепты для лечения всевозможных болезней, не более того, – сказала она. – Вот, видите? Книга подписана Алисой Мэри Сандерс. Она была прабабушкой моего мужа и действительно умела готовить всякие отвары. Говорят, излечивала от разных болезней и людей и животных.

– Жаль, что почти невозможно прочитать, что тут написано, – вздохнул Джулиан. – Книга совсем ветхая.

Энн повернулась к Джулиану:

– А вдруг в тайнике ещё что-нибудь осталось? Джулиан, попробуй теперь ты, потому что у тебя руки длиннее, чем у Дика.

– Да ничего вы там не найдёте, – уверил их Дик. – За этим камнем совсем мало места, и я всё там обшарил.

– Тебе что, жалко? – сказал Джулиан. – Засуну руку и проверю – а вдруг?

И дети снова отправились в прихожую. Джулиан встал возле отодвинутой панели и потянулся к тайнику, который прежде был сокрыт камнем. Пальцы у него были длинные как у пианиста, и он аккуратно исследовал полость.

Там что-то было! Что-то небольшое и мягкое как пёрышко. Затаив дыхание,

Джулиан аккуратно сомкнул пальцы, боясь, что предмет, который он сейчас вытащит на свет, рассыплется в прах.

– Вот! – радостно произнёс Джулиан и разомкнул ладонь. – Ну и что это?

Все склонились над находкой. Для уверенности Энн даже пощупала её.

– По форме очень похоже на кисет, как у нашего папы, – сказала Энн. – А что внутри?

Это и впрямь был кисет из тёмно-коричневой замши, очень потёртой. Джулиан аккуратно развязал шнурок и раздвинул присборенный мешочек.

На дне были остатки табака и – кое-что ещё! Плотно свёрнутый в рулон кусок льняной ткани. Джулиан вытащил его и развернул на столике, придерживая концы ладонями.

Все уставились на свиток, испещрённый какими-то знаками и пометками. Чёрные чернила почти не выцвели, но ребята всё равно не могли разобрать, что это такое.

– На карту вроде не похоже, – предположил Джулиан. – Может, шифр? Интересно, что он значит. Эх, если б разобраться во всём этом. Наверняка тут кроется какая-то тайна.

Ребята стояли и смотрели как замороженные. Надо же – им в руки попало сокро-

вище, предназначение которого ещё только предстоит разгадать!

Они побежали на кухню, чтобы показать кисет миссис Сандерс, которая с головой погрузилась в травник. Оторвавшись от книги, она воскликнула:

– Что за чудо этот травник! Не всё разборчиво, но вот нашла снадобье от радикулита. Хочу попробовать, а то к вечеру так ломит спину... Вот, послушайте...

Но у ребят не болела спина, и им не хватало терпения выслушать старинный рецепт, ведь они были заинтригованы новой находкой. Джулиан положил старушке на колени тканевый свиток:

– Что это может быть, миссис Сандерс, вы не знаете? Мы нашли это в кисете, который лежал в тайнике за панелью.

Миссис Сандерс сняла очки, тщательно протёрла их краем фартука и снова посадила на нос. Она внимательно покрутила кусок ткани в руках, вглядываясь в непонятные знаки.

– Нет, – наконец сказала она, покачав головой. – Представления не имею. Ой, а это что? Неужели кисет? Моему Джону он понравится. Его-то кисет протёрся до дыр. Этот тоже старый, но вполне ещё сгодится.

– Миссис Сандерс, а это вам не нужно, правда? – с надеждой в голосе спросил Джулиан, имея в виду свиток. Ему так хотелось забрать находку домой и поскорее заняться её изучением. Он был уверен, что в свитке сокрыт какой-то секрет, но он был мальчик воспитанный и понимал, что находится в гостях.

– Да ради бога, забирай, – рассмеялась хозяйка. – У мистера Сандерса будет кисет, а у меня – травник. Хотя ума не приложу, зачем тебе сдалась эта тряпица. О, а вот и Джон пришёл. Эй, Джон! – крикнула она своему полуглухому мужу, – гляди-ка, у нас есть для тебя кисет. Дети нашли его за той самой панелью в прихожей, что ездит туда-сюда.

Джон взял в руки кисет.

– Странная вещьца, – пробормотал он. – Но уж всяко лучше моего, в котором и табак-то не держится, – сплошь в дырах. Ну что, дети, мне не хочется выгонять вас, но уже час дня и вам пора, иначе к обеду не поспеете.

– Ой, и правда, – спохватился Джулиан. – Надо идти. До свидания, миссис Сандерс, и спасибо вам за угощение и за эту тряпицу. Мы попробуем разобраться, что там написано, и обязательно вам рас-

скажем. Ну что, пошли? А Тим где? Тим, дружище, нам пора.

И знаменитая пятёрка торопливо отправилась домой. Они то бежали, то останавливались на минуту-другую, чтобы обменяться впечатлениями.

– Хотел бы я знать, что написано на этой холстине, – сказал Джулиан, еле переводя дыхание. – Я уверен, что мы столкнулись с какой-то тайной.

– Взрослым будем говорить? – поинтересовался Дик.

– Ни в коем случае! – воскликнула Джордж. – Это только наш секрет.

– Энн может проболтаться, – с ехидной улыбкой заметил Джулиан. – Когда сядем за стол, будьте начеку. Только открывает рот – пинайте её под столом ногами. Действуем по летнему сценарию.

Энн густо покраснела. У неё был один недостаток – излишняя болтливость, поэтому ребятам приходилось либо толкать её локтем в бок, либо многозначительно наступать на ногу, чтобы она вовремя остановилась.

– Неправда, я даже слова не произнесу, – обиделась Энн. – И не смейте лягаться! А вдруг я вскрикну от неожиданности – тогда взрослые точно начнут допытываться.

– После обеда засядем за разгадывание этой головоломки, – продолжил Джулиан. – Если очень постараться – справимся.

Скоро все пятеро были уже дома.

– Фу, успели, – выдохнула Джордж, переступив порог. – Мам, привет. Мы сейчас мигом, только руки помоем.

Глава 5

Не самая приятная прогулка

После обеда все собрались в комнате у мальчиков. Развернув на столе свиток, дети замерли. Они видели какие-то слова, написанные странными корявыми буквами, ещё там был знак компаса и буква «Е» на нём, которая явно обозначала «восток»¹. И была таблица, разлинованная на восемь клеток, и в одной из них был проставлен крестик. Что это как не загадка?

– Я всё же полагаю, что это латинские слова, – сказал Джулиан. – Но даже если бы я смог их прочитать по отдельности, общий смысл высказывания мне не понять.

---

¹ По-английски восток – East. (Прим. пер.)

Я слаб в грамматике. Нужен человек, который хорошо знает латынь.

— Джордж, твой отец знает латынь? — поинтересовалась Энн.

— Наверное.

Но никто, разумеется, не собирался обращаться за помощью к дяде Квентину. Во-первых, он может отнять свиток или возьмёт, чтобы разобраться, а потом забудет вернуть. Или, чего доброго, бросит его в огонь, решив по рассеянности, что это мусор. Учёные — такие чудачки.

— А мистер Роланд? — предположил Дик. — Как преподаватель, он не может не знать латынь.

— Не станем же мы обращаться с этим к постороннему человеку, — сказал Джулиан. — Сначала нужно хорошенько к нему присмотреться. Пока он производит приятное впечатление, но кто его знает. Ох, как же мне не терпится расшифровать всё это!

— Итак, что мы имеем... Наверху написаны два слова, — сказал Дик и попытался их прочитать: VIA OCCULTA. — Джулиан, что бы они могли значить?

Джулиан задумчиво наморщил лоб:

— Единственно, что приходит в голову... Что-то вроде тайного хода.

— Тайный ход! — мечтательно воскликнула Энн. — Было бы здорово, если так.

Джулиан, а что это может быть за тайный ход?

— Энн, не смейся, ну откуда я могу знать?! — воскликнул Джулиан. — Я даже не уверен, что эти слова переводятся именно так. Я просто предположил.

— Если бы речь действительно шла о тайном ходе, то был бы план с указанием, как туда проникнуть, — сказал Дик. — Эх, Джулиан, какая досада, что мы не в состоянии ничего прочитать. Ну давай попробуй, ты же знаешь латынь лучше моего.

— Здесь такое старинное написание букв, что я и не знаю, — замялся Джулиан, внимательно вглядываясь в слова. — Нет, всё без толку. Мне с этим не разобраться.

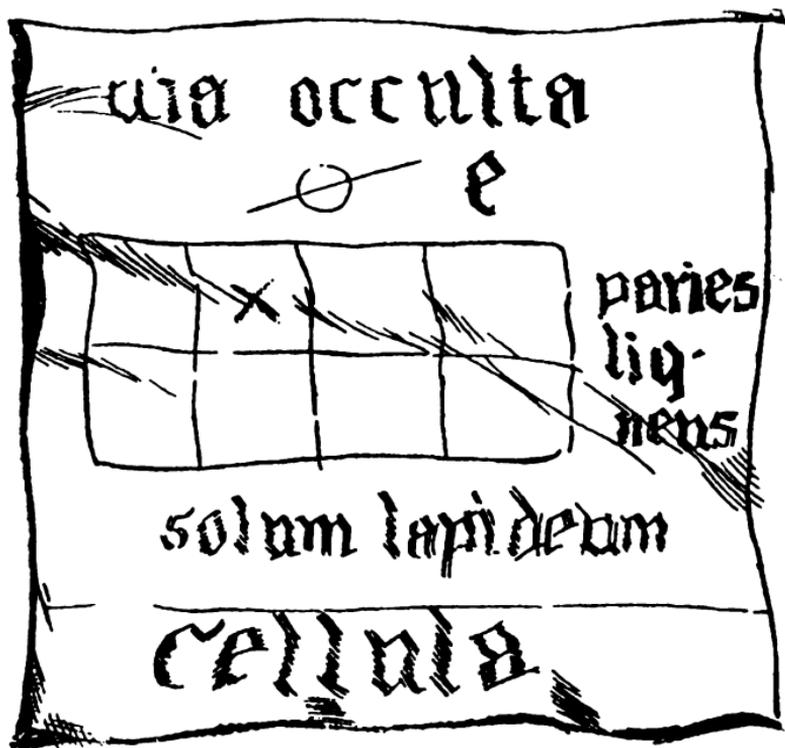
За дверью послышались шаги, и в комнату вошёл мистер Роланд.

— Привет, ребята. А я-то гадаю — куда это вы запропастились? Не хотите прогуляться?

— Мы готовы, — ответил Джулиан, быстро свернув свиток.

— А что это у вас? — поинтересовался мистер Роланд.

— Это св... — открыла было рот Энн, и тут ребята заговорили наперебой, чтобы Энн заткнулась и не разболтала очередной секрет.

- Прекрасный день для прогулки.
- Эй, пошли, одеваемся!
- Тим, Тим, где ты? – Джордж пронзительно свистнула.

Тим, дрыхнувший под диваном, стрелой вылетел оттуда. А Энн вся покрылась пунцовой краской стыда, понимая, почему все устроили такой гвалт.

– Вот дура, – тихо сказал Джулиан, проходя мимо. – Хуже малого ребёнка.

К счастью, мистер Роланд не стал уточнять про свиток. Он опустил голову и посмотрел на Тима.

– Пусть и он с нами пойдёт, – предложил мистер Роланд.

Джордж возмущённо вскинула голову на учителя:

– Конечно же пойдёт! Он всегда и всюду с нами!

Мистер Роланд покинул комнату, и ребята начали собираться. Что до Джордж –

она была просто в ярости, что кто-то ещё смеет распоряжаться её собакой.

— А ты опять чуть не проболталась, — сказал Дик, обращаясь к Энн.

— Прости, я не подумала, — смущённо сказала та. — Но между прочим, мистер Роланд очень милый. И, может, нам стоит попросить его о помощи, чтобы он прочитал нам эти непонятные слова.

— Это уж позволь мне решать, — строго оборвал Энн Джулиан. — А ты держи рот на замке.

И все, включая Тимоти, отправились на прогулку. У мистера Роланда не было повода беспокоиться насчёт Тима, который явно сторонился его. И это было очень странно. Пёс не реагировал на учителя, даже когда тот пытался подозвать его.

— Обычно Тим так себя не ведёт, — заметил Дик. — Поверьте, он очень дружелюбный.

— Поскольку я вынужден жить с ним в одном доме, нам надо бы подружиться, — сказал мистер Роланд. — Эй, Тим, ко мне! Смотри, что я тебе дам, — печенье!

Услышав слово «печенье», Тимоти наострил уши, но всё равно даже не посмотрел на мистера Роланда. Поджав хвост, он побежал к Джордж.

Та похлопала его по загривку.

– Если человек не нравится, Тима не заманишь ни печеньем, ни даже косточкой, – сказала она.

Сокрушённо вздохнув, мистер Роланд сунул печенье обратно в карман.

– И вообще – ваш Тим какой-то странный, – заключил он. – Подзаборная дворняга. Лично я предпочитаю породистых.

Джордж просто позеленела от злости:

– Что значит странный? Вот уж кто странный – так это вы! И никакой он не подзаборный! Тим – лучшая собака на свете!

– Вы не очень-то вежливы, – произнёс учитель, поджав губы. – Я не позволю, чтобы мои ученики смели грубить мне, Джорджина.

Страшнее оскорбления, чем «Джорджина», и придумать было невозможно. Джордж надулась и отстала от компании вместе с Тимоти. У всех возникло чувство неловкости. Ребята знали про вспыльчивый нрав Джордж. Она была трудной девочкой. Но ещё они знали, что она изменилась в лучшую сторону с прошлого лета, став гораздо мягче и уступчивей. Будет обидно, если Джордж снова замкнётся, начнёт грубить и с кем-нибудь перессорится. Ведь на носу Рождество.

После этой неприятной сцены мистер Роланд начал игнорировать Джордж. Он ушёл вперёд с остальными ребятами, и они весело болтали о том о сём, а потом над чем-то смеялись. Учитель держал Энн за руку, и она шла рядом, радостно подпрыгивая.

Джулиану было ужасно жаль Джордж. Можно представить, как она сейчас злится, думая, что всем на неё наплевать, но ведь это не так. Нужно как-то разрядить ситуацию и замолвить словечко за Джордж.

— Мистер Роланд, — предложил Джулиан, — вы не могли бы называть мою кухню Джордж, потому что ей ужасно не нравится её имя. И ещё она очень привязана к Тиму и обижается, если кто-то говорит о нём плохо.

— Дорогой мой, — с притворным удивлением произнёс мистер Роланд, — я прекрасно понимаю твои благие порывы, но... — Тут в голосе его послышались стальные нотки. — Но я не нуждаюсь в советах учеников и буду поступать сообразно собственным суждениям. Я бы очень хотел иметь дружеские отношения с каждым из вас — рано или поздно так оно и будет, — но для этого Джорджина должна быть благоразумной. Вот вы трое умеете себя прилично вести, а она нет.

Джулиан густо покраснел, понимая, что его положили на лопатки. Он молча посмотрел на брата, ища у него поддержки. Дик одобрительно тронул его за плечо. Оба они знали, что Джордж может быть несносной, особенно если кто-то задевает её пса, но и мистеру Роланду ничего не стоило проявить снисхождение. Дик отстал от компании, поджидая Джордж.

– И не надо со мной идти, – вспыхнула Джордж. – Иди гуляй со своим другом мистером Роландом.

– И вовсе он мне не друг, не глупи.

– Вот ещё! – пробубнила Джорджина. – Я же вижу – вам весело, вы там над чем-то смеётесь, ну и пожалуйста. Мы с Тимом и без вас обойдёмся.

– Джордж, слушай, вообще-то у нас рождественские каникулы. Ну зачем нам ссориться? Ну?

– Не требуй, чтобы я обожала человека, который так относится к Тиму, – отрезала Джордж.

– Слушай, но ведь он только хотел дать ему печенье.

Джордж ничего не ответила, продолжая злиться.

– Джордж, пообещай не устраивать ничего до самой школы. Ты что, хочешь ис-

портить нам каникулы? Ну пожалуйста, — примирительно попросил Дик.

Джордж насупилась, а потом сказала:

— Ладно. Постараюсь.

— Ну вот. Пошли к остальным.

Они догнали Энн, Джулиана и мистера Роланда, и Джордж пришлось сделать над собой усилие, чтобы убрать с лица недовольное выражение. Мистер Роланд понимал, что Джулиан попытался вразумить Джордж, и сразу же подключил девочку к беседе. Джордж не могла заставить себя улыбаться, но по крайней мере не грубила и отвечала вежливо.

— А эта не ферма ли Киррин? — спросил мистер Роланд, когда вдаль показался дом стариков Сандерсов.

— Да, а вы там бывали? — удивился Джулиан.

— Нет, что вы, — поспешно проговорил учитель. — Я просто слышал про этот дом, вот и догадался.

— А мы утром ходили туда, — сказала Энн. — Там так интересно!

И она многозначительно посмотрела на ребят, надеясь, что, может, кто-то из них сам захочет рассказать про их утреннее приключение. Джулиан задумался. В конце концов, ничего страшного, если мистер Роланд узнает про тайники в ками-

не, в прихожей и на втором этаже в шкафу. Ведь он всё равно сейчас познакомится с миссис Сандерс, и та наверняка захочет похвастаться книгой рецептов и расскажет, откуда она взялась. Единственно, о чём стоит умолчать, так это о свитке.

И Джулиан рассказал, как они провели утро на ферме Киррин и что с ними произошло. Про всё, кроме свитка.

Мистер Роланд выслушал эту историю с неподдельным интересом.

— Удивительно, просто удивительно, — промолвил он. — Так вы говорите, что эти старики живут там совершенно одни?

— Обычно да, но в это Рождество у них будут гостить два художника, — вставил Дик. — Джулиан хочет пообщаться с ними. Между прочим, наш Джулиан отлично рисует.

— В самом деле? — вскинул брови мистер Роланд. — Интересно было бы взглянуть на эти работы. Но, полагаю, не стоит навязывать своё общение этим художникам. Возможно, им это будет неприятно.

Ну и заявочки! Конечно же в Джулиане сразу проснулся дух противоречия. Теперь уж он точно завяжет знакомство с художниками!

Прогулка завершилась благополучно, не считая того, что Джордж снова притихла,

а Тимоти упорно держался подальше от мистера Роланда. Потом вся компания подошла к замёрзшему пруду, и Дик начал кидать палки для Тима. Тим пытался бежать быстро, чтобы схватить палку и при-

нести её в зубах обратно, но его ноги смешно разъезжались на скользком льду, и все ухахатывались.

Ребята по очереди бросали палки, и Тим был рад поиграть с каждым. Когда же мистер Роланд кинул палку, Тим сделал такую морду, будто хотел сказать: «Штооо? Ты хочешь со мной поиграть? Нетушки!»

Глава 6

Занятия с мистером Роландом

К следующему утру настроение у всех резко упало. Уроки – да ещё в каникулы!

Накануне вечером, когда учитель отправился пообщаться с дядей Квентином, ребята снова начали колдовать над свитком, в котором крылась загадка про тайный ход. Что это вообще за тайный ход? И есть ли на свитке направление, где искать его? Куда он ведёт? Самое обидное, что самостоятельно ребята не могли справиться с разгадкой.

– Боюсь, что нам придётся обратиться за помощью, – вздохнул Джулиан. – У меня уже не хватает терпения – хочется поскорее узнать.

Этот свиток снился Джулиану всю ночь. А сегодня утром он решил, что если будет

урок латыни, то он спросит у мистера Роланда про значение слов VIA OCCULTA.

Прежде чем приступить к занятиям, мистер Роланд ознакомился с отметками ребят, чтобы понять, по каким предметам они отстают. Латынь и французский хромали у всех. Дик и Джордж «плыли» по математике, а Джулиан — по геометрии.

И только Энн была молодец.

— Если хочешь, посиди с нами, — сказал мистер Роланд, и в его синих глазах блеснул весёлый огонёк. — Я дам тебе задание по рисованию.

Энн определённо становилась любимицей мистера Роланда. Ещё бы, ведь она не дулась, как Джордж, по любому поводу.

Оказалось, что Энн обожает рисовать.

— Я приду обязательно! — сказала она. — Очень люблю тему цветов. Давайте я нарисую для вас красные маки и синие васильки! Прямо по памяти!

— Прекрасно. Мы начнём в полдесятого, — сказал мистер Роланд. — Жду всех в столовой. Попрошу не забыть учебники, все школьные принадлежности и не опаздывать.

К нужному времени ребята собрались за большим столом. Энн взяла с собой акварельные краски, кисти, бумагу и стакан с водой. Вот везучая — сиди себе рисуй

цветочки, пока остальные буду корпеть над латынью и математикой!

— Эй, а где Тимоти? — тихо спросил Джулиан.

— Под столом, — гордо заявила Джордж. — Он у меня умница и будет лежать тихо. И не вздумайте проговориться мистеру Роланду. Потому что без Тима я заниматься не буду.

— А что такого? — сказал Дик. — Пусть сидит, я всеми руками «за». Ой, тихо, мистер Роланд идёт.

Вошёл учитель. При свете зимнего утреннего солнца борода его казалась иссиня-чёрной, а взгляд его синих глаз — ещё более пронизывающим.

Дети встали, чтобы поприветствовать его.

— Здравствуйте, садитесь. Так, сначала я хотел бы взглянуть на ваши рабочие тетради. Мне надо понять, на чём вы остановились. Давайте по порядку. Джулиан, начнём с тебя.

В комнате наступила тишина, все склонили головы над тетрадями. Энн рисовала свои маки с васильками, а мистер Роланд её нахваливал, отчего Энн окончательно прониклась к учителю.

И вдруг из-под стола раздался такой грустный-прегрустный вздох. Это Тиму надоело лежать без движения, вот он и вздох-

нул. Тут Джордж тоже громко вздохнула, чтобы мистер Роланд не догадался и подумал, что это она.

– Ты, наверное, устала, Джорджина, – сказал мистер Роланд. – Тогда в одиннадцать сделаем небольшой перерыв.

Джордж нахмурилась, потому что её опять назвали Джорджиной. Она тихонько пнула Тима, предупреждая его, чтобы он больше так не делал, а пёс лизнул ей ногу.

Но некоторое время спустя у Тима зачесалась спина. Он громко заворочался под столом, потом сел и, сладко поскуливая, начал чесаться что есть силы. И детям пришлось устраивать шумовую завесу, чтобы учитель опять не догадался.

Джордж застучала ногой по полу, Джулиан натужно кашлял, а потом «уронил» книгу. А Дик заёрзал на стуле, причитая:

– Ну и задачка, голову сломаешь! И так и сяк пробую – не сходится, и всё тут.

– Что такое, что за шум? – встрепенулся мистер Роланд. – Джорджина, прекрати топтать!

Тим утихомирился, и дети с облегчением вздохнули. Мистер Роланд подозвал Дика, чтобы помочь ему с задачей. Он взял в руки тетрадь, удобно откинувшись на спинку стула и вытянув ноги. И вдруг почувствовал, что упёрся во что-то боль-

шое, мягкое и тёплое. И это «что-то» укусило его за лодыжку. Вскрикнув от боли, учитель выдернул ногу из-под стола.

Дети испуганно уставились на мистера Роланда. И тут учитель заглянул под стол.

– А, опять эта собака! – раздражённо воскликнул он. – Это наглое животное прокусило мне штанину! Уведи его отсюда, Джорджина.

Но Джордж даже не шевельнулась, словно оглохла.

– Она не откликается на имя Джорджина, – напомнил учителю Джулиан.

– Она будет откликаться на то имя, каким я посчитаю нужным её называть, – гневно произнёс мистер Роланд. – Я не потерплю тут никаких собак. Джорджина, если ты сию секунду не уведёшь пса, я буду иметь разговор с твоим отцом.

Джорджина зло посмотрела на учителя. Она прекрасно понимала, что, если не поступит, как ей велено, её отец сразу же отправит Тимоти на улицу в собачью будку, и это ужас.

– Пойдём отсюда, Тим, – сказала она. – Неудивительно, что ты покусал этого человека. Будь я собакой, я бы тоже его покусала.

– Твоя грубость не знает границ, Джорджина, – возмутился мистер Роланд.

Ребята в ужасе уставились на девочку. Как у неё только язык повернулся такое сказать! Ну и Джордж – рубит налево и направо, будто ей на всех наплевать!

– Выведешь собаку – сразу же обратно, – приказал мистер Роланд.

Джордж ощерилась, прямо как её пёс, но через несколько минут всё-таки вернулась и села на прежнее место. Вот зачем её отец подружился с этим мистером Роландом? Теперь они на пару будут перемалывать ей косточки, обсуждая, какая она несносная. Но если Джордж взбунтуется, то первым пострадает Тим и ему запретят жить в доме. Ради своего любимого пса Джордж была готова усмирить свой нрав, но с этой минуты она люто возненавидела учителя.

Ребятам, конечно, было жалко и Джордж, и Тимоти – но что она так взъелась на мистера Роланда? Ведь он умеет развеселить, терпеливо объясняет уроки, не раздражается, если кто-то насаждает ошибок. А ещё он научил ребят делать бумажные дротики и показал пару фокусов, которые Джулиан с Диком сразу же взяли на заметку – будет чем похвастаться перед мальчишками в школе.

После занятий ребята высыпали на улицу. Стоял солнечный морозный день. Джордж сразу же позвала Тима.

– Бедный ты мой, бедный! – сказала она, ласково потрепав подбежавшего пса. – Слушай, а за что ты укусил мистера Роланда? Ты, конечно, правильно сделал, но я от тебя такого не ожидала.

– С нашим учителем шутки плохи, – заметил Джулиан. – Джордж, не нарывайся на неприятности. Ты видишь, какой он строгий? Спросит с каждого, если что-то придётся ему не по нраву. Но, если гладить его по шерсти, с ним вполне можно общаться.

– Вот идите и гладьте его по шерсти! – ухмыльнулась Джордж. – С чего это я должна рассыпать перед ним бисер? Этот человек мне не нравится, и точка.

– Но почему? Из-за Тима? – спросил Дик.

– В основном – да, но дело не только в этом. У меня от него холодок бежит по спине. И рот у него такой... неприятный.

– Что ты там разглядела? У него такая густая борода, что и рта не видно.

– Ну да, вы что, не заметили, какие у него тонкие губы? – упорствовала Джордж. – Это признак злого и жестокого человека. Да вы сами присмотритесь. Лично я терпеть не могу таких людей. Он злой, точно вам говорю. А глаза-то какие – холодные как ледышки. Так что можете молиться на своего мистера Роланда, а я не буду.

– Да никто и не собирается на него молиться, – рассмеялся Джулиан. Лично он уже привык к диким замашкам Джордж,

и разозлить его было невозможно. – Слушай, возьми себя в руки. Мы просто соблюдаем приличия, понимаешь? И мой тебе совет: не нарывайся на неприятности.

Но уж если Джордж понесло, её не остановить. Мистер Роланд стал для неё заклятым врагом. Поэтому девочка очень обрадовалась, узнав, что за рождественскими покупками они отправятся без учителя.

– Поедем в ближайший город. Купите всё, что вашей душе угодно, – объявила детям тётя Фанни. – Потом зайдём в кофейню и вернёмся обратно шестичасовым автобусом.

Днём они сели в автобус, и он повёз их по ухабистой просёлочной дороге, мимо лесов и полей, пока наконец они не добрались до города. Ребята ходили по магазинам с нарядными витринами, расплачиваясь за покупки прямо как взрослые. Ведь у каждого были карманные деньги специально для этого случая, и ещё нужно было выбрать подарок со смыслом и при этом никого не забыть.

– А мы как-то будем поздравлять мистера Роланда или нет? – поинтересовался Джулиан.

– Я куплю ему презент лично от себя, – заявила Энн.

– Ну да, конечно. Как же ты оставишь любимого учителя без подарка! – презрительно фыркнула Джордж.

– А что в этом плохого? – удивилась её мать. – Джордж, будь благоразумна и перестань третировать мистера Роланда. Ещё нам не хватало, чтобы он пожаловался на тебя твоему отцу.

– Джордж, а что ты купишь для Тима? – спросил Джулиан, аккуратно сменив тему.

– Я куплю ему самую большую на свете сахарную косточку. А ты что ему купишь, Джулиан?

Энн наклонилась над собакой и ласково потрепала его, запустив пальцы в густой жёсткий загривок.

– Знаете, а я вот думаю, что, если бы у Тима были деньги, он всем-всем закупил бы подарков! – сказала она.

После таких слов Энн сразу же была прощена. Джордж заметно повеселела и пошла докупать подарки.

Сделав покупки, вся компания сидела в кофейне, пила чай с выпечкой и только после отправилась в обратный путь. По прибытии тётя Фанни пошла справиться у кухарки, не забыла ли она накормить мужчин полдником, а потом заглянула в кабинет мужа. Вернулась она абсолютно довольная.

– Мальчики, представляете, я никогда прежде не видела вашего дядю в таком приподнятом настроении, – сказала тётя, обращаясь к Джулиану с Диком. – Он обрёл родственную душу! Продемонстрировал мистеру Роланду ряд экспериментов и радуется как ребёнок, что нашёлся хоть один человек, который разбирается в его труде.

Вечером мистер Роланд играл с детьми в разные игры. Тим тоже присутствовал, и учитель пытался наладить с ним добрые отношения, но собака упорно игнорировала этого человека.

– Такой же дикий, как и его хозяйка, – сказал мистер Роланд, с улыбкой поглядывая на Джордж.

Между тем девочка в душе ликовала, что Тимоти с ней заодно и тоже недолюбливает учителя.

Потом пришла пора спать, и все разошлись по комнатам.

– Как ты думаешь, может, стоит спросить у него завтра, что означает эта фраза VIA OCCULTA? Прав я или нет, что это «тайный ход»? – обратился Джулиан к Дикю, забираясь под одеяло. – Мне просто не терпится получить ответ. И вообще, Дик, что ты думаешь про мистера Роланда?

— Даже и не знаю, — сказал Дик. — В нём много положительного, но всякий раз я ловлю вдруг себя на мысли, что он мне совершенно неприятен. Мне не нравится его взгляд. И Джордж точно подметила — у него губы тонкие как ниточка.

— А по-моему, он вполне нормальный, — не согласился Джулиан. — И вы оба говори-

те глупости. Я бы даже показал ему свиток и расспросил про всё, что там написано.

– Ты же говорил, что это только наш секрет, – возразил Дик.

– Да, но что толку, если мы не знаем, что за этим кроется. Ну давай поступим так. Попросим перевести написанное, а свиток показывать не будем.

– Да? И как ты это сделаешь, если мы даже буквы разобрать не можем? – ответил Дик. – Не обольщайся. Свиток придётся показать да ещё признаться, где мы его нашли.

– Да, тут надо серьёзно подумать, – сказал Джулиан.

Очень скоро мальчишки уже спали сладким сном.

А на следующее утро – снова занятия с половины десятого до половины первого. Джордж заявила одна, без Тима, и ужасно злилась из-за этого. Вставать в позу было бесполезно. Пёс действительно провинился, и у мистера Роланда были все основания не пускать его в комнату. Но всё равно обидно.

На уроке латинского Джулиан наконец решился:

– Мистер Роланд, а вы не знаете, как переводится VIA OCCULTA?

– VIA OCCULTA? – переспросил учитель, на секунду задумавшись. – Это озна-

чает «тайный путь», «тайная дорога», «тайная тропа», что-то вроде этого. А почему ты спросил?

Ребята зачарованно замерли. Значит, Джулиан был прав и на свитке действительно указан какой-то тайный ход. Но куда он ведёт? Где берёт начало и где заканчивается?

– Э-э-э... Я просто так спросил, – промямлил Джулиан. – Благодарю вас, сэр.

И он тихонько подмигнул остальным, внутренне ликуя, что не ошибся. Но было бы неплохо разобрать и остальные письменна, чтобы приблизиться к разгадке. Ладно, надо подумать пару дней, прежде чем ему открыться.

– Тайный ход, тайный ход, – пробормотал Джулиан, ломая голову над задачей по геометрии, которая никак не решалась. – Ничего, разберёмся.

Глава 7

Координаты тайного хода

В последующие два дня детям было не до тайного хода. Приближалось Рождество со всеми сопутствующими хлопотами.

Нужно было подписать праздничные открытки для друзей, пап и мам, добавить

рисунки от себя, послать всем приветы. Ещё нужно было украсить дом, и вместе с мистером Роландом дети отправились за ветками остролиста. Каждый принёс целую охапку этой красоты. Когда тётя Фанни увидела, какие они весёлые и румяные, то воскликнула:

— Ой, да вы сами словно сошли с рождественской открытки!

А мистер Роланд набрёл на зелёные шары омелы, выросшие на макушках деревьев. Ягоды омелы переливались словно зелёный жемчуг.

— Мистеру Роланду пришлось забираться на самый верх, — сказала Энн. — Он так ловко лазает по деревьям — прямо как мартышка.

И все покатались со смеху, все, кроме Джордж. Она предпочитала не участвовать в веселье, если оно было связано с противным учителем. Все сложили поклажу на крыльцо и отправились отмыться. А вечером им предстояло наряжать дом.

— А у дяди в кабинете мы будем делать что-нибудь рождественское? — осмелилась спросить Энн, заглянув через порог.

Дети редко бывали здесь, и Энн замерла, раскрыв рот, увидев все эти странные

приспособления, колбочки и пробирки, расставленные повсюду.

— Оставьте мой кабинет в покое, — возмутился дядя Квентин. — Даже слушать об этом не желаю.

В это время Джулиан стоял в дверях и ждал, когда его сестра наговорится.

— Дядя Квентин, а зачем вам все эти штуковины? — спросила Энн.

— Как зачем? — рассмеялся он. — Я занимаюсь вычислением тайной формулы!

— А о чём она?

— Ты всё равно не поймёшь. Все эти «штуковины», как ты выразилась, нужны мне для экспериментов. Результаты я записываю в журнал, а потом делаю развёрнутые объяснения в своём научном труде. Так что, когда я выведу эту тайную формулу, от неё будет большая польза всем людям.

— Как интересно. Вы ищете тайную формулу, а мы — тайный ход, — почти проговорила Энн.

Джулиан нахмурился и многозначительно посмотрел на сестру. К счастью, дядя был слишком погружён в себя, чтобы обратить внимание на девичью болтовню.

Джулиан схватил сестру за рукав и вытащил её за дверь.

— Энн, когда ты только перестанешь болтать? Может, тебе рот зашить? Тогда я точно буду как Братец Кролик, а ты — как Братец Собака¹.

Между тем кухарка Джоанна готовила рождественские угощения. Рядом, в совмещённой с кухней кладовке, была подвешена на крюке огромная индейка, присланная четой Сандерс. Тимоти находил запах индейки восхитительным и пытался подобраться к ней, и Джоанна всё время металась между плитой и псом, гоняя его из кухни.

В гостиной коробки с хлопушками были убраны повыше на полку, а ещё в комнате повсюду были красочные пакеты и свёртки, от которых захватывало дух и разыгрывалось воображение. Всё было пропитано духом наступающего Рождества!

Мистер Роланд вышел прогуляться и выкопал небольшую ёлочку.

— А вот наша рождественская ёлка, — сказал он. — Дети, в доме имеются ёлочные украшения?

Джордж молча покачала головой, а Джулиан (прямо как личный переводчик) ответил за неё, что украшений нет.

---

¹ Речь идёт о героях книги американского писателя Джоэля Харриса «Сказки дядюшки Римуса». (Прим. пер.)

– Хорошо, тогда я съезжу днём в город и всё куплю. А потом все вместе будем наряжать нашу ёлку. Поставим её в холле, и завтра, после рождественского чаепития, зажжём на ней свечи. Ну кто со мной, за игрушками и свечами?

– Я! – хором закричали трое, и лишь Джордж промолчала.

Эта упрямая девчонка была готова отказаться от поездки за ёлочными украшениями только потому, что идею предложил мистер Роланд. А ведь в её доме никогда прежде не ставили рождественскую ёлку, и Джордж так мечтала о ней.

Мистер Роланд выбрал в магазине самые прекрасные игрушки, и ёлка преобразилась, как в настоящей сказке. Но всё это было заслугой мистера Роланда, и Джордж испытывала противоречивые чувства.

И всё же она не могла оторвать глаз от этого чудо-дерева. Ёлка стояла, украшенная игрушками от ствола до самой макушки, укутанная в серебристую гирлянду из сосулек, а разноцветные свечи в подсвечниках с клипсами держались на ветках крепко, как солдатики. И ещё Энн везде разложила кусочки ваты, как будто идёт снег.

Из кабинета вышел Квентин и остановился возле ёлки.

– Красиво! – одобрительно сказал он.

Мистер Роланд как раз вешал на самую верхнюю ветку прекрасную куколку-фею, и дядя Квентин сказал:

– Надеюсь, что эта прелесть достанется самой хорошей и послушной девочке.

У Энн радостно сжалось сердце. Ей так хотелось, чтобы мистер Роланд подарил

фею именно ей, а не Джордж, ведь кухня ничем не заслужила это счастье в газовом платье и с серебряными крылышками за спиной. А если бы и заслужила – Джордж всё равно не примет никаких подарков из рук ненавистного ей учителя.

Джулиан, Дик и Энн уже считали мистера Роланда чуть ли не своим другом. Его уважали родители Джордж, и даже ворчунья Джоанна не имела к нему претензий. Единственным исключением были Джордж и Тимоти. С кислым видом они держались в сторонке, не желая иметь ничего общего с этим господином.

– Я никогда не видел, чтобы собаки так дулись, – сказал Джулиан. – Вы только посмотрите на него – он словно подражает своей хозяйке.

– Точно. А Джордж поджимает хвост, как Тимоти, и уползает в угол при виде мистера Роланда, – хихикнула Энн.

– Смейтесь, смейтесь, – тихо проворчала Джордж. – Какие же вы... Я всё знаю про мистера Роланда, моя интуиция меня не подводит. И Тим всё чувствует.

– Не глупи, Джордж, – сказал Дик. – Мистер Роланд будет называть тебя Джорджиной до тех пор, пока ты не облагорадишься. И что из того, если он не любит собак? Таких людей полно. Знаменитый

лорд Робертс, например, терпеть не мог кошек.

— Кошки — это совсем другое, — возразила Джордж. — Но вот если человек не любит собак, особенно таких, как Тимоти, значит, с ним что-то не так.

— С нашей Джордж бесполезно спорить, — заключил Джулиан. — Уж если она вбила себе что-то в голову, то будет упрямяться до бесконечности.

Вспыхнув, Джордж вышла из комнаты, а ребята сокрушённо подумали, что ведёт она себя по-дурацки.

— Да что ж это происходит?! — воскликнула Энн. — В школе она была такая жизнерадостная, а теперь её словно подменили. Она становится такой же дикаркой, как в прошлое лето, когда мы только её узнали.

— А мне нравится, что мистер Роланд пошёл и выкопал для нас ёлочку, — сказал Дик. — Временами он и впрямь вызывает антипатию, но скорее он хороший, чем плохой. Может, всё-таки обратиться к нему за помощью, чтобы он прочитал эти древние письма? Я считаю, что ему можно доверять.

— Я тоже так считаю, даже очень, — сказала Энн. Она как раз украшала открытку для учителя. — Мистер Роланд — умный

и всё нам объяснит про тайный ход. Давайте спросим, а?

— Хорошо, — согласился Джулиан. — Покажем ему свиток, когда тётя Фанни запрётся в кабинете с дядей Квентином — они будут упаковывать там подарки для всех нас.

Ближе к вечеру ребята собрались в столовой. Джулиан принёс свиток и развернул его на столе. Увидев это, Джордж удивлённо вскинула брови.

— Ты что? Спрячь скорее. Сейчас сюда придёт этот упырь, — сказала она.

— А мы как раз решили попросить его перевести для нас латинские письма, — ответил Джулиан.

— Что?! — вспыхнула Джордж. — Вы хотите поделиться с ним нашей тайной? Да как можно?!

— Но нам же надо с этим разобраться или нет? — возразил Джулиан. — Необязательно говорить, где мы это нашли. Просто мы хотим понять, как правильно трактовать послание. Мы не будем выдавать нашей тайны, а только воспользуемся его знаниями.

— Уму непостижимо, что вы будете советоваться *именно* с ним! Он ведь начнёт расспрашивать, допытываться, вот увидите! Он везде суёт свой нос.

– С чего ты взяла? – удивился Джулиан. – Ничего подобного я за ним не замечал.

– Да? А я вчера видела, как он рыщет в отцовском кабинете. Я гуляла с Тимом и увидела его через окно. Он там чуть ли не обыск устроил.

– Но ты же знаешь, что ему интересно всё, что связано с работой твоего отца, – сказал Джулиан. – Подумаешь – пришёл посмотреть. Дядя Квентин хорошо к нему относится. А ты просто вешаешь на мистера Роланда всех собак.

– Может, хватит, а? – вмешался Дик. – Сегодня сочельник, канун Рождества. Как можно цапаться в такой день или говорить о ком-то плохо?

И тут в комнату вошёл мистер Роланд.

– Ну что, трудитесь как пчёлки? – сказал он, и его тонкий рот растянулся в улыбке.

– Сэр, – начал Джулиан, – вы не могли бы оказать нам услугу? У нас тут старинный свиток со всякими непонятными надписями и значками. По-моему, это латынь, но мы не можем разобрать, что тут написано.

И Джулиан пододвинул свиток к учителю. Увидев всё это безобразие, Джордж негодуяще ахнула и вышла прочь, громко хлопнув дверью. Тим проследовал за ней.

– Наша прекрасная Джорджина пребывает сегодня в дурном настроении, как я посмотрю, – сказал мистер Роланд, склонившись над свитком. – Где вы это нашли? Какая странная вещица!

Все промолчали. Какое-то время учитель внимательно рассматривал свиток, а потом воскликнул:

– А, теперь мне понятно, почему вы спрашивали про тайный ход! Эти слова начертаны в верхней части свитка.

– Ну да, – сказал Дик.

Дети склонились над свитком в нетерпеливом ожидании, что вот сейчас мистер Роланд приоткроет завесу тайны и всё им объяснит.

– Сэр, мы просим вас перевести для нас смысл послания, – тихо попросил Джулиан.

– Интересно, интересно... – задумчиво произнёс мистер Роланд. – Скорее всего, здесь указано направление, в котором следует искать этот самый тайный ход или путь, как вам будет угодно.

– Мы так и знали! – взволнованно воскликнул Джулиан. – Сэр, а вы не можете пояснить, в каком направлении нам стоит двигаться? Какие ваши предположения?

– Думаю, что эти восемь клеток обозначают какие-то доски или деревянные панели. Так, погодите, я плохо вижу – слова почти стёрлись. Удивительно, удивительно!.. *Solum lapideum – paries ligneus...* Так, а это что такое? *Cellula*. Да, именно так – *cellula!*

Мистер Роланд сказал – «деревянные панели». А ведь ребята знали, что на ферме Киррин стены обшиты деревянными панелями.

Учитель тихо шевелил губами, пытаясь прочесть слова, а потом попросил Энн принести большую лупу. Энн сбегала за лупой, и оказалось, что если смотреть через увеличительное стекло, то буквы становятся в три раза крупнее.

— Итак, что у нас получается, — сказал наконец учитель. — Эта комната выходит окнами на восток, и в ней расположены восемь деревянных панелей. Одна из них — та, что отмечена крестиком, — открывается. Кажется, тут ещё написано про каменный пол... Да, в комнате должен быть каменный пол и ещё какой-то шкаф. Какое интригующее послание! Где вы это нашли?

— Да так, просто нашли, и всё, — сказал Джулиан, немного замямвшись. — Спасибо вам огромное. В одиночку мы бы не справились. Получается, что тайный ход начинается в комнате, окна которой выходят на восток?

— Похоже, что так, — ответил мистер Роланд, продолжая изучать свиток. — Так где вы, сказали, нашли этот свиток?

— Мы вам ничего такого не говорили, — заметил Дик. — Это наш секрет.

— Думаю, вы можете мне довериться, — сказал мистер Роланд. Казалось, взгляд его синих лучистых глаз говорил о том же. — Вы даже не представляете, сколько людей

делились со мной самыми необычайными секретами.

— Думаю, мы вполне можем рассказать вам, как всё было, — смягчился Джулиан. — Этот свиток мы отыскали на ферме Киррин. Он лежал на дне старого кисета. Так что, полагаю, тайный ход следует искать в доме Сандерсов. Хотел бы я знать, куда он ведёт.

— Вы нашли это на ферме?! — воскликнул мистер Роланд. — Какое примечательное место! Должно быть, этот дом имеет старинное происхождение. Нужно обязательно как-нибудь заглянуть туда и познакомиться с хозяевами.

Джулиан свернул свиток и убрал его в карман.

— Ну что ж, мы вам очень благодарны, сэр. Одну тайну вы для нас разгадали. Но за ней следует черед других. После Рождества мы отправимся на ферму Киррин. В свободное от уроков время, конечно.

— А хотите, я пойду с вами? — предложил мистер Роланд. — Возможно, я окажусь для вас полезным. То есть если, конечно, вы не против моего участия в этом увлекательном приключении...

— Что ж, вы так помогли нам, сэр, что мы будем только рады, — сказал Джулиан.

– Да мы будем просто счастливы, – под-
дакнула Энн.

– Вот и отлично. Мы отправимся искать тайный ход! Будем простукивать стены, пока перед нами не откроется волшебная дверь в неведомое!

– Джу, зря ты позвал с нами мистера Роланда, – прошептал Дик, обращаясь к Джулиану. – Тем самым вычеркнул из нашей компании Джордж. Теперь-то она точно не пойдёт, останется одна и будет злиться на нас.

Джулиан смутился.

– Да-да, ты прав, – вздохнул он. – Но давай не будем загадывать наперёд. Возможно, после Рождества у неё поменяется настроение. Ведь невозможно всё время злиться!

Глава 8

Что же случилось в Рождественскую ночь

Утром ребята проснулись рано, и у каждого на стуле перед кроватью лежали подарки. Дом огласился радостными воплями.

– Ух ты, железная дорога! Я о такой мечтал! Интересно, кто догадался купить её?

– Ой, кукла! У неё глаза открываются и закрываются! Прямо вылитая Бетси-Мэй! Я так её и назову!¹

– Офигительная книга – про аэропланы! От тёти Фанни. Ай да тётя!

– Тимоти, смотри, что тебе подарил Джулиан – ошейник с наклёпками! Ты в нём будешь просто *красавчик*! Беги скорей и скажи Джулиану спасибо!

– Ой, а это от кого? А, вот записочка вложена. От мистера Роланда! Надо же! Джулиан, гляди – перочинный ножик с тремя лезвиями!

Вся эта весёлая круговерть из четырёх детей и собаки ещё долго не умолкала. Перед каждым лежала гора подарков, и пол в обеих комнатах был усеян обрывками упаковочной бумаги словно конфетными фантиками.

– Джордж, а кто подарил тебе эту книгу про собак? – спросил Джулиан?

– Мистер Роланд, – сдержанно ответила Джордж, и Джулиан подумал, что она точно не примет этот подарок.

Но Джордж не хотела никому испортить праздник, поэтому, когда дети спустились вниз, она тоже поблагодарила учителя –

---

¹ У Энид Блайтон есть серия книг про девочку Бетси-Мэй. (Прим. пер.)

правда, не таким радостным возгласом, как остальные. Все ребята вручили сэру Роланду свои подарки – все, кроме Джордж. «Перебьётся», – подумала про себя девочка. Учитель сделал вид, что ничего не произошло, и начал расхваливать самую красивую в мире открытку Энн, отчего девочка окончательно растаяла.

Наступило время праздничного обеда.

– Рад присутствовать в вашем доме в этот прекрасный рождественский день, – сказал мистер Роланд. – Мистер Квентин, позвольте я помогу вам порезать индюшку, у меня это хорошо получается.

Дядя Квентин с радостью передал гостю кухонный нож и вилку.

– Мы тоже вам рады, мистер Роланд, – сказал дядя Квентин. – Вы так прекрасно вписались в нашу компанию. Такое ощущение, что мы уже сто лет знакомы.

Праздником было и то, что ни сегодня, ни завтра не предполагались никакие уроки. Ребята налегали на угощение, объедались сладким и всё не могли дождаться, когда же на рождественской ёлке зажгут свечи.

А потом они сидели в полутёмном холле и заворожённо смотрели, как сияет во всей красе зажжённая ёлка, как сверкают и переливаются всеми цветами её украшения.

Тим сидел рядом с детьми и тоже любовался.

Вечером дети отправились наверх уставшие, но счастливые.

— Ой, сейчас я усну как убитая, — сказала Энн, широко зевнув. — А правда, Джордж, было здорово? И ёлка — такая пахучая, как будто мы провели Рождество в лесу.

— Да, здорово, — сказала Джордж, забираясь под одеяло. — Мама идёт поцеловать нас на ночь. Тим, прыгай в корзину!

Тим быстро забрался в корзину, на своё положенное место. Перед приходом мамы он всегда так делал, а потом возвращался на кровать к Джордж. Сворачивался там калачиком и засыпал у неё в ногах.

— Джордж, может, стоит выпустить Тима на улицу? — предложила мама. — Джоанна сказала — он столько всего съел на кухне, что до утра может не дотерпеть.

— Мамочка, пожалуйста, *не надо*, — взмолилась Джордж. — Как можно прогнать его из дому в Рождественскую ночь? Представляешь, что он подумает про нас?

— Ну хорошо, — улыбнулась мама. — Я на всякий случай спросила. Я же знаю, что с тобой спорить бесполезно. Ну всё, девочки, спите, а то вы устали.

Потом тётя Фанни зашла к мальчикам пожелать спокойной ночи, но те уже дрыхли без задних ног.

Скоро в доме всё стихло. Все огни были погашены. Джордж и Энн мирно посапывали в своих девичьих кроватках. Тим тоже спал, развалившись поверх одеяла в ногах у Джордж.

Посреди ночи Джордж вдруг резко проснулась и села в кровати. Тим тихонько рычал, приподняв голову, будто прислушиваясь к чему-то.

— Что такое, Тим? — шёпотом спросила Джордж, стараясь не разбудить кузину.

Тим опять тихонько зарычал.

Джордж потянула его за ошейник, чтобы он успокоился. Если проснётся отец, им обоим несдобровать.

Убедившись, что Джордж больше не спит, Тим перестал рычать. Джордж колебалась. Может, растолкать Энн? Нет, она точно испугается. Но почему так встревожился Тим? Да ещё посреди ночи? Прежде с ним такого не бывало.

«Значит, нужно пойти и проверить», — решила Джордж. Она была не робкого десятка. Другая на её месте побоялась бы вылезать из кровати и бродить в темноте по дому, но только не Джордж. К тому же у неё был Тим, а с такой собакой ничего не страшно.

Джордж накинула халат и вышла из комнаты. Стала тихонько спускаться вместе с Тимом по лестнице, принюхиваясь, нет ли в воздухе запаха гари. «А что, если горящее полено выкатилось из камина и начался пожар? Тим почувал неладное и решил предупредить меня».

Джордж придерживала Тима за ошейник, чтобы пёс не шумел. Они прошли через холл и заглянули в гостиную. В камине дотлевали красные угольки. Потом они сходили на кухню – и тут всё нормально, только Тим немножко шумел, цокая когтетистыми лапами по линолеуму. Но не надевать же на него тапки!

И тут в другом конце дома послышались странные звуки. Тим громко зарычал, и шерсть у него на загривке встала дыбом. Джордж замерла как вкопанная. Что это было?

И тут Тим вырвался вперёд и понёсся как тигр сначала через холл, потом через коридор и влетел в кабинет отца. Кто-то вскрикнул, раздался рык, и что-то с грохотом упало на пол.

«Грабитель!» – сверкнуло в мозгу Джордж, и она кинулась к кабинету. Когда она вбежала туда, то увидела на полу откатившийся фонарик. Какой-то человек, лёжа на спине, боролся с Тимом.

Джордж включила свет и замерла в изумлении. На полу брыкался мистер Роланд, пытаясь отбиться от Тимоти, но тот вцепился зубами в полы его халата и не отпускал.

— А, это ты, Джордж! Вели своей чёртовой собаке оставить меня в покое! Он сейчас весь дом переполошит.

– А что это вы тут рыскаете с фонариком? – требовательным голосом спросила Джордж.

– Я услышал внизу какой-то шум и спустился проверить. – Мистер Роланд присел на полу, пытаясь оторвать от себя Тима. – Да убери же ты эту бешеную собаку.

– Да? А почему вы просто не включили свет? – поинтересовалась Джордж, пропустив просьбу мимо ушей. Честно говоря, её забавлял перепуганный вид учителя.

– Я не смог найти его, – сказал мистер Роланд. – Как я теперь вижу, он находится за дверью.

Тут он был прав. Нужно ещё было знать, чтобы дотянуться до выключателя. Мистер Роланд попытался лягнуть Тимоти, и пёс рассерженно залаял.

– Господи, да он же всех разбудит! – сердито воскликнул учитель. – Как неудобно получилось! Хотел сначала убедиться сам – вдруг в дом забрался грабитель.

В дверях появился отец Джордж – со страху он уже успел вооружиться кочергой. Увидев сидящего на полу учителя и нависшего над ним Тимоти, он воскликнул:

– Что тут происходит?!

Мистер Роланд попытался подняться, но Тимоти не пускал.

– Тим, друг мой, подойди ко мне, – сказал учёный.

Тимоти повернул голову к хозяйке, словно спрашивая совета, но Джордж продолжала молчать. Поэтому Тим с чистой совестью куснул нарушителя спокойствия за лодыжку.

– Совсем взбесился! – взвыл мистер Роланд. – Между прочим, этот пёс уже укусил меня однажды!

– Тим, ко мне! – тихо сказала Джордж.

Пёс тотчас же отпустил учителя и встал сбоку от хозяйки. Шерсть у него на загривке торчала дыбом. Ррррр – низко рыкнул пёс, словно предупреждая: «Ну, глядите у меня, мистер Ррр-оланд!»

Учитель поднялся на ноги. Вид у него был свирепый.

– Я услышал внизу шум, схватил фонарик и прибежал на первый этаж, – попытался оправдаться учитель перед хозяином. – Мне показалось, что кто-то ходит по вашему кабинету, а я ведь знаю, что вы храните тут ценную литературу и приборы. А вдруг это вор? И только я вошёл в комнату, как сзади на меня набросилась эта псина и повалила на пол. А потом пришла ваша дочь и, заметьте, даже не подумала отогнать от меня своего зверя.

– Джордж, как так можно?! – сердито сказал её отец. – Я просто не понимаю, что с тобой происходит. А я уж обрадовался, что общение с кузенами и кузиной положит конец твоему несносному поведению. И теперь я вдруг узнаю, что Тим уже второй раз укусил мистера Роланда.

– Джордж запустила его под стол в комнате, где мы занимались, – пояснил учитель. – Я, ничего не подозревая, вытянул ноги и задел Тима, и он цапнул меня. Я не хотел расстраивать вас, сэр, но Джордж со своим псом третируют меня с самого первого моего дня здесь.

– Значит, Тиму не место в доме. Пусть живёт во дворе в собачьей конуре, – заключил отец Джордж. – Считаю, что он наказан. И ты тоже. Я не потерплю такого безобразия! Как тебе не стыдно – мистер Роланд так заботится о вас.

– Мой Тим не будет жить на улице! – вспыхнула Джордж. – Во-первых, сейчас холодно, а во-вторых, это его расстроит.

– Что ж, пусть расстраивается, – стоял на своём отец. – Заберём мы его с улицы или нет – это будет зависеть от тебя. Каждый день мистер Роланд будет докладывать мне о твоём поведении. И пока он будет недоволен тобой, Тим останется во дворе. Пусть это послужит тебе хорошим уроком!

А теперь извинись перед мистером Роландом и отправляйся спать.

— Не буду я извиняться! — сказала Джордж и, едва не разрыдавшись, выбежала из комнаты.

Отец растерянно посмотрел дочери вслед.

— Ничего, пусть попереживает, — успокоил его мистер Роланд. — Очень трудный ребёнок, знаете ли. Она невзлюбила меня, и тут ничего не попишешь. Вы поступили правильно, разлучив её с собакой. Нет никакой гарантии, что в один прекрасный день она не натравит этого Тимоти на меня.

— Простите, что всё так некрасиво произошло, — сказал отец Джордж. — И всё же — что это был за шум? Что так встревожило вас? Наверное, поленья подгорели в камине и упали. И что мне делать теперь с этой собакой? Выпустить его прямо сейчас?

— Наверное, сегодня уже не стоит, — сказал мистер Роланд. — Слышите? Все дети проснулись. Лучше не обострять ситуацию.

— Пожалуй, вы правы, — с облегчением вздохнул отец Джордж. Он уже начал подмерзать, и ему вовсе не хотелось посреди ночи воевать с непокорной дочерью и кусачей собакой.

И мужчины разошлись по своим комнатам спать.

А вот Джордж не спалось. Когда она поднялась наверх, ей пришлось рассказать ребятам, что произошло. И её никто не поддержал.

— Джордж, ты совсем глупенькая или как? — возмутился Дик. — Что такого, если мистер Роланд спустился вниз, услышав подозрительный шум? Тебе-то зачем было вмешиваться? Теперь Тима выставят на улицу, и ты сама в этом виновата!

Энн расплакалась. Ей было жалко любимого учителя, потому что Тим напал на него, но и Тима тоже было жалко.

— Что ты как маленькая? — сказала ей Джордж. — Посмотри, ведь я же не плачу, хотя это *моя* собака!

Когда все снова улеглись, Джордж молча рыдала в своей постели. Тим забрался к ней в кровать и, слизывая солёные слёзы с её щёк, тихонько поскуливал. Он очень страдал, когда Джордж грустила.

Глава 9

В поисках тайного хода

На следующий день занятий тоже не было. С самого утра Джордж выглядела бледной и притихшей. Тима уже отправили на улицу, и оттуда раздавалось такое

жалобное поскуливание, что у всех разрывалось сердце.

— Джордж, что ты натворила? Бедный Тим... — горестно произнёс Дик. — Вела бы себя по-человечески, а то теперь плохо и Тиму, и тебе, и всем нам.

Между тем в душе Джордж происходила внутренняя борьба. Она так ненавидела мистера Роланда — глаза бы на него не глядели! Но теперь она боялась дерзить, потому что мистер Роланд нажалуется отцу и она совсем не сможет видаться с Тимоти. Очень, очень трудно такой бунтарке как Джордж смириться со всем этим.

Учитель полностью игнорировал Джордж, хотя ребята пытались подключить её к общим разговорам. Но Джордж молчала, делая вид, что всё это ей неинтересно.

— Джордж, а мы сегодня отправляемся на ферму Киррин. Пойдёшь с нами? — сказал Дик. — Будем искать подступы к тайному ходу.

Ещё вчера вечером ребята рассказали Джордж, что им удалось выведать у мистера Роланда про свиток. Прекрасное Рождество перевесило все остальные планы, но прошло два дня — и ребята готовы были броситься в очередное приключение.

Узнав, что друзья идут на ферму, Джордж заметно повеселела.

– Конечно, пойду, – сказала она. – И Тимоти с собой возьмём. Ему нужно побегать.

Но как только Джордж поняла, что в этом приключении будет участвовать и мистер Роланд, она сразу же наотрез отказалась. Она не желала иметь ничего общего с этим

человеком! Уж лучше она погуляет одна, с Тимоти.

— Джордж, ты что, не хочешь искать с нами тайный ход? — сказал Джулиан, примирительно взяв её за руку, но Джордж вырвалась и сердито воскликнула:

— Я никуда не пойду с ним!

Уговаривать её было бесполезно.

— Лично мы пошли гулять. Оставайтесь с вашим мистером Роландом и идите куда хотите.

И она с Тимоти пошла прочь по дорожке — такая одинокая и такая несчастная, а ребята стояли на крыльце и смотрели ей вслед. Джордж всё больше замыкалась в себе, и ничего нельзя было с этим поделать.

Тут подошёл мистер Роланд:

— Ну что, готовы? Вы идите, а я приду чуть позже. Мне нужно сбежать по делам в деревню.

Джулиан, Дик и Энн отправились в сторону фермы, надеясь повстречать Джордж с Тимом, но те куда-то исчезли.

Старики Сандерсы ужасно обрадовались приходу детей и сразу усадили их за стол. Миссис Сандерс принесла им горячего молока и булочки:

— Угощайтесь, деточки дорогие. Ну что, не все секреты нашли? Хотите продолжить?

– Да, если позволите, – сказал Джулиан. – Речь идёт о комнате с окнами на восток, и там должны быть каменный пол и деревянная обшивка стен.

– У нас на этом этаже во всех комнатах пол каменный. Так что ищите на здоровье. Я знаю, что вы хорошие, благоразумные дети, поэтому попрошу вас исключить из поисков две комнаты: ту, в которой стоит шкаф с потайной стенкой, а также соседнюю. Туда заехали два наших гостя.

– Хорошо, – пообещал Джулиан, хотя был немножко разочарован. – А ваши гости-художники здесь? Я бы с удовольствием поговорил с ними о живописи. Я, когда вырасту, стану художником.

– Да что ты говоришь? Да... Я всегда удивлялась, как это люди умудряются зарабатывать написанием картин.

– Дело не в деньгах, – серьёзно ответил Джулиан. – Просто это призвание.

– Надо же, – удивилась миссис Сандерс. – Ох и чудной же народ эти художники! Только, мистер Джулиан, гости наши куда-то ушли. Придётся отложить разговор о живописи на другой раз.

Дети поели и встали из-за стола. Нужно было определиться, с чего начать поиски. Во-первых, это должна быть комната с окнами на восток.

– Миссис Сандерс, а где тут у вас восток? – поинтересовался Джулиан.

– Окна кухни выходят на север. Стало быть, восток там. – И она указала рукой на восток.

– Спасибо, – поблагодарил Джулиан. – Ну что, пошли?

И все трое направились в левую часть дома. Тут располагались три комнаты – бывшая кладовка, которой редко пользовались, крошечная комната – мастерская мистера Сандерса – и бывшая гостиная, которая сейчас пустовала и не обогревалась.

– Тут всюду каменные полы, – заметил Джулиан.

– Значит, придётся искать во всех трёх помещениях, – сказала Энн.

– Ничего подобного, – возразил Джулиан. – Во-первых, нужно исключить кладовую.

– Это почему? – поинтересовалась Энн.

– Смотри сама: полы тут каменные, но никакой деревянной обшивки на стенах нет, – пояснил Джулиан.

– Значит, одну комнату из своих поисков исключаем, – сказал Дик. – Джулиан, и в каморке, и в гостиной деревянные панели. Будем искать и там и там.

– Я вот подумал: ведь не случайно тут изображено именно *восемь* квадратов, –

произнёс Джулиан, сверяясь со свитком. — Возможно, нам нужна та часть стены, где только восемь панелей. Например, над окном или ещё где-то.

Ребята уже вошли во вкус и начали поиски с мастерской, обитой тёмным дубом, но тут не было такого места, где бы располагались именно восемь панелей. И они перешли в следующую комнату.

Обшивка в гостиной была странная. Раз дерево не потемнело, она явно была сделана не сто лет назад. Да и панели были разного размера. Ребята стали простукивать стены в надежде, что какая-нибудь из панелей поддастся и окажется потайной.

Было уже обследовано полкомнаты, но тайный ход так и оставался тайным. Потом в прихожей слышались голоса, и в гостиную заглянул незнакомец. Он был высок, худощав, и на его длинном носу сидели очки в круглой оправе.

— Привет, — сказал незнакомец. — Миссис Сандерс поведала, что вы ищете тут какие-то сокровища. Как продвигается работа?

— Пока не очень, — вежливо ответил Джулиан. — Здравствуйте.

Из-за плеча незнакомца выглянул другой мужчина. Он был помоложе, с бегающим взглядом и большим отвислым ртом.

— Здравствуйте, — снова сказал Джулиан. — Вы и есть те самые художники?

— Совершенно верно, — ответил первый незнакомец и вошёл в комнату, оглядываясь по сторонам. — И что вы пытаетесь тут отыскать?

Джулиану совсем не хотелось откровенничать с посторонними, но ведь он был не у себя дома.

– Ну... мы ищем потайную панель или дверцу. Как в холле. Так, из интереса.

– Мы можем вам помочь, – с готовностью предложил первый художник. – Как вас зовут? Я – мистер Томас, а это мой друг – мистер Уилтон.

Ребята поняли, что им не отвертеться. Уж лучше бы шли эти чужаки куда подальше и не портили приключение. Ведь свиток принадлежал им, и они хотели все загадки отгадать сами.

Но два художника и не думали отступаться, они с энтузиазмом взялись за дело, простукивая стены.

Вдруг раздался знакомый голос:

– Всем привет. Ну что, кипит работа?

В дверях вырос улыбающийся мистер Роланд. Оба художника с удивлением обернулись.

– А это кто? Ваш знакомый? – спросил мистер Томас.

– Да, это наш любимый учитель, – радостно проверещала Энн, подбежав к мистеру Роланду и вложив свою ладошку в его руку.

– Ну, Энн, тогда уж и представь меня, – с улыбкой произнёс мистер Роланд.

– Знакомьтесь, го́спода, – сказала Энн, подражая своей маме, отличавшейся светскими манерами. – Это мистер Роланд, наш учитель. Мистер Роланд, а это мистер Томас и мистер Уилтон.

Мужчины кивнули, приветствуя друг друга.

– Стало быть, это вы тут гостите? – произнёс мистер Роланд. – Завидую. Крепкий дом. Старинный.

Из холла послышался бой часов.

– Нам, наверное, пора возвращаться? – спросил Джулиан учителя.

– Боюсь, что да. Извините, что так поздно пришёл, – дела. У нас есть пять минут, так что давайте и я поучаствую в поиске вашего тайного хода.

Все рассредоточились по двум комнатам, нажимая на панели, простукивая их, внимательно прощупывая пазы. Но тайный ход не спешил объявить о своём существовании, что было, конечно, огорчительно.

– Ну всё, дети, нам пора, – объявил, наконец, мистер Роланд. – Бегите прощайтесь с миссис Сандерс.

На кухне витали ароматные запахи: хозяйка опять что-то стряпала.

– Представляю, какой у нас будет вкусный ланч! – воскликнул мистер Уилтон. – Миссис Сандерс, вы просто волшебница!

Миссис Сандерс добродушно улыбнулась.

– Ну и как, нашли, что искали? – спросила она, обращаясь к ребятам, но за них ответил мистер Роланд:

– Увы, пока мы не определили, где находится этот самый тайный ход.

– Тайный ход? – удивлённо переспросила миссис Сандерс. – А вы-то откуда знаете? Я уж думала, про него все давно забыли. Если честно, я и сама долго не верила в его существование.

– Как? Вы слышали про тайный ход?! – воскликнул Джулиан. – Вы его видели?

– Нет, миленький, откуда ж мне знать! Эта история теряется в глубине веков. Помню, когда я была маленькая, моя бабушка рассказывала мне про этот тайный ход. Но мне это было неинтересно. С детства я любила всякую живность – коров, курочек, овец...

– Ах, миссис Сандерс, попытайтесь вспомнить хоть что-нибудь, – взмолился Дик.

– Поговаривали, что это подземный ход, ведущий от фермы Киррин куда-то дальше. Я не знаю куда. Наверное, его проложили в стародавние времена, когда велись войны и нужно было спрятаться от врага.

Эх, жаль, что миссис Сандерс так мало знает. Ребята были расстроены: утро прошло впустую.

Когда все вернулись домой, Джордж уже была у себя в комнате.

— Ну, нашли что-нибудь? — спросила она, когда ребята поднялись наверх. — Ну же, рассказывайте скорее, как всё прошло.

— А что рассказывать? — уныло сказал Дик. — Мы обнаружили три комнаты с каменными полами, с видом на восток. Только в двух стены обшиты деревом, и мы там всё облазили и простукали... Но без толку.

— Зато мы познакомились с художниками, — поделилась Энн. — Один такой худой, высокий, с длинным носом, в очках. Зовут его мистер Томас. А второй — мистер Уилтон, он помоложе. Губошлёп с пороссячьими глазками.

— Так я их видела сегодня утром, — сказала Джордж. — По описанию очень похожи. Они о чём-то разговаривали с мистером Роландом. Слава богу, что они меня не заметили.

— Вряд ли это они, — затараторила Энн. — Мистер Роланд их в глаза не видел. И между прочим, это я их познакомила.

— Да? — удивлённо переспросила Джордж. — Но я точно слышала, как мистер

Роланд называл одного из них Уилтоном. Значит, он точно их знает.

— Но это невозможно! — возразила Энн. — Потому что они не были знакомы.

— А я уверена в обратном, — упрямо повторила Джордж. — И если мистер Роланд

притворился, будто не знает их, значит, он солгал.

– Ну, конечно, ты вечно на него наговариваешь! – возмутилась Энн. – Ты всё придумала!

– Тихо! Мистер Роланд! – прервал девочек Джулиан.

В комнату вошёл учитель.

– Ну-с, – сказал он протяжно, – какая досада, что мы не отыскали наш тайный ход. А в старой гостиной вообще нет никакого смысла искать – там не так уж давно меняли обшивку.

– Да, значит, эту комнату придётся вычеркнуть, – расстроился Джулиан. – И в мастерской тоже маловероятно – мы там все обшарили. Вот досада!

– И не говорите, – согласился мистер Роланд. – Джулиан, как вам эти двое художников? Славные люди. Я бы не прочь ещё пообщаться с ними.

Джордж посмотрела на учителя. Она была совершенно сбита с толку. Как можно врать с таким честным лицом? Ведь она собственными глазами видела, как мистер Роланд разговаривал с ними. Почему он скрывает, что они знакомы? Или она что-то напутала? На душе было беспокойно, и Джордж решила, что докопается до истины.

Новые потрясения

На следующий день занятия возобновились – и чтобы никаких собак под столом! Бунтовать и перечить было бессмысленно. Джордж понимала, что в таком случае её ждёт наказание и прежде всего пострадает Тимоти.

Джордж пришла в комнату хмурая и заняла своё место за столом. Энн так хотелось угодить мистеру Роланду – она буквально смотрела ему в рот, после того как тот подарил ей куклу-фею с серебряными крыльшками, —поэтому она тоже прибежала на урок.

Энн вытащила куколку и похвалилась ею перед Джордж, но Джордж только презрительно ухмыльнулась. Уж она бы ни за что в жизни не приняла от учителя даже самый распрекрасный подарок, и уж тем более куклу – она терпеть не могла кукол.

Во время занятий Джордж старалась вести себя так, чтобы не возникло никаких нареканий. Но мистер Роланд намеренно игнорировал Джордж – он даже не заглянул в её тетрадь, зато нахваливал всех остальных и долго стоял над Джулианом и объяснял, когда тот наделал уйму ошибок.

А на улице всё это время скулил Тим. Переживала Джордж, переживали ребята – ведь они тоже обожали пса, а он, бедный, сидел возле своей конуры и дрожал от холода.

Потом мистер Роланд объявил перерыв на десять минут и ушёл.

Тут ребят прорвало.

– Бедный Тим, у меня сердце разрывается, – сказал Джулиан. – Джордж, могу представить, как тебе тяжело. Слушай, по-моему, он кашляет. Или мне показалось? Я попробую поговорить с мистером Роландом.

– Он и правда кашляет, – сказала Джордж с тревогой в голосе. – А вдруг он простудится и заболит? Бедный Тимоти, он же не понимает, почему я выгнала его на улицу. И, наверное, думает, что я жестокая.

Голос у неё задрожал, и Джордж быстро отвернулась, боясь расплакаться. Все знали, что Джордж никогда не была плаксой, только если дело не касалось её Тимоти...

Дик взял её за руку:

– Послушай, Джордж. Мы понимаем, какие чувства ты сейчас испытываешь, но и нам Тимоти не чужой. Да ещё, как назло, снег пошёл... Ты должна переступить через свою ненависть к мистеру Роланду и поста-

раться быть паинькой, постараться изо всех сил. Тогда ему не к чему будет придраться, а значит, и твой отец смилостивится. И после того, как они переговорят, мы попросим вернуть собаку в дом. Ты согласна?

За окном Тимоти зашёлся в кашле, и у Джордж сжалось сердце. А вдруг он заболел пневмонией? Разве она сможет вылечить Тимоти, если его оставят на улице? Господи, сейчас она была готова умереть от горя!

Джордж повернулась к мальчикам:

— Ну хорошо. Я, конечно, терпеть не могу мистера Роланда, но Тимоти я люблю в сто раз сильнее. Ради него я готова учиться и быть милой.

— Вот и здорово! — сказал Джулиан.

— А вы уж замолвите за него словечко перед мистером Роландом.

— Конечно. Но тихо, вот и он! Джордж, делай, как мы договорились.

В комнату вернулся мистер Роланд, и вдруг Джордж улыбнулась ему. Учитель даже оторопел. А уж чему он был поражён больше всего, так это тому, что девочка занималась лучше всех. И когда он заговаривал с ней, Джордж была сама вежливость. Он даже похвалил её:

— Что ж, Джордж, молодец. Я вижу, ты взялась за ум.

– Благодарю вас, сэр, – улыбнулась Джордж. Ах, если бы он знал, что то была лишь бледная тень улыбки по сравнению с тем, как она умела улыбаться, когда была по-настоящему счастлива!

И во время обеда Джордж старалась во всю – то подаст учителю соль, то предложит кусочек хлеба, она даже поднялась из-за стола, чтобы налить ему ещё одну чашку чаю. Ребята просто нарадоваться на неё не могли. Это практически подвиг – так вести себя с человеком, которого ты на дух не переносишь.

Мистер Роланд был явно доволен – обменялся с Джордж парой шуток и даже пообещал дать почитать ещё одну интересную книгу про собак. Тётя Фанни сияла от счастья. Наконец-то её непослушная дочь вняла голосу разума. Казалось, в доме воцарились мир и спокойствие.

Джулиан наклонился к Джордж и тихо сказал:

– Постарайся уйти до того, как тут появится твой отец. Наверняка мистер Роланд похвалит тебя. А уж мы будем стоять за Тимоти горой.

– Хорошо, – согласилась Джордж.

Ей так хотелось, чтобы этот день поскорее закончился. Ей трудно было притворяться. Она давно бы сорвалась, если бы не любимый пёс.

Джордж покинула столовую около шести, услышав, что отец вышел из кабинета.

— Ну-с? — произнёс дядя Квентин, появившись в столовой. — Какие успехи? Как вели себя наши ученики?

— Я всеми очень доволен, — благодушно сказал мистер Роланд. — Джулиан наконец освоил раздел по математике, который ему никак не давался. Дик разобрался с латинскими спряжениями глагола. Энн выполнила упражнение по французскому без единой ошибки.

— А что Джордж?

— О Джорджине мне хотелось бы сказать отдельно. Сегодня она была на порядок лучше всех, ею я тоже доволен. Она старательная девочка. Умеет быть и вежливой, и доброжелательной. Думаю, у нас всё пошло на лад.

— Да, Джордж просто молодчина, — вставил словечко Джулиан. — Дядя Квентин, вы даже не представляете, как она старалась. Только, понимаете ли, она чувствует себя очень несчастной.

— Что такое? Из-за чего? — удивился дядя Квентин.

— Как из-за чего? Из-за Тимоти, конечно. Тимоти сидит на улице и кашляет.

— Ну, пожалуйста, дядюшка, давайте заберём его в дом! — взмолилась Энн.

– Да, мы все вас об этом просим, – подключился Дик. – Мы так любим Тимоти, не только Джордж любит его. Мучительно слышать, как он там скулит и мучается. В конце концов, Джордж заслужила прощения.

– Ну что ж, – растерянно проговорил дядя Квентин, потому что сейчас на него смотрели три пары детских глаз и в них была мольба. – Если Джордж будет хорошо себя вести... На улице и впрямь холодает... Я думаю, что...

И он повернулся к мистеру Роланду, рассчитывая на его поддержку. Но учитель молчал и был явно недоволен.

– Что вы думаете по этому поводу, мистер Роланд? – спросил дядя Квентин.

– Я считаю, что нужно быть верным своему слову. Собака должна остаться на улице. Джордж – испорченный, своенравный ребёнок, и её нужно держать в ежовых рукавицах. Да, сегодня она вела себя хорошо. Но мы не знаем, что будет завтра. Так что не вижу смысла идти на уступки.

Ребята остолбенели.

– О мистер Роланд, как это жестоко! – воскликнула Энн. – Пожалуйста, ну пожалуйста – пожалейте Тимоти!

Но учитель даже не дрогнул. Его твёрдо сжатые губы выражали только одно – нет

и ещё раз нет. Мистер Роланд поднял голову на дядю Квентина и строго посмотрел, словно гипнотизируя его.

— Ну что ж... — промямлил дядя Квентин. — Пожалуй, следует продлить испы-

тательный срок до недели, а после посмотрим.

Мистер Роланд одобрительно кивнул, а дети были просто в ужасе, что дядя Квентин сдался.

— На этом и остановимся, — подытожил разговор мистер Роланд. — Если Джорджина будет прилично вести себя до конца недели, мы ещё раз обсудим этот вопрос — вернётся собака в дом или нет. А пока — пусть живёт на улице.

— Ну да, — как-то неуверенно произнёс дядя Квентин и направился к выходу. Остановившись в дверях, он обернулся к учителям: — Вы ко мне заглянете? Я продвинулся со своей формулой и как раз сейчас подошёл к очень интересному этапу.

И дядя Квентин ушёл. А ведь он уже был готов сжалиться над Тимоти, но мистер Роланд сумел отговорить его. И как после этого относиться к дяде и тем более к учителю?

Увидев кислые лица ребят, мистер Роланд примирительно сказал:

— Я понимаю, что вы расстроены. Но, если бы вас покусала собака — сначала раз, а потом снова да ещё повалила бы вас с ног, вы бы тоже сто раз подумали.

Учитель ушёл, а вскоре вернулась Джордж. В глазах её светилась надежда,

но, увидев расстроенные лица ребят, она сразу сникла.

— Значит, Тима оставляют на улице? — спросила она. — Что вы молчите? Вы можете мне объяснить — почему?

И ребята пересказали весь разговор. Узнав, что мистер Роланд уже повелевает её отцом, Джордж расвирепела.

— Ужасный, ужасный! Как же я ненавижу его! Я ему отомщу, вот увидите! — сказала она и выбежала из комнаты. Было слышно, как она одевается в прихожей, а потом громко хлопнула входная дверь.

— Куда это она в такую темень? — поинтересовался Джулиан. — Наверное, к Тиму. Бедная Джордж! Теперь её не остановить!

Этой ночью Джордж не спала. Всё ворочалась в кровати, прислушиваясь, как кашляет и скулит Тимоти. Джордж знала, что ему холодно. Перед сном она настелила ему побольше соломы и даже развернула будку, чтобы не задувало с северной стороны, но ему всё равно было плохо, ведь собака привыкла спать у неё в ногах.

Потом Тимоти зашёлся в таком надрывном кашле, что Джордж не выдержала. «Я сейчас встану и пойду к нему, — решила она. — Заведу в дом и разотру маминой мазью — той самой, что она пользуется во время простуды. Может, ему станет легче».

Джордж быстро натянула на себя тёплую одежду, тихонько спустилась вниз и вышла на улицу. Подбежала к Тиму и отстегнула цепь. Пёс был так рад, что облизал ей лицо.

– Пошли домой, хоть немного согреешься, – тихо сказала Джордж. – Я разотру тебя лечебной мазью.

Тим послушно засеменил за хозяйкой.

Сначала Джордж привела пса на кухню, но камин уже погас и тут было холодно. Нужно найти комнату, где тепло ещё сохранилось.

Лучше всего было в кабинете отца – в камине весело трещали поленья. Огонь освещал комнату, поэтому Джордж не стала включать свет. Вытащив из кармана заранее приготовленную баночку с мазью, девочка поставила её возле камина, чтобы немножко согреть её.

После этого Джордж принялась растирать собаку.

– Вот так. А теперь постарайся не кашлять, – предупредила она. – А то нас услышат. Сядь поближе к огню. Я ни за что не дам тебе разболеться, вот увидишь.

Тимоти послушно передвинулся на коврик. Он блаженствовал. Красота! Тепло, и Джордж рядом. Пёс положил голову ей на колени, а девочка всё время гладила

его, нашёптывая ласковые слова. Отсветы огня плясали на замысловатых приборах и стеклянных колбах с химическими жидкостями, которые, наверное, тоже отдыхали после дневных трудов. Прогоревшее верхнее полено съехало вниз, и из камина

посыпались искры, похожие на праздничный бенгальский огонь.

Джордж начала клевать носом, уткнувшись в загрибок Тимоти, который уже закрыл глаза и тихонько похрапывал.

Сквозь сон Джордж услышала, как часы пробили шесть утра. Огонь в камине потух, и Джордж поёжилась от холода. Она окончательно проснулась, вспомнив, что скоро выйдет из своей комнаты Джоанна и начнёт хлопотать по дому. Нужно было удалиться, пока никто их не увидел.

— Тим, просыпайся скорее, — прошептала Джордж. — Я должна отвести тебя на улицу. Ты ни разу не кашлянул — значит, мазь помогла. Поднимайся скорее, только не шуми.

Тим встал, отряхнулся и лизнул Джорджину ладошку. Он прекрасно понимал, что надо соблюдать конспирацию. Вдвоём они проскользнули через холл и вышли на двор.

Джордж снова пристегнула цепь к ошейнику Тима, и тот, забравшись в будку, зарылся в солому. Эх, с каким бы удовольствием Джордж примостилась рядом, только бы не расставаться со своим любимым псом! Почесав его за ушком, она быстро вернулась в дом.

Поднявшись в комнату, Джордж забралась к себе в постель и сразу же уснула.

Утром Энн очень удивилась, когда увидела, что Джордж спит в джинсах, шерстяных гольфах, в свитере и безрукавке.

— Джордж, ты чего? Вроде ты ложишься спать в ночнушке.

— Тише, — шепнула Джордж. — Ночью я забрала Тима в дом. Мы сидели у камина в папином кабинете, и я растирала его согревающей мазью. Но только никому об этом ни слова!

Энн клятвенно пообещала молчать, удивляясь смелости Джордж. Это надо же! Расхаживает ночью одна и ничего не боится!

Глава 11

Пропажка

После завтрака ребята поднялись к себе. Джулиан предупредил Джордж, чтобы она не бушевала и подумала о Тимоти.

— А какой смысл подлизываться, если я и так знаю, что все каникулы Тим будет жить в будке? — возразила Джордж.

— Подожди, ведь речь шла всего о неделе, — сказал Дик. — Ты что, не можешь потерпеть неделю?

— Дело не в этом. Просто в конце недели мистер Роланд опять скажет, что нужно

подождать ещё. Он же не любит ни меня, ни Тима. Я его даже понимаю — я могу быть несносной, если кто-то мне очень не нравится. Только при чём тут моя собака?

— Ой, Джордж, не глупи, — сказала Энн. — Все каникулы пойдут насмарку.

— Ну и пусть, — нахмурилась Джордж.

— Между прочим, это и нас касается, — заметил Джулиан.

— А с вами-то что может случиться? Веселитесь себе на здоровье, гуляйте со своим распрекрасным учителем, играйте в настольные игры, смейтесь и шутите, сколько вашей душе угодно. А меня увольте.

— Ну что ты за человек, — вздохнул Джулиан. — Ты же наш друг, и мы не можем спокойно смотреть, как ты мучаешься. Если тебе и Тимоти плохо — значит, и нам плохо.

— Только не надо *обо мне* так беспокоиться, — проговорила Джордж срывающимся голосом. — Лично я отправляюсь к Тиму. Не ждите меня на уроках.

— Джордж, но ты же обещала! — хором воскликнули мальчики.

— А теперь разобещала. Не приду, и точка. Я буду прогуливать уроки до тех пор, пока мистер Роланд не вернёт Тима в дом.

— Но так же нельзя! — недоумевал Дик. — Тебе влетит за это.

– Тогда я вообще убегу из дома, – сказала Джордж, чуть не плача. – Мы с Тимом вместе убежим.

И она вышла, снова громко хлопнув дверью. И ничего тут не поделать. Джордж можно было одолеть только добротой и любовью. Но если кто-то ополчится на неё или она сама невзлюбит кого-то, эта девочка, словно строптивая лошадка, готова была сорваться с привязи и начать лягаться.

С учебниками под мышкой в комнату вошёл учитель и одарил детей улыбкой:

– Ну что, готовы? А где Джорджина?

Все молча опустили головы, потому что никто не хотел быть предателем.

– Так вы что, не знаете, где она? – упорствовал мистер Роланд. Он повернулся к Джулиану.

– Сэр, я представления не имею, где она, – ответил мальчик, и это было чистой правдой, ведь он действительно не знал.

– Ну ладно. Возможно, она немного опоздает, – кивнул учитель. – Наверное, пошла покормить своего пса.

Начался урок. Время шло, а Джордж так и не появилась. Мистер Роланд посмотрел на часы и укоризненно сказал:

– Да, это совсем никуда не годится. Энн, поди поищи Джорджину.

Энн поднялась в спальню — пусто. На кухне была только Джоанна. Увидев девочку, она угостила её прямо с плиты кусочком кекса. Где Джордж, она представления не имела.

Обойдя весь дом, Энн вернулась в комнату для занятий и доложила, что Джордж куда-то пропала. Мистер Роланд уже начал злиться.

— Обо всём будет доложено её отцу. В жизни не встречал более непокорного ребёнка. Джорджина как будто специально нарываётся на неприятности.

Во время перерыва Джулиан выскочил на улицу и обнаружил, что собачья будка пуста. Значит, они всё-таки сбежали! Ох, и влетит же им, когда они вернутся!

Ребята только расселись, приготовившись к следующему уроку, как вдруг за дверью раздался шум и в комнату влетел встревоженный дядя Квентин.

— Дети, кто-нибудь заходил в мой кабинет? — спросил он.

— Нет, — хором ответили все трое.

— Вы же сами нам запретили, — напомнил Джулиан.

— А что случилось? Разбили что-то? — поинтересовался мистер Роланд.

— Да, мои колбы с жидкостью! Я собирался продолжить химические опыты.

Но ужаснее всего – исчезли три самые важные страницы из моей рукописи. Я, конечно, смогу восстановить их, но на это потребуются много времени. Спрашиваю ещё раз: вы *уверены*, что никто из вас ничего не трогал в моём кабинете?

– Да мы туда не заходили, – хором повторили дети, и вдруг Энн ни с того ни с сего

покраснела. Она вспомнила свой утренний разговор с кухней. Ведь та была ночью в кабинете, отогревала своего пса. Но только зачем ей было бить колбы и уж тем более красть страницы из отцовской книги?

Мистер Роланд сразу заметил, что с Энн что-то не так.

— Энн, ты что-то знаешь, но не хочешь говорить? — спросил он.

— Нет, что вы, мистер Роланд! — сказала Энн, ещё гуще покраснев.

— А где Джордж? — спохватился дядя Квентин.

Дети как в рот воды набрали, и учителю самому пришлось объясняться:

— Мы не знаем, где ваша дочь. Она не явилась сегодня на уроки.

— Что значит — не явилась? Почему? — нахмурился дядя Квентин.

— Не могу знать, — сухо ответил учитель. — Думаю, мы огорчили её своим вчерашним решением — и вот результат. Она опять взбунтовалась.

— Ну что за бесёнок! — сердито воскликнул дядя Квентин и позвал жену: — Фанни, иди сюда! Ты представляешь — Джордж не явилась на уроки!

В дверях появилась тётя Фанни. В руках у неё была какая-то баночка, и она выглядела встревоженной.

— Наша Джордж прогуливает уроки? Это что-то новенькое, — удивилась тётя Фанни. — И где же нам теперь её искать?

— Не вижу повода для беспокойства, — примирительно произнёс мистер Роланд. — Думаю, ей просто нужно выпустить пар. Наверняка гуляет где-то со своим псом. Меня больше волнует мистер Квентин. Столько работы пропало даром. Надеюсь, что это не дело рук вашей дочери. Не могла же она отомстить вам таким жестоким способом!

— Да вы что? Джордж никогда не пойдёт на подлость! — гневно воскликнул Дик. Ему уже надоело, что взрослые почём зря нападают на кузину.

— Да, — вступился Джулиан. — Джордж — порядочный человек.

— Кто угодно, только не Джордж! — с пылом воскликнула Энн, хотя её начинали терзать мучительные сомнения. Ведь она знала, что ночью в отцовском кабинете была Джордж.

— Квентин, даже не бери в голову! Наша дочь не способна на такие чудовищные козни, — сказала твёрдо тётя Фанни. — Ветром могло распахнуть окно и раздуть занавески, вот твои колбы и разбились. А страницы ты сам по рассеянности потерял. Вспомни, когда ты держал их в руках в последний раз?

– Вчера вечером. Я их как раз перечитывал, перепроверял расчёты, – ответил дядя Квентин. – Просто на этих страницах – вся суть моего научного открытия и, если они попадут в плохие руки, можно считать, что мой труд пошёл прахом. Разве я могу с этим смириться? Я не буду спокойно спать, пока не разыщу их.

– Квентин, вот это стояло возле каминной решётки. Ты что, простыл?

Дядя Квентин взял в руки баночку с мазью:

– Камфорная мазь? Что за ерунда? Я ею не пользовался.

– Да? Ничего не понимаю, – сказала тётя Фанни. – Кому понадобилось приносить в кабинет камфорную мазь? Вроде у нас никто не болеет.

Никто ничего не понял. Оставалось пожимать плечами.

И только один человек догадался, в чём дело. Энн прекрасно помнила, как Джордж сказала про согревающую мазь, которой она растирала Тимоти. Ой-ой, что же теперь будет? Джордж следовало быть осмотрительнее!

И Энн снова густо покраснела и опустила голову, но мистер Роланд не сводил с неё глаз.

– Энн, тебе определённо что-то известно, – настойчиво произнёс он. – Кто забыл в кабинете эту мазь? Ты?

– Нет, я же вам уже сказала, что нет.

– Но я вижу, ты знаешь кто. Почему ты не хочешь нам рассказать правду?

И все уставились на Энн. Ужас! Энн ведь обещала не выдавать Джордж. И она не выдаст её. Джордж и так уже натерпелась. Девочка прикусила губу и мужественно молчала.

– Энн, отвечай, когда к тебе обращаются взрослые, – потребовал учитель.

Но Энн упорно молчала. Мальчишки уже стали догадываться, что это как-то связано с Джордж, но подробностей они не знали.

– Энн, деточка, – нежно попросила тётя Фанни, – если ты знаешь что-то, лучше расскажи нам. Это очень важно. Возможно, тогда прояснится, куда подевались бумаги.

Глаза Энн были полны слёз, но она всё равно ничего не сказала.

Джулиан тихонько сжал её ладошку в знак поддержки и произнёс:

– Не мучайте Энн. Если она не может сказать вам всю правду, значит, у неё есть на то веские причины.

– А по-моему, она просто выгораживает Джордж, – хмыкнул мистер Роланд. – Ну скажи, Энн, разве я не прав?

Тут девочка разрыдалась во весь голос. Джулиан обнял сестрёнку и воскликнул:

– Да оставьте же вы её в покое! До чего довели ребёнка!

– Да, пусть лучше обо всём расскажет Джорджина, когда вернётся, – не унимался мистер Роланд. – Думаю, ей прекрасно известно, откуда взялась эта баночка с мазью. И если это она её там оставила – значит, больше не на кого думать.

Мальчики были стойкими и ни секунды не сомневались в порядочности Джордж, а вот Энн всего боялась и просто ревела, уткнувшись в брата.

– Когда вернётся моя дочь, попросите её заглянуть ко мне в кабинет, – раздражённо произнёс дядя Квентин. – И вообще, работать стало совершенно невозможно – вечный переполох! Недаром я говорил тебе, Фанни, ни к чему в доме столько детей.

С этими словами долговязый дядя Квентин пошёл к себе, выбрасывая ноги вперёд, словно цапля.

Мистер Роланд громко захлопнул учебники.

– На сегодня всё, остальные уроки отменяются. Идите одевайтесь. До обеда можно погулять.

– Да, дети, – сочувственно сказала тётя Фанни и вышла из комнаты вслед за учителем.

– Я так понял, что нас отпускают без сопровождения, – сказал Джулиан, когда

дверь за взрослыми закрылась. — Но на всякий случай предлагаю смыться незаметно. Нужно найти Джордж и предупредить её.

— Точно, — кивнул Дик и повернулся к сестре: — Энн, хватит плакать — беги скорее одеваться. Уходим через заднюю дверь. Думаю, Джордж надо искать на верхних тропинках — это её излюбленное место для прогулок.

Втроём они быстро оделись и проскользнули в сад, добежали до калитки и стремглав рванули в сторону пустоши.

Очень скоро они увидели Джордж, гуляющую в сопровождении Тимоти.

— Джордж, Джордж! — закричал Джулиан. — Стой! Нам нужно поговорить!

Но Джордж даже не остановилась.

Глава 12

У Джордж неприятности

Спотыкаясь о коряги и камни, они наконец нагнали её.

— Ну, чего вам надо? — хмуро спросила Джордж.

— Тут такое случилось! — проговорил запыхавшийся Джулиан. — Из рукописи твоего отца пропали самые важные три

страницы. И кто-то разбил колбы с его химическими опытами. Мистер Роланд считает, что это ты.

— Вот гад! Я бы никогда не совершила такое! — возмутилась Джордж, и её ярко-синие глаза вдруг потемнели как тёмно-синее море за пять минут до бури. — И почему, интересно, он валит всё на меня?

— Потому что ты забыла в отцовском кабинете баночку с камфорной мазью, — сказала Энн. — Я никому-никому ничего не сказала про то, что было ночью, но мистер Роланд всё равно догадался, что эта баночка как-то связана с тобой.

— Так ты что, даже мальчишкам не проболталась?

Энн гордо кивнула.

— Ну ты просто кремень! — похвалила её Джордж. — Да тут особенно и рассказывать нечего. Просто ночью Тим сильно кашлял, и я забрала его в дом. Мы устроились в отцовском кабинете, потому что там было тепло. Я взяла из маминой аптечки мазь от простуды и растёрла ею Тима. И мы проспали без задних ног до шести утра.

— Ты точно там ничего не разбивала и не брала страницы из рукописи? — робко спросила Энн.

– Как я могла! Ты что, с ума сошла? Как можно было такое подумать?! – возмутилась Джордж.

Джордж никогда не врала, и ребята привыкли ей верить. Они знали, что сестра говорит чистую правду.

Но тем не менее случилось то, что случилось.

– Кто же тогда украл эти страницы? – задумчиво произнёс Джулиан. – Может, твой отец куда-то их сам запрятал и забыл по рассеянности? А стеклянные колбы могли просто упасть. От сквозняка, например.

– Я так понимаю, что из-за всей этой истории у меня будут большие неприятности, – вздохнула Джордж.

– Да, и не забудь, что ты не явилась сегодня на уроки, – прибавил Дик. – Между прочим, это глупо. Ты как будто специально нарываешься.

– Может, тебе ещё подольше погулять, пока взрослые не уgomонятся? – предложила Энн.

– Ну уж нет! – твёрдо сказала Джордж. – Чему быть, того не миновать. Пусть устроят мне разнос – я ни капельки не боюсь.

И она решительно зашагала по дорожке к дому, а Тимоти, как всегда, нарезал вокруг неё круги. Ребята поплелись следом.

Мысль, что Джордж опять устроят нагоняй, никого не радовала.

Пока они поднимались на пригорок в сторону дома, мистер Роланд увидел их в окно и вышел на крыльцо. Когда дети подошли ближе, он сказал Джордж:

– Твой отец ждёт тебя в кабинете. – Потом он недовольно поглядел на остальных троих: – Почему вы ушли без меня? Я ведь собирался пойти с вами.

– Правда? – сказал Джулиан с притворным удивлением. – Простите нас ради бога, мы не поняли. Мы немного прошлись по верхней тропинке.

Джордж, миновав мистера Роланда, вошла в прихожую и сняла пальто.

– Джорджина, ты заходила ночью в отцовский кабинет? – строго спросил мистер Роланд.

– Я не намерена отвечать на ваши вопросы. Для этого у меня есть отец, – сказала Джордж.

– Тебя следовало бы хорошенько выпороть, – произнёс мистер Роланд. – Будь я твоим отцом, я бы так и поступил.

– Но вы не мой отец.

Произнеся это, Джордж прошла через холл и заглянула в кабинет отца. Там никого не было.

– А где он? – спросила девочка.

– Сейчас будет. Жди его тут. А вы, дети, идите наверх и приведите себя в порядок перед обедом.

Ребята чувствовали себя неудобно оттого, что оставляют Джордж одну. На улице, скучая по хозяйке, завыл Тим. Как бы он хотел быть сейчас рядом с ней!

Джордж присела на стул и уставилась на огонь в камине, вспоминая, как они грелись тут с Тимом на коврике и как она лечила его. Зачем только она забыла эту чёртову мазь!

В комнату вошёл отец. Вид у него был сердитый.

– Джордж, ты была тут прошлой ночью? – спросил он.

– Да, была, – просто ответила девочка.

– И чем ты тут занималась? Ты же знаешь, что детям запрещено входить в мой кабинет.

– Знаю. Но, видишь ли, папа, у Тима был сильный кашель, и я испереживалась. В час ночи я забрала его с улицы. Он мог согреться только у тебя, потому что только здесь горел камин. И ещё я растёрла его маминой мазью.

– Как можно растирать пса мазью? Он же лохматый! Глупость какая-то.

– Ничего глупого в этом не вижу, – возразила Джордж. – Потому что Тиму стало сразу легче. Я прошу прощения, что

сделала это без спросу, но я ни к чему тут не притрагивалась.

— Джордж, у меня большие неприятности. Колбы с важными химическими составами оказались разбиты. И самое ужасное — исчезли три ключевые страницы из

моей рукописи. Скажи мне честно, что тебе об этом известно?

— Я понятия не имею, куда они могли деться, — сказала Джордж и подняла глаза на отца. Синий, ясный и честный взгляд. Теперь отец точно знал, что Джордж говорит правду. Но кто же это сделал?

— Джордж, когда я уходил вчера отсюда в одиннадцать, всё было на месте. Я как раз перечитал эти три страницы, чтобы кое-что перепроверить. И вдруг утром они исчезают.

— Значит, их могли выкрасть только между одиннадцатью вечера и часом ночи, — сказала Джордж. — Потому что я ушла отсюда в шесть, а после этого никто сюда войти не мог — Джоанна уже проснулась, она бы услышала.

— Да, но *кто* мог их взять? Окно закрыто на шпингалет. Да и никто, кроме меня, не знает, что эти страницы представляют такую огромную научную ценность. Ничего не понимаю.

— Почему никто не знает? А мистер Роланд?

— Что за вздор! Возможно, он имеет какое-то представление о моей работе, но он не способен на подобное коварство. Это глубоко порядочный человек. Кстати, ты почему пропустила утренние занятия?

– Я не буду заниматься с мистером Роландом. Я его ненавижу!

– Джордж, не смей так говорить! Ты хочешь, чтобы я навсегда разлучил тебя с Тимом?

– Нет, только не это! – Джордж почувствовала, как от волнения у неё задрожали коленки. – Это жестоко – всё время шантажировать меня Тимом. Если ты это сделаешь – я убегу вместе с ним или... Я что-нибудь придумаю!

В глазах Джордж не было ни единой слезинки. Она сидела прямая как струна и с вызовом смотрела на отца. Мистер Квентин вздохнул, вспомнив, что и он в её возрасте считался «трудным» ребёнком. Выходит, есть в кого... Джордж могла быть такой прекрасной и ласковой дочерью, а потом вдруг восстать против своего же отца.

И что делать с этим? Мистер Квентин решил посоветоваться с женой.

– Жди меня тут. Нам с мамой нужно обсудить твоё поведение.

– Только, пожалуйста, не говори обо мне с мистером Роландом, – попросила Джордж. Она была уверена, что учитель придумает какое-нибудь самое ужасное наказание для неё и Тимоти. – И знаешь, пап, если бы Тимоти не выгнали на улицу и он продолжал спать в моей комнате, ночью

он почуял бы неладное и поднял бы весь дом на ноги.

Отец промолчал, прекрасно понимая, что его дочь права. Тимоти не пустил бы на порог чужих. Но, если вор забрался с улицы, почему Тим не залаял? Не потому ли, что окна кабинета выходят на другую сторону? Странно всё это.

Джордж осталась ждать отца. На каминной доске мирно тикали часы, а Джордж думала, какая же она несчастная.

Чтобы как-то скоротать время, она машинально пересчитала количество стеновых панелей над каминной полкой. Их было восемь. Восемь панелей... Что-то знакомое.... Неужели тайный ход здесь?! Ведь на свитке были нарисованы именно восемь квадратиков, а на ферме у Сандерсов их не нашли.

Джордж посмотрела в окно, пытаюсь сообразить, на какую сторону света оно выходит. Утром здесь много солнца, значит, на восток? Вот вам и комната с окном на восток, вот вам и восемь панелей.... Интересно, а какой под ковром пол? Джордж подошла к стене, не загромождённой мебелью, и отогнула край тяжёлого шерстяного ковра. Пол был каменный!

Джордж снова села на стул, уставившись на панели, вспоминая, какая из них

была отмечена на плане крестиком. Вторая слева в верхнем ряду. Да что толку об этом думать — искать тайный ход надо у Сандерсов.

Но почему именно там? Да, свиток был найден на Киррин-Фарм, но никаких подсказок, в каком доме находится тайный ход, там не было. Даже если миссис Сандерс и говорила, будто тайный ход начинается у них, это всего лишь предположение.

Сердце радостно забилося. «Нужно быстренько простучать панели, — решила Джордж. — А вдруг нужная из них откроется и я увижу за ней тайный ход?»

Девочка вскочила со стула, чтобы осуществить свой план, но тут в комнату вошёл отец. Вид у него был серьезней некуда.

— Мы поговорили с мамой, — сказал он. — Она тоже считает, что ты много грубишь, не слушаешься взрослых и создаёшь кучу проблем. Как твои родители мы не можем закрывать на это глаза. За проступком должно последовать наказание.

Джордж выжидающе смотрела на отца, боясь, что это наказание наверняка ударит по Тимоти.

— Ты отправляешься под домашний арест, Джордж! На три дня. И никаких свиданий с Тимом. Кормить его и выгуливать будет Джулиан, я с ним договорюсь.

Если ты не справишься, мы вынуждены будем отдать собаку другим. Можешь со мной не согласиться, но Тим на тебя дурно влияет.

— Неправда! — отчаянно воскликнула Джордж. — Господи, целых три дня! Да он просто умрёт от горя!

– Возражения не принимаются, – строго сказал отец. – Хорошенько подумай над моими словами. Мы с мамой очень огорчены – ты разбила все рекорды непослушания. Теперь ступай!

Джордж гордо прошествовала мимо отца, покинув кабинет. Из-за дверей столовой раздавались голоса – ребята ужинали. Поднявшись в свою комнату, девочка разделась и легла в кровать. Больше всего её убивала разлука с Тимом – целых три дня!

Потом Джоанна принесла ужин на подносе.

– Ну что, бедолага? – сочувственно сказала она. – Вот, поешь и будь умничкой. Три дня пролетят незаметно, так что потерпи.

Поклевав немного (какой уж там аппетит!), Джордж поставила поднос на тумбочку и легла, натянув одеяло до подбородка. Она уже скучала по Тиму, и ещё из головы всё не шли эти восемь панелей над камином. А вдруг именно они указаны на свитке? Джордж повернулась к окну и стала прокручивать в голове разные варианты.

И тут на улице закружилась метель. Джордж резко села в постели. Она сразу подумала о Тимоти. Недаром с утра небо

затянуло тяжёлой серой пеленой – это и есть предвестник снегопада, который может продлиться несколько дней. Значит, к утру весь двор засыплет толстым слоем снега. Хоть бы Джулиан догадался развернуть будку, чтобы как-то обезопасить Тима!

Да, отец был прав – у неё теперь много времени, чтобы обо всём хорошенько подумать, но в голову лезли одни лишь грустные мысли. Пришла Джоанна и унесла поднос с почти нетронутой едой. И никто из ребят так и не поднялся её навестить. Джордж догадывалась, что детям просто-напросто запретили с ней общаться. И теперь она лежит тут одна-одинёшенька.

Но всё же Джордж была девочкой с сильным характером, поэтому взяла себя в руки. Она снова легла и стала думать о деле – об исчезнувших страницах. Её подозрение пало на мистера Роланда – уж больно он интересовался научными изысканиями отца и, кажется, неплохо разбирался в предмете. Во всяком случае, тот, кто украл эти листки, знал им цену. Если бы вор проник с улицы, Тим почувствовал бы его издали и точно залаял бы, даже не видя.

«Значит, это сделал кто-то, проживающий в доме, – рассуждала Джордж. – Дети исключаются, мама с Джоанной тоже...

Остаётся только мистер Роланд. К тому же мы с Тимом уже один раз подловили его в кабинете...»

Она снова села в кровати. До неё вдруг дошло, почему учитель выставил Тима на улицу. «Ему нужно было спокойно совершить кражу, а Тим ему мешал. Все просили за Тима – даже папа был готов пожалеть его, и только мистер Роланд стоял на своём. Я ни секунды не сомневаюсь, что кражу совершил он».

Джордж так разволновалась, ведь ей совершенно не с кем было поделиться своим открытием! Скорее бы кто-то пришёл.

Глава 13

Джулиан выступает в роли сыщика

А ребята сидели внизу и изнывали от безделья. Они даже не могли подняться к Джордж, потому что дядя Квентин строго-настрого наказал им:

– Пусть побудет одна и подумает. Одиночество пойдёт ей на пользу.

И вот теперь они сидят втроём как привязанные, не в силах помочь своему другу.

– Ого, смотрите какой снегопад! – воскликнул вдруг Джулиан, подойдя к окну. –

Надо проведать Тима. Он, наверное, удивляется – что это сыплется на него с неба.

Тимоти и впрямь недоумевал: весь двор накрыло чем-то белым и мягким. Что это? Он сидел в будке и крутил головой, следя за полётом снежинок, как они сначала пляшут в воздухе, а потом толстыми слоями укладываются в сугробы. А ещё Тим волновался – куда подевалась его хозяйка? Неужели она больше его не любит? Он и не подозревал, что Джордж у себя в комнате тоже страдает без него.

Слава богу, хоть Джулиан про него вспомнил! Тимоти вылез из будки и начал прыгать возле него и ластиться. Джулиан немного поиграл с собакой, а потом развернул будку так, чтобы внутрь не залетал снег. Тим радостно вилял хвостом, надеясь, что сейчас они отправятся на прогулку.

– Нет, дружище, сегодня прогулка отменяется. Видишь, что творится на улице?

Ласково потрепав пса, Джулиан вернулся в дом. И тут Дик выложил ему интересные новости:

– Представляешь, мистер Роланд собрался «погулять на свежем воздухе»? По-моему, это странно. Тётя Фанни решила прилечь, а дядя у себя в кабинете. Давайте поднимемся к Джорджине?

– Но нам же запретили, – покачал головой Джулиан.

– Ну и что? – возразил брат. – Я готов рискнуть, чтобы поддержать кузину. Она сидит там одна, как в тюрьме.

– Тогда лучше я, всё-таки я самый старший, пусть уж меня накажут, – сказал Джулиан. – Вы с Энн разговаривайте тут погромче, будто мы все на месте, а я на несколько минут сгоняю к Джордж.

– Передавай ей привет и скажи, чтобы не беспокоилась за Тимми. Мы его не бросим, – сказал вдогонку Дик.

Джулиан потихоньку поднялся наверх и прошмыгнул в комнату Джордж. Увидев брата, она ужасно обрадовалась:

– Ой, как здорово, что ты пришёл!

– Только тихо. Меня здесь нет. Соблюдаем конспирацию.

– Тогда заходи с этой стороны кровати. Если что – пригнёшься, и тебя никто не увидит.

А потом Джордж выложила всё, что думает про учителя:

– Знаешь, Джулиан, я абсолютно уверена, что кражу совершил мистер Роланд. И дело не в том, что я его терпеть не могу. Просто всё очень логично складывается. Один раз я видела с улицы, как он рыщет по отцовскому кабинету. Второй раз он

почему-то оказался там ночью. Он наверняка заранее прознал, чем занимается мой отец, и тут подвернулся удобный случай устроиться к нам в дом учителем. Мы-то ему неинтересны – он поселился у нас только для того, чтобы выкрасть папины расчёты. А Тима он выставил за дверь, понимая, что любая собака за версту почует вора.

– Джордж, о чём ты говоришь? – сказал Джулиан. У него просто не укладывалось в голове, как такое возможно. – По-моему, у тебя слишком богатая фантазия.

– Знаешь, в мире происходит много самых невероятных вещей, в которые трудно поверить. Но факт остаётся фактом. Всё сходится.

– Ну хорошо, допустим, мистер Роланд действительно украл эти страницы из рукописи. Но тогда получается, что они тут, в доме. Например, он прячет их у себя в комнате.

– Вот именно! – с пылом воскликнула Джордж. – Было бы здорово, если б он отправился погулять. Тогда бы я обыскала его комнату.

– Он как раз собирается уйти. Но, Джордж, это уж совсем никуда не годится – рыться в чужих вещах.

– Ты даже не представляешь, Джулиан, на что я способна ради пользы дела, – твёрдо сказала девочка.

Внизу хлопнула входная дверь.

– Кто это? Посмотри, – попросила Джордж.

Джулиан аккуратно подошёл к окну и выглянул в сад. Снегопад утих. Из дома вышел мистер Роланд и направился к калитке.

– Это он. Уходит.

Джордж откинула одеяло и выпрыгнула из кровати:

– Тогда стой у окна и сторожи, а я бегом в его комнату. Если что – дай знать.

– Нет, Джордж, так не годится, не надо. Мне совсем не нравится эта затея. И потом посуди сама: скорее всего он забрал страницы с собой. Возможно даже, он намеревается передать их кому-то.

Джордж ахнула:

– О ужас! Как же я сразу не догадалась! Ты прав. Два художника, что гостят на ферме, наверняка с ним заодно. Это заговор!

– Какой ещё заговор? По-моему, ты перебарщиваешь. Просто тебе не хватает приключений.

– А я считаю, что это уже не приключение, а самый настоящий детектив, – очень серьёзно сказала Джордж. – Да-да, я просто чувствую, как события вокруг нас сгущаются.

Мальчик на секунду задумался. В рассуждениях Джордж было зрелое зерно.

– Джулиан, я могу тебя кое о чём попросить?

– Конечно, – ни секунды не сомневаясь, ответил он.

– Тогда походи и проследи за мистером Роландом. Только чтобы он не заметил

тебя. В шкафу в холле висит белый плащ с капюшоном. Надень его для маскировки. Иди за мистером Роландом. Нам нужно знать, вынес ли он эти бумаги и не собирается ли передать их другим лицам. Ты помнишь, как выглядит папина рукопись? У него страницы в два раза больше обычных.

— Я понял. Только пообещай, что не пойдёшь обыскивать комнату. Ты не можешь сама поступать как воришка.

— Ещё как могу, если понадобится. Если ты проследишь за ним, обыск можно отложить. Только я почти уверена, что он передаст эти страницы сейчас. Тем своим сообщникам, художникам. Поверь мне, мистер Роланд притворяется, будто он только что с ними познакомился.

— Ладно, — сказал Джулиан, направляясь к двери. — Ты сама скоро убедишься, что всё это твои выдумки. Кстати, а как я теперь догоню мистера Роланда? Я же не знаю, в какую сторону он пошёл.

— Здравствуйте, приехали. А следы на снегу для чего? — улыбнулась Джордж. — Ой, Джулиан, я ведь забыла тебе рассказать ещё про одну очень важную вещь. Да ладно, иди, потом — сейчас не до того. Если только взрослые не помешают. Короче, это касается тайного хода.

– Вот как? – Глаза Джулиана загорелись жадным любопытством. Он уже почти смирился с тем, что на Киррин-Фарм им ничего не удастся найти. – Ладно, я побежал, – сказал он. – Постараюсь навестить тебя потом. Если меня долго не будет, значит, не смог. Соберёмся, когда нас погонят спать.

Джулиан потихоньку спустился вниз и на секунду заглянул в столовую предупредить ребят, что ему нужно проследить за мистером Роландом. Зачем, он объяснит позже.

В прихожей Джулиан надел белый плащ и вышел в сад через заднюю дверь. Опять замела метель, но следы от высоких сапог учителя глубоко впечатались в снег.

Джулиан шёл, сгибаясь под сильным ветром. Свинцовое небо не сулило ничего хорошего – метель ещё долго будет лютовать. Следы мистера Роланда были, но сам он словно испарился. Вдруг Джулиан увидел, что путь его пересекла цепочка двойных следов, которая вела от фермы к зарослям можжевельника. Мальчик замер. Из-за кустов доносились чьи-то голоса. Пригнувшись, чтобы его не увидели, Джулиан подобрался поближе. Один голос он сразу различил, и принадлежал он мистеру Роланду.

«С кем же он говорит?» – гадал Джулиан. Мальчику пришлось подползти ещё ближе. Между деревьев была небольшая яма, к которой тянулись колючие ветви кустарника, и Джулиан забрался туда. Он аккуратно раздвинул ветки и увидел ми-

стера Роланда и двух художников с Киррин-Фарм – мистера Томаса и мистера Уилтона.

Всё происходило точь-в-точь как предполагала Джордж, – учитель передал этим двоим свёрнутые в рулон бумажные листы. Нетрудно было догадаться, что это и есть исчезнувшие страницы из научного труда дяди Квентина. Всё происходившее было очень и очень странным и действительно начинало походить на детектив, в котором роль главного злодея принадлежала мистери Роланду.

Мистер Томас взял бумаги и засунул их во внутренний карман пальто. Потом мужчины ещё что-то обсудили и быстро разошлись. Художники пошли в сторону Киррин-Фарм, а мистер Роланд отправился в обратный путь через пустошь.

Джулиан на дне ямы вжался в колючие ветки, боясь быть обнаруженным. Спустя какое-то время он выбрался из ямы и побежал к дому. Очень быстро темнело. Снег валил, и Джулиану пришлось идти след в след с учителем – иначе бы он просто-напросто заблудился.

Очевидно, мистеру Роланду тоже было не по себе, потому что он ускорил шаг в желании как можно скорее добраться до дома. Возле Киррин-Коттидж Джулиан

приотстал, чтобы не столкнуться в прихожей с тем, кого он преследовал. Немного поиграв с собакой, он забежал в дом, очень быстро переоделся и вернулся в гостиную, будто и не уходил.

Увидев разгорячённого брата, Дику и Энн не терпелось его расспросить, но тут появилась Джоанна, чтобы накрыть стол к чаю.

Довольно долго дети не могли обмолвиться ни словом, потому что в гостиной обязательно присутствовал кто-нибудь из взрослых. По этой же причине невозможно было покинуть её и подняться к Джордж.

— Тётя Фанни, там снег не прекратился? — спросила Энн.

Тётя подошла к двери и выглянула на крыльцо. Снега навалило на высоту второй ступеньки.

— Какое там! — сказала она, вернувшись в гостиную. — Если так будет продолжаться, мы и носа не сможем высунуть на улицу. Такое уже было два года назад. Пять дней мы сидели дома как прикованные. Никто не мог сюда добраться — ни молочник, ни булочник. Ну не волнуйтесь, дети, у меня есть запасы консервированного молока и достаточно муки, чтобы испечь хлеб. Только вот жаль, что вы останетесь без прогулок.

– А Киррин-Фарм тоже занесёт снегом? – вдруг спросил мистер Роланд.

– О да, ещё похуже нашего, – ответила тётя Фанни. – Хотя у Сандерсов запасов еды хоть отбавляй! Так что всем нам придётся какое-то время пожить в снежном заточении.

Тут Джулиан подумал: с чего бы это мистер Роланд задаёт такие странные вопросы? Уж не потому ли, что его соучастники не смогут добраться до почты, чтобы отослать ворованные страницы посылкой, а может, чтобы отвезти их автобусом или на машине по назначению?

Джулиан чувствовал, что в его рассуждениях есть железная логика, – жаль только, что он не может поделиться этими соображениями с друзьями. Что бы такое придумать?

И когда часы пробили восемь, Джулиан сказал:

– Что-то меня клонит в сон. А не пойти ли нам спать?

Дик и Энн удивлённо уставились на брата. С чего бы это? Он самый старший, а значит, может лечь позже остальных, а тут вдруг просится в кроватку! Джулиан мельком подмигнул ребятам, и те всё поняли. Начали притворно зевать, а поскольку зевота – дело заразительное, то

скоро они уже зевали по-настоящему. Тётя Фанни отложила шитьё и удивлённо проговорила:

– Да что ж это такое? Где ж вы так притомились? Ну тогда отправляйтесь на боковую.

– А можно я сбегаю проверю Тима? – попросил Джулиан.

– Конечно, милый, – кивнула тётя.

Джулиан быстренько натянул резиновые сапоги и пальто и через сад прошёл во двор. Собачью конуру уже наполовину замело снегом, но Тим вытоптал впереди площадку, чтобы иметь хоть какую-то свободу передвижения. Увидев Джулиана, он радостно завилял хвостом.

– Привет, дружище! Как ты?

Тимоти заскулил, умоляя забрать его в дом.

– Эх, если бы я только мог, – сокрушённо вздохнул Джулиан. – Потерпи ещё чуток – я завтра опять приду.

Когда Джулиан вернулся в дом, дети пожелали тёте Фанни и мистеру Роланду спокойной ночи и поднялись наверх.

– Энн, мы сейчас быстренько переоденемся и придём к вам, – сказал шёпотом Джулиан.

Когда мальчики вошли в комнату Джордж, Энн была уже в ночной сорочке.

Она забралась под одеяло к Джордж, чтобы поскорее согреться, а ещё ей было спокойней рядом со старшей сестрой.

– Ну что, Джулиан, ты проследил за мистером Роландом? – тихо спросила Джордж.

– Вы хоть объясните для начала, что происходит, – попросил Дик.

И Джулиан вкратце рассказал о подозрениях Джордж и о том, как он шёл за учителем через пустошь, а потом прятался в яме, лёжа на колючих можжевельниковых ветках и подсматривая за тремя сообщниками. Услышав, что мистер Роланд всё-таки передал какие-то бумаги двум художникам, Джордж рассвирепела:

– Вот гад! Значит, это он украл папины страницы из рукописи! И зачем только отец так разоткровенничался с ним! Что же теперь делать? Эти двое наверняка попытаются увезти бумаги, и секретная формула, на которую папа потратил столько лет жизни, уплывёт в чужие руки. Возможно даже, в чужую страну!

– Ты забыла? Они же не смогут выйти из дома, – напомнил Джулиан. – Ты даже не представляешь, сколько намело снега. Если пурга не стихнет, мы тут все застрянем, а Киррин-Фарм находится в низине, так что... Бумаги они, скорее всего, попы-

таются спрятать в доме. Неплохо было бы устроить там обыск.

— Ты же сам понимаешь, что это невозможно, — сказал Дик. — Как мы туда доберёмся? Там уже снега по самые уши!

Понимая бесперспективность затеи, дети приуныли. Дик с Энн всё никак не могли успокоиться, узнав правду про мистера Роланда. Такой остроумный, интеллигентный — и вдруг оказался вором, а может, даже шпионом! Втёрся в доверие к известному учёному, чтобы украсть у него секрет.

— Надо всё-таки предупредить твоего отца, — предложил Джулиан.

— Бесполезно, он всё равно не поверит, — возразила Энн. — Джордж, я правильно говорю?

— Конечно. Он просто посмеётся над нами и передаст наш разговор мистеру Роланду, — ответила Джордж. — И тогда он будет настороже, а нам это не надо. Мистер Роланд не должен знать про наши подозрения.

— Ой, тётя Фанни идёт! — прошептал Дик.

Мальчишки выскользнули из комнаты, а Энн запрыгнула к себе в кровать. Когда тётя Фанни обошла детей, чтобы пожелать всем спокойной ночи, она ни о чём не дога-

далась. Но стоило ей уйти, как дети снова собрались в комнате Джордж.

— Ой, Джордж, ты что-то хотела рассказать про тайный ход, — напомнил ей Джулиан.

— Точно. Возможно, это глупо, но в папином кабинете над каминной полкой я обнаружила восемь деревянных панелей. И пол там каменный, и окна выходят на восток. Вам не кажется это странным? Всё точно так, как указано в старинном свитке.

— А шкаф там есть? — поинтересовался Джулиан.

— Нет. Там есть всё, кроме шкафа. И я вот о чём подумала: а вдруг тайный ход расположен у нас в доме, а не на Киррин-Фарм? В конце концов, оба дома находятся во владении нашей семьи ещё с давних времён. Значит, наши предки знали, как устроены Киррин-Коттидж и Киррин-Фарм.

— Вот это да! — восхищённо прошептал Дик. — Представляете, мы каждый день снуём мимо тайного хода в полном неведении. Давайте спустимся вниз и проверим!

— Очень остроумно, — заметил Джулиан. — В настоящий момент дядя Квентин находится у себя в кабинете. По мне, так

лучше сразиться с десятком львов, чем столкнуться с одним-единственным дядей, особенно после всех наших неприятностей.

– Да, но мы как-то должны проверить версию Джордж! – громко воскликнул Дик, забыв о предосторожности.

– Тихо ты, – цыкнул на брата Джулиан, для большей убедительности толкнув его локтем. – Ещё не хватало, чтобы нас тут застукали.

– Ну извини, – сказал Дик, – просто я как подумаю, что впереди у нас приключение...

– Ещё какое! – согласилась Джордж. – Значит, так: сидим как мышки до двенадцати, пока все не уснут. Потом спускаемся вниз и попытаем счастья. Возможно, я ошибаюсь, но проверить нашу догадку необходимо. Никто из нас глаз не сомкнёт, пока мы не убедимся.

– Да тут разве уснёшь! – согласился Дик. – Ладно, как договорились – сбор в двенадцать ночи.

Мальчишки не спали, не спала и Джордж. Она лежала, прокручивая в голове события последних дней: «Сначала мы нашли свиток, потом собирали информацию по крупицам. А теперь, похоже, вырисовывается вся картина».

Зато Энн спала как сурок, и, когда часы пробили полночь, Джулиан едва растормошил её:

— Эй, соня, вставай, а то проспичь самое главное приключение.

Глава 14

Ура! Тайный ход!

В полной темноте ребята спустились вниз. Войдя в кабинет, они осторожно закрыли за собой дверь и только потом включили свет.

Все заворожённо уставились на восемь панелей над камином — по четыре в каждом ряду. Джулиан развернул на столе свиток, и ребята стали внимательно изучать его.

— Крестик нарисован ровно посередине второй панели слева в верхнем ряду, — тихо произнёс Джулиан. — Попробую надавить на неё — посмотрим, что из этого выйдет.

Ребята подошли к камину, застыв в напряжённом ожидании. Джулиан привстал на цыпочки и надавил пальцами на панель — ноль результата.

— Жми сильнее или стукни по ней! — посоветовал Дик.

— Как бы не наделать лишнего шума, — пробормотал Джулиан, ощупывая панель

в надежде наткнуться на неровность, которая свидетельствовала бы о наличии с обратной стороны рычага или пружины.

И вдруг, словно сама по себе, панель бесшумно отъехала назад и вбок, точно так же, как это произошло на ферме. Ребята заворожённо всматривались в зияющую пустоту.

– На тайный ход не тянет, – сказала Джордж. – Слишком маленькое отверстие.

Джулиан вытащил фонарь из кармана халата, включил его и просунул руку внутрь.

– Тут какая-то рукоятка, и от неё идёт пружина. Нужно потянуть её на себя.

Но рычаг не поддавался – он словно врос в стену. Тогда братья взялись вдвоём и стали тянуть на себя.

– Дик, давай, она поддаётся потихоньку, – пыхтел Джулиан.

Потом – раз! – и рычаг опустился до самого конца, обнажив ржавую толстую пружину. Одновременно с этим под ковром раздался скрежет и пол пришёл в движение. Энн даже чуть не упала.

– Ой, Джулиан! – испуганно сказала она. – У меня под ногами что-то шевелится.

Ребята отпустили рычаг и уставились на пол. Справа от камина ковёр начал провисать, словно под ним в полу образовалась дыра.

– Значит, этот рычаг привёл в движение одну из каменных плит, – предположил Джулиан. – Ребята, скручиваем ковёр, быстрее.

Убрав маленький коврик перед камином, ребята скрутили край большого ковра, чтобы убедиться в своей догадке. Это было грандиозно! Каменная плита опустилась

вниз и отъехала вбок под полом, и теперь перед ними чернел широкий проём.

– Вот это да! – ахнула Джордж.

– Тайный ход! – улыбнулся Джулиан. – Всё-таки мы нашли его!

– Давайте спустимся вниз! – предложил Дик.

– Ой, не надо! – испугалась Энн, глядя в непроглядную темь под ногами.

Джулиан осветил вниз фонариком. Под полом было достаточно места, чтобы туда мог спуститься человек – правда, пригнувшись.

– Думаю, что отсюда начинается какой-то туннель, ведущий от дома в неизвестном направлении, – сказал Джулиан. – Хотел бы я знать, куда мы в итоге попадём?

– Нужно пойти и проверить, – предложила Джордж.

– Только не сейчас, – сказал Дик. – Там темно и холодно. Невелико удовольствие – пробираться ночью неизвестно куда. Давайте я спрыгну вниз на минуточку и посмотрю, а всё остальное оставим до утра.

– Утром сюда придёт дядя Квентин, – возразил Джулиан.

– Да нет же, он собирался чистить двор от снега, – сказала Джордж. – Так что нам никто не мешает. Опять же завтра суббота и никаких занятий.

— Ну ладно, — с неохотой протянул Джулиан. — Но давайте хоть убедимся, что там действительно туннель.

— Ладно, давай ты! Держи руку, спускайся аккуратно, — сказал Дик.

Джулиан спрыгнул в темноту, потом включил фонарик и восхищённо воскликнул:

– Это точно туннель! Но тут нужно пригнать голову, и он очень узкий. Вижу, что он проложен под домом и тянется дальше, но куда именно – не понять. Тут довольно холодно и сыро. Дик, дай мне руку, помоги выбраться наверх!

Джулиан поднялся обратно в кабинет. Все просто дрожали от нетерпения. Вот оно, долгожданное приключение! И самое интересное произойдёт уже завтра!

– Возьмём с собой Тимми! – решила Джордж. – Да, ведь нам нужно закрыть тайный ход. Не можем же мы оставить дыру в стене и в полу.

– Сейчас попробуем, – сказал Джулиан. Он встал на цыпочки и принялся ощупывать заднюю сторону панели, пока наконец не наткнулся на шарообразную ручку. Джулиан потянул ручку на себя, и рычаг на стене тотчас же защёлкнулся, натянув пружину, а каменная плита выплыла вбок, а потом наверх, с лёгким треском встав на место. Следом за этим встала на место и панель.

– Ну и дела! – воскликнул Дик. – Представляете, сколько лет прошло, а механизм безотказно работает! Ничего подобного в жизни не видел!

В комнате наверху послышалась какая-то возня.

– Это мистер Роланд! – прошептал Дик. – Мы его разбудили. Скорей по комнатам, пока он не спустился сюда.

Ребята, выключив свет, осторожно вышли из кабинета. Крадучись, они пробрались к лестнице и тихонько поднялись наверх. Они почти не дышали, но сердца их бились гулко как колокола. Девочки и Дик успели прошмыгнуть в свои спальни, но Джулиану повезло меньше. Из своей комнаты вышел мистер Роланд с фонариком в руке.

– Что ты тут делаешь, Джулиан? – удивлённо спросил он. – Мне показалось, внизу кто-то есть.

– Да, мне тоже. Вот я и хочу спуститься и посмотреть, – соврал Джулиан. – Скорее всего, это снег падает с крыши – а вы как думаете?

– Даже и не знаю, – с сомнением произнёс мистер Роланд. – Пойдём посмотрим.

Они спустились вместе вниз по лестнице и, конечно, заглянули в кабинет, а Джулиан мысленно поблагодарил Бога за собственную предусмотрительность. Представляете, если б учитель увидел тайный ход и дыру в стене? Тогда враг прознал бы про все их секреты.

Вдвоём они снова поднялись наверх и разошлись каждый по своим комнатам.

– Всё в порядке? – прошептал Дик.

– Да, только тихо. Мистер Роланд может заподозрить неладное.

Когда утром дети проснулись, всё вокруг было белым-бело от снега, который не переставая шёл всю ночь. Даже будка Тимоти исчезла под сугробом, но площадка вокруг была утоптана собачьими следами.

Джордж подошла к окну и ойкнула:

– Бедный Тимоти! Ну всё, мне плевать, что подумают взрослые, – я забираю его домой! Ещё не хватало, чтобы мой любимый пёс оказался погребённым под снегом!

Быстро одевшись, Джордж спустилась вниз и выбежала во двор. Передвигаясь по колено в снегу, она еле добралась до будки, но собаки там не оказалось. И тут из кухни раздался весёлый лай. К окну подошла Джоанна и прокричала через стекло:

– Не волнуйся, он тут! Не могла же я оставить бедолагу в этом снежном царстве. Твоя мама разрешила мне сделать это при условии, что ты не будешь сюда заходить.

– Спасибо вам огромное – вы такая добрая! – крикнула Джордж. – Теперь я могу быть спокойна за Тима!

Джордж вернулась в дом и объявила радостную весть про свою собаку.

– А у нас ещё более грандиозная новость, ну просто твоя голубая мечта, – сказал Дик. – Мистер Роланд свалился с простудой!

– Очень рада за него, – рассмеялась Джордж. – Тим в тепле и здоровенький, а учитель в кровати с температурой!

– Теперь мы спокойно можем обследовать туннель, – сообщил Джулиан. – Тётя Фанни колдует на кухне вместе с Джоанной, а дядя будет бороться со снегом. Предлагаю усесться за учебники в столовой, а потом, когда всё утихнет, отправимся к нашим приключениям.

– А зачем нам уроки в субботу? – удивилась Джордж.

– А затем. Иначе твой отец отправит нас отбрасывать снег, – пояснил Джулиан.

Дядя Квентин был крайне удивлён, когда дети объявили о своём желании учиться. Он действительно рассчитывал на их помощь, но учёба превыше всего. Не дети, а золото!

Ребята смирно расселись за столом и раскрыли тетради. Они слышали, как кашляет в своей комнате мистер Роланд, как весело щебечут на кухне Джоанна и тётя Фанни, как Тимоти царапает лапами дверь кухни и как скребёт на улице лопатой хозяин дома. Затем в коридоре слыша-

лось цоканье когтей, и в дверь заглянула любопытная собачья морда.

— Тимми! — Джордж вскочила со своего места и бросилась обнимать пса.

— Можно подумать, вы не виделись сто лет, — усмехнулся Джулиан.

— А тебе-то что? Для меня даже день без Тима — целая вечность, — сказала Джордж. — Ну что, пошли, пока все заняты своими делами?

И ребята нырнули в кабинет. Джулиан нажал на панель, она отодвинулась, потом он потянул рычаг вниз, а Джордж откинула край ковра, и все в изумлении наблюдали, как перед ними открывается тайный ход!

— Ура! — тихо сказал Джулиан. — Ну что, вперёд?

И он первым спрыгнул вниз, за ним Дик, а следом — Энн, Джордж и Тимоти. Оказавшись в подземелье, ребята посмотрели наверх.

— Наверное, стоит прикрыть дыру, чтобы было не так заметно, — сказал Джулиан. Слегка подтянувшись, он быстро расправил над тайным ходом ковёр. Теперь они могли смело отправляться в путешествие!

Глава 15

Куда ведёт туннель, или В поисках украденной формулы

Прошмыгнув под ногами у ребят, Тимоти побежал вперёд, недоумевая, почему его выгуливают в этом мрачном холодном подземелье. Джулиан с Диком освещали путь фонариками.

Туннель был очень узким и низким – приходилось идти цепочкой, сложившись в три погибели. Потом ход стал немного шире, да и потолок повыше, и ребята с облегчением вздохнули.

– Интересно, и куда же он нас выведет? – спросил Дик брата. – Как ты думаешь – в сторону моря или наоборот?

– Не в сторону моря точно, – ответил Джулиан. Он всегда умел ориентироваться в пространстве. – Я так понимаю, что мы движемся по направлению к пустоши. Видишь, какие стены? Тут много песчаных отложений, что характерно для пустоши. Беспокоит только одно. Если это песок – в каких-то местах может быть обрушение свода. И большой вопрос, сможем ли мы пройти весь маршрут до конца.

Они всё шли и шли по туннелю, который иногда изгибался, когда на пути встречалась каменная порода.

– Ну и холодрыга, – пожаловалась Энн. – Нужно было пальто надеть. Джулиан, как ты думаешь, сколько километров мы уже прошли?

– Глупенькая, мы даже одного километра не прошагали. Ох, смотрите – небольшой обвал.

Широкий луч фонарика выхватил впереди гору песка. Ребята подошли ближе, и Джулиан пнул её ботинком.

– Ничего страшного, – сейчас мы разровняем песок и сможем пробираться дальше.

Несколько минут работы – и ребята преодолели обвал, стучаясь головами о просевший свод. Наконец можно было снова беспрепятственно двигаться вперёд. Через какое-то время Джулиан остановился, обводя фонариком туннель.

– Интересно, – сказал он, – тут ход становится довольно просторным.

– Я думаю, его намеренно расширили, – предположила Джордж. – Даже немного комнату напоминает. Ого, смотрите, в камне вырублена скамья! Люди, рывшие туннель, предусмотрели всё. Можно остановиться и сделать передышку.

Широкая скамья, пусть даже каменная, оказалась настоящим подарком для путешественников. Они забрались на неё и сгрудились в кучку, чтобы хоть немного согреться. А Тим положил морду на колени Джордж. Он был просто счастлив, что снова со своей хозяйкой.

– Не знаю, как вы, а я только ещё больше замёрз, – сказал Джулиан, поднимаясь со скамьи. – Пошли дальше. Ведь надо выяснить, куда ведёт этот туннель.

– А вдруг мы окажемся на ферме? – предположила Джордж. – Ведь миссис Сандерс говорила, что, мол, в их доме тоже есть подземный ход. Всё сходится.

– Может, ты и права, – согласился Джулиан. – Если вся земля вокруг принадлежала твоим предкам, в суровые времена или в такую непогоду, как сейчас, им нужно было как-то перемещаться из одного дома в другой. Истории известно много ходов, подобно этому.

– Ой, а что я придумала! – пискнула Энн.

– И что же ты придумала? – иронично спросили все хором.

– Если мы действительно попадём на Киррин-Фарм, возможно, мы успеем перехитрить этих художников, прежде чем они перешлют бумаги куда-то ещё, – возбуждённо затараторила Энн. – А из дома они выйти не могут, потому что всё засыпано снегом! Вот.

– Энн, да ты у нас просто настоящий детектив! – похвалил сестрёнку Джулиан.

– Слушайте, а ведь и правда, – воодушевилась Джордж, – было бы здорово, если бы нам удалось спасти эти бумаги. Энн, ты просто умница!

Тим тоже радовался со всеми, подпрыгивая как мячик.

– Ну, тогда вперёд, – сказал Джулиан, взяв сестрёнку за руку. – Наше путешествие становится всё более интересным. Если туннель действительно ведёт к Киррин-Фарм, значит, у нас будет возможность найти бумаги.

– А кто-то там говорил, что неприлично рыться в чужих комнатах, – съехидничала Джордж.

– Да, но тогда я не знал всей подоплёки, – сказал Джулиан. – Теперь-то я понимаю, что мы делаем это ради твоего отца и, возможно, ради своей страны. Потому что открытие дяди Квентина имеет национальное значение. И мы должны быть хитры и осмотрительны, имея дело с опасным противником.

– Ой, они вправду такие? – стушевалась Энн.

– Думаю, что да. Энн, да ты не бойся. У тебя трое мужчин-защитников – я, Дик и Тимоти.

– Я тоже в состоянии защитить Энн, – гордо вскинула нос Джордж.

– Ещё бы! Да ты покруче любого мальчишки, – засмеялся Дик.

– Ну всё, хватит болтать. Дело не терпит, – строго произнёс Джулиан. – Мы должны добраться до конца туннеля.

И ребята снова отправились в путь: впереди Джулиан, следом Энн, потом Дик, и всю их экспедицию замыкали Джордж с Тимоти, который всё время забегал вперёд, обнюхивая каждого, и снова возвращался к своей хозяйке. Наверное, он по-прежнему считал, что его выгуливают!

Дети шли довольно долго, а потом вдруг Джулиан остановился.

— Что, опять обвал? — спросил сзади Дик.

— Нет. По-моему, туннель закончился.

Ребята столпились перед отвесной каменной стеной, в которую были вбиты мощные металлические скобы — своеобразные ступеньки. Джулиан посветил вверх: там, где заканчивались скобы, под высоченным сводом темнел квадратный лаз.

— Значит, нужно забраться наверх, пролезть через этот лаз, и что там дальше — одному Богу известно. Я разведу, потом вернусь и всё вам расскажу.

Зажав зубами фонарик, Джулиан начал карабкаться наверх, каждый раз осторожно нащупывая ногами скобу, чтобы не сорваться.

Затем он пробрался через лаз и обнаружил, что скобы ведут всё выше и выше, как в очень глубокой шахте.

Воздух был сырым и прелым. Джулиан зябко передёрнул плечами. Наконец он нащупал ногами узкий уступ. Он взобрался на него, взял в руки фонарь и осветил вокруг. Со всех сторон он был окружён каменными стенами.

Джулиан ещё раз осветил перед собой и ахнул. Перед ним была не каменная стена, а массивная дверь из морёного дуба. Поскольку дверь открывалась наружу, это было неудобно и даже опасно: пришлось встать на нижнюю скобу, чтобы дотянуться до ручки, а потом уже забраться на уступок.

Джулиан надеялся, что оказался в каком-то помещении. Но не тут-то было. Перед ним была ещё одна дверь! Мальчик дотронулся до неё, и дверь бесшумно отъехала вбок.

И тут Джулиан сразу сообразил, где он. «Я в шкафу на Киррин-Фарм! Значит, секретный ход действительно соединяет два дома предков Джордж! Надо же! Мы знали, что в шкафу есть потайная дверца, но даже представления не имели, какое это грандиозное приключение!»

Сейчас шкаф был заполнен развешанной на плечиках одеждой художников. — Джулиан замер и прислушался. Из комнаты не раздавалось ни звука. Может, быстренько

вылезти и поискать бумаги? Нет, надо вернуться к ребятам и всё рассказать — они ждут и волнуются. А потом они все вместе поднимутся сюда.

Джулиан вышел через потайную стенку шкафа, и она сразу же сама встала на место. Теперь ему предстоял опасный путь вниз по шахте. Мальчик не стал закрывать дубовую дверь: развернувшись к ней лицом, он снова зажал зубами фонарь, нащупал ногами приступок и потихоньку начал спускаться, крепко цепляясь руками за верхние скобы. И вот наконец он спрыгнул на площадку, где его ждали ребята.

— Джулиан, мы тут чуть с ума не сошли от волнения. Почему так долго? — посетовала Джордж.

— Ой, ну и дела! — выдохнул Джулиан. — Вы знаете, где я оказался? В шкафу на Киррин-Фарм, в том самом, с потайной стенкой.

— Ну и ну! — воскликнул Дик.

— Вот это да! — присвистнула Джордж.

— Ой, ой, а ты в комнату заглянул? — нетерпеливо спросила Энн.

— Подождите, давайте всё по порядку. — И Джулиан стал рассказывать, как поднялся до конца шахты и как увидел дубовую дверь. — Я открыл её, а за ней вроде как

ещё одна дверь. Но это оказалась задняя стенка шкафа. Я её открыл и попал в шкаф. Там сейчас висит одежда этих художников. Дальше я решил не рисковать и вернулся к вам.

— Отлично! — выдохнул Дик. — Теперь нам нужно забрать оттуда бумаги. В комнате кто-то был?

— Во всяком случае, я ничего не услышал. Учтите, что нам придётся обыскать две комнаты — эту и соседнюю.

— Так пойдёмте же скорее! — нетерпеливо воскликнул Дик. — Джу, ты полезешь первым, следом за тобой Энн, потом Джордж, а я замыкаю.

— А как же Тим? — спросила Джордж.

— Ну сама посуди, — сказал Джулиан, — разве собаки умеют лазать по таким крутым лестницам? Он же не мартышка. Придётся оставить его тут.

— Ему это не понравится, — заупрямилась Джордж.

— Но мы не сможем нести его на руках — они у нас будут заняты, — возразил Дик и повернулся к собаке: — Тим, ты ведь подождёшь нас внизу?

Тим добродушно завил хвостом.

Но, когда ребята начали подниматься, его хвост сразу поник. Ну вот. Опять его бросили.

Тим попробовал запрыгнуть на стенку, но кубарем свалился вниз и заскулил. Сверху раздался строгий голос Джордж:

— Тимушка, не шуми. Мы скоро вернёмся.

Тим немного успокоился и прилёг у стены, наострив уши. Он ведь тоже чувствовал, что участвует в важном приключении и старался быть начеку.

Наконец ребята добрались до приступка, над которым была расположена дубовая дверь. Чтобы подняться и не упасть, требовались ловкость и сноровка. Слава богу, все справились с этой задачей. Джулиан направил луч фонаря на секретную стенку шкафа. Лёгкое нажатие руки – и она отодвинулась вбок. Ребята вошли в шкаф, заполненный одеждой.

Все прислушались. Вроде тихо.

– На всякий случай я тихонько приоткрою дверь и выгляну, чтобы знать наверняка, – прошептал Джулиан. – Стойте и не шевелитесь.

Раздвинув вешалки, Джулиан осторожно толкнул дверцу – та приоткрылась, и в темноту шкафа хлынул дневной свет. Это было так неожиданно, что ребята, как кроты, долго бродившие в потёмках, зажмурились. Джулиан высунул голову из шкафа. Комната была пуста.

– Быстренько вылезаем! – тихоскомандовал он.

Путаясь в одежде, болтавшейся в шкафу, ребята выбрались наружу и огляделись. Кровать, умывальник, комод, стол

и два стула – не такая уж сложная работа для юных детективов, намеренных найти украденное.

Оказалось, что между комнатами была дверь, и Джордж предложила:

– Давайте разделимся на пары. Закроем двери с выходом на лестницу, а через эту будем переговариваться.

Эта дверь была настоящим спасением, ведь иначе ребята не смогли бы запереться изнутри.

– Мы с Энн будем искать в той комнате, а вы в этой, – сказал Джулиан. – Я сразу же запру там дверь. Дик, действуй!

Джулиан с сестрой прошмыгнули в соседнюю комнату, обставленную примерно так же, без нагромождения лишней мебели. Было слышно, как разом щёлкнули оба замка – это Джулиан с Диком заперлись изнутри. Фу, так спокойней.

– Энн, ищи под ковром, под чехлами на стульях, перетряхни всю постель и загляни под матрас, – приказал Джулиан.

Все работали слаженно. Джулиан выдвигал ящики комода, посчитав, что ни о чём не подозревающие художники не будут засовывать рукопись в какой-то особый тайник. У ребят дрожали руки – и от страха, и от радостного волнения, что у них есть шанс спасти формулу дяди

Квентина. Всем было понятно, что оба гостя — тут, в доме, скорее всего, греются возле камина на кухне, потому что в самих комнатах было довольно прохладно. И уйти они никуда не могли, оказавшись в снежной западне.

Дик и Джордж осмотрели всю комнату и даже на всякий случай пошарили в дымоходе над камином.

— Джулиан, ну что? — прошептал Дик, появившись в дверном проёме.

— Пока ничего, — мрачно ответил Джулиан. — Они, видно, включили мозг и спрятали так, что нам не добраться. Главное, чтобы вся наша работа не пошла насмарку. Представь, если кто-то из них просто засунул страницы себе за пазуху.

Дик растерянно застыл на месте. Такая мысль ему в голову не приходила.

— Тогда это настоящая засада, — грустно сказал он.

— Не сдаёмся, — приказал Джулиан. — Иди и ищи. И постарайся ничего не пропустить. Прощупайте подушки и матрац, мало ли. Думай скорей — у нас нет времени.

Дик исчез в соседней комнате. Скоро оттуда начали доноситься глухие удары обо что-то мягкое — это Дик «избивал кровать» ну прямо как заправский сыщик!

Эни с Джулианом уже и не знали, где искать. Они даже переворачивали картины на стенах, надеясь обнаружить листки с обратной стороны рам. Но всё было тщетно. У ребят уже опустились руки.

– Мы не уйдём, пока не отыщем эти страницы, – не сдавался Джулиан. – Преодолеть такой долгий путь по подземелью, залезть на самую верхотуру, рискуя переломать себе кости только для того, чтобы потерпеть фиаско?

В дверях появился Дик и зашипел:

– Слышите, кто-то идёт сюда?

Юные герои замерли. За дверью раздавались мужские голоса.

Глава 16

Полундра!

Дети собрались в передней комнате и в ожидании замерли возле двери.

– Что будем делать? – прошептала Джордж.

– Нужно убежать через тайный ход, – ответил Джулиан.

– Да, но мы ведь... – хотела было сказать Джордж, но тут ручка двери судорожно задёргалась – кто-то попытался войти, но не смог и явно был этим встревожен.

А потом раздался голос мистера Томаса:

— У меня дверь заклинило. Могу я пройти через вашу комнату?

— Конечно, надо проверить, в чём там дело, — ответил мистер Уилтон. Было слышно, как мужчины проследовали к следующей двери и начали дёргать за ручку, но и она не поддавалась.

— Да что же это такое! — воскликнул мистер Уилтон. — И у меня то же самое. Может ли быть, что наши комнаты просто заперли на ключ?

— Похоже на то, — отвечивал мистер Томас.

Мужчины замолчали, а потом Уилтон тихо спросил:

— Я беспокоюсь за бумаги. Вдруг кто-то охотится за ними.

— Они ведь в вашей комнате, верно? — переспросил мистер Уилтон.

Художники снова замолчали. Дети многозначительно переглянулись. Значит, бумаги никуда не выносили и они тут, прямо в этой комнате! Ребята начали в спешке оглядывать помещение, гадая, где могут быть спрятаны заветные страницы.

— Давайте ещё раз перепроверим, только тихо! — прошептал Джулиан.

Передвигаясь на цыпочках, они рассредоточились по комнате и попытались повторить обыск — даже пролистали книги, в надежде, что рукописные листы окажутся запрятанными там. Но тщетно — бумаги словно испарились.

— Миссис Сандерс, — позвал мистер Уилтон, свесившись через перила, — мы не можем попасть в свои комнаты. Вы, случайно, не запирали их на ключ?

— Конечно нет! — ответила старушка и, кряхтя и охая, стала подниматься по лестнице. — Давайте-ка я посмотрю. Я точно помню, что не запирала ваших дверей.

— Но тогда получается, что кто-то вошёл к нам и закрыл их изнутри, — не унимался мистер Уилтон.

Старушка рассмеялась:

— Да как такое возможно? В доме только вы да я да мистер Сандерс. Ни одна живая душа до нас нынче не доберётся — смотрите, как всё занесло снегом. Ничего не понимаю — как будто замок заклинило.

В это время Энн тихонько пыталась приподнять кувшин для умывания, чтобы заглянуть под него. Но кувшин оказался слишком тяжёлым, и девочка едва не выронила его, с грохотом опустив сосуд на мраморную подставку. При этом кувшин

накренился, выплеснув на пол целую лужу воды.

Вот тут уж художники как с цепи сорвались. Мистер Уилтон начал долбить в дверь, и ручка буквально заходила ходуном.

– Эй, кто там?! – прокричал Уилтон. – А ну быстро откройте, иначе мы вам устроим весёлую жизнь!

– Энн, ну ты вообще, – прошипел Дик. – Теперь они точно выломают дверь.

И он был прав. Художники рассвирепели, поняв, что кто-то намеревается выкрасть у них бумаги. Дружно навалившись, они пытались выбить дверь плечом. Дверь трещала, но держалась.

– Господа, что же вы делаете? – раздался возмущённый голос миссис Сандерс, но гости не обращали на неё никакого внимания.

Наконец дверь начала поддаваться и уже готова была вылететь из петель.

– Надо бежать! – быстро проговорил Джулиан. – Нельзя, чтобы нас тут застукали, иначе мы не сможем вернуться и повторить обыск. Энн, Джордж, Дик – быстро все в шкаф!

Ребята забежали в шкаф, плотно закрыв за собой дверцы.

– Я спускаюсь первый и буду вас подстраховывать, – сказал Джулиан.

Свесившись с приступка, мальчик начал нащупывать ногами скобы. В зубах он держал включённый фонарь. Чтобы освободить ребятам дорогу, нужно было немного спуститься вниз.

– Энн, теперь ты, – сказал Дик. – Если что, я подам тебе руку, чтобы ты не упала. За Джордж можно не беспокоиться – она у нас заправский скалолаз.

У Энн всё получалось очень медленно. Она в страхе нащупывала ногами каждую скобу, стараясь не смотреть вниз. Девочка очень боялась высоты и вдруг поняла, что спускаться гораздо сложнее, чем подниматься.

– Энн, возьми себя в руки! – прошипел над нею Дик, который всё ещё стоял на приступке. – Эти художники в кавычках почти вышибли дверь.

Из комнаты раздавался чудовищный грохот, как будто там работали сумасшедшие дровосеки. Наконец Дик свесил ноги с приступки и встал на скобу. Когда дойдёт очередь до Джордж, она захлопнет дубовую дверь, и тогда ребята окажутся в относительной безопасности.

Но Джордж пока стояла в шкафу, завешанном одеждой, судорожно прокручивая в голове, где они могли совершить ошибку, где забыли посмотреть. И тут она задела чужое пальто, и ей почудилось, будто шуршит бумага. Затаив дыхание, Джордж опустила руку во внутренний карман пальто и вытащила оттуда свёрнутые в рулон листы. В темноте было не

разобрать, что это, и Джордж просто су-нула их под свитер.

Выглянув наружу, она прошептала:

– Ребята, я могу спускаться?

И тут раздался «бум»! В ближней комнате с грохотом упала на пол выломанная дверь, и на пороге выросли два художника. К их общему изумлению, в помещении никого не было, но на полу блестела лужа воды, пролившаяся из кувшина. Значит, кто-то сюда проник.

– Посмотрите в шкаф! – крикнул мистер Уилтон.

Но Джордж уже исчезла, закрыв потайную дверцу шкафа. Она выбралась на приступок и, упёршись ногами в скобу, дотянулась до дубовой двери и прикрыла её, но недостаточно плотно.

Между тем художники уже шарили руками в темноте шкафа, пытаясь нащупать спрятавшегося там грабителя. Вдруг мистер Томпсон издал вопль отчаяния:

– Бумаги, бумаги пропали из пальто! Нужно найти вора – где же он?

Они даже не заметили, что шкаф стоит немного не так – пока ребята топтались внутри, шкаф чуть-чуть сдвинулся. Мистер Уилтон и мистер Томпсон начали рыскать по комнатам, решив, что грабитель всё ещё тут.

Между тем ребята уже спустились в туннель и в нетерпении ждали Джордж, но девочка так спешила, что на полпути зацепилась одеждой за скобу — теперь, изловчившись, она пыталась распутаться, а значит, держалась за перекладину только одной рукой, что было очень опасно.

— Джордж, что там у тебя? Спускайся скорее! — поторапливал её Джулиан.

Тимоти, почуяв неладное, пытался запрыгнуть на стену. Почему его хозяйка не возвращается? Что она там делает? Там же высоко и страшно! И тогда, задрав голову вверх, пёс громко и горестно завыл.

— Тим, заткнись! — цыкнул на него Джулиан.

Тим замолчал на секунду, а потом всё выл и выл, и его горестный плач эхом разносился по шахте. Если уж собака заплачет, её не остановить.

Оба художника оцепенели от страха.

— Что это? — спросил мистер Уилтон.

— Похоже, вой из преисподней, — закатив глаза от страха, сказал мистер Томас.

— Не говорите ерунды! Вам не кажется, что этот вой доносится откуда-то из-за шкафа?

Художник открыл дверцы шкафа и... В этот момент Тим, будто нарочно, завыл

таким загробным голосом, что тут уж и у мистера Уилтона подогнулись от страха колени. В темноте он даже не заметил, что уже вышел из шкафа и шёл дальше, пока не нащупал дубовую дверь, которая со скрипом распахнулась.

— Тут что-то странное происходит! — крикнул мистер Уилтон, отступив назад. — Мистер Томас, принесите мне со стола фонарь.

Тим опять издал протяжный вой, и у мистера Уилтона пошли по спине мурашки. Представьте, что шахта — это такая длинная труба, в которую дует музыкант, играя похоронный марш. И акустика тут похлеще чем в каком-нибудь концертном зале!

Мистер Томас принёс фонарь. Мистер Уилтон включил его и осветил вокруг.

— Господи, это уже не шкаф! А это что за дверь? Куда она ведёт?

За их спиной возникла старая миссис Сандерс. Возмущённая таким вандализмом по отношению к своему имуществу, она прошла через шкаф, чтобы серьёзно поговорить с постояльцами. И тут увидела такое!

— Божечки ты мой! — воскликнула она. — Я знала, что в шкафу есть потайная стена, но чтобы за ней была ещё одна

дверь! Наверное, это и есть тот самый тайный ход, которым пользовались в стародавние времена.

— Куда он ведёт? — взревел мистер Уилтон.

— Да кто его знает! Мне эти тайные ходы ни к чему.

Мистер Уилтон посветил фонариком и увидел в стене металлические перекладки, ведущие вниз.

— Здесь лестница, — сказал он мистеру Томасу. — Это единственный маршрут, по которому мог убежать вор. И у него наши бумаги!

Пыхтя и сопя, художники начали спускаться. Они спускались всё ниже, не имея ни малейшего представления, где оказались и что их там ждёт. Кругом стояла мёртвая тишина — значит, вор успел удалиться на значительное расстояние.

Между тем Джордж отодрала одежду от острой железяки и присоединилась к остальным. Тим чуть не сбил её с ног от радости. Девочка потрепала собаку и сказала:

— Эх ты глупышка, все наши секреты выдал. Ребята, пошли скорее. Я думаю, что скоро они уже будут здесь благодаря Тиму.

– Энн, двигаемся быстрым шагом! И не отставать! – сказал Джулиан и взял сестру за руку.

И ребята отправились в обратный путь. Ох и долго же им придётся добираться до дома!

От волнения, что вот-вот появятся преследователи, сердце у них билось как сумасшедшее. Они шли по цепочке, в спешке спотыкаясь о колдобины. Джулиан освещал путь впереди, а Дик как замыкающий подсвечивал дорогу для Джордж. Тяжелее всего приходилось Энн, и Джулиан буквально тащил её волоком.

Вдруг сзади раздался крик:

– Вижу свет вдали! Это он – проклятый вор! Ну ничего, сейчас он у нас получит!

Глава 17

Тим сражается как тигр

Энн едва перебирала ногами, тормозя движение замыкающих, и Дик время от времени покрикивал на неё:

– Энн, шевелись! За нами погоня!

Бедная Энн вся испереживалась. Джулиан тянул её за руку вперёд, а сзади напирал Дик, из-за чего бедная девочка два раза чуть не упала. Она так запыхалась, что сердце выпрыгивало из груди.

– Дайте хоть передохнуть! – взмолилась Энн, с тоской посмотрев на скамейку, когда они добрались до пещеры. Но Джулиан с такой силой рванул её за руку, что девочка ударилась ногой о каменный борт

скамейки и упала. Она попыталась встать, но от боли расплакалась:

– Ну всё, теперь я ещё вывихнула ногу! Джулиан, я совсем не могу идти!

– Солнышко, можешь или нет, но нам нельзя останавливаться, – сокрушённо сказал Джулиан, помогая сестре подняться. Он был бы рад нести её на руках, но такой возможности не было – ведь стоит пройти несколько шагов, и туннель опять станет низким и тесным. Теперь Энн ковыляла как черепаха, и Джордж с Диком всё время наталкивались на неё. Потом Дик оглянулся и увидел свет чужих фонариков. Дистанция сокращалась до опасной. Что же делать?

– Мы с Диком останемся тут и задержим их, – сказала Джордж. – Дик, забери у меня бумаги. Я думаю, что это и есть те папины формулы, просто некогда было разглядывать. Я нашла их в шкафу, в пальто одного из художников.

– Ну ты даёшь! – восхищённо проговорил Дик и засунул рулон себе под свитер. – Может, я тоже с вами останусь? А Джулиан с Энн пусть спасаются.

– Дик, а ты должен спасать бумаги. И не волнуйся – ведь со мной Тим. Мы спрячемся за скалой, которую огибают туннель, и, когда они подойдут близко, Дик

поднимет такой лай, что у них только пятки засверкают.

— А если у них пистолеты? Вдруг они возьмут и застрелят нашего Тима?

— Да нет у них никаких пистолетов! Поспешите, Дик! Ты же видишь, что они совсем близко.

Дик догнал брата с сестрой, на ходу рассказав про задумку Джордж.

— Джордж молодец! — сказал Джулиан. — Настоящий пацан — ничего не боится! По крайней мере, я смогу дотащить Энн до дома.

Между тем Джордж уже сидела в засаде, крепко держа собаку за ошейник. Чувствуя приближение незнакомцев, Тимоти грозно зарычал.

— А теперь — голос, Тим! — приказала девочка.

И Тим открыл пасть и задал жару. Он лаял так, что сотрясались своды подземелья. Он словно копил голос для этого решающего момента. Преследователи, которые уже подошли к скале, в страхе замерли.

— Если вы сделаете ещё хоть шаг, я спущу на вас собаку! — прокричала Джордж из своего укрытия.

— Это всего лишь ребёнок, мистер Томас, — сказал Уилтон. — Поспешим дальше.

Тимоти залаял ещё громче, и Джордж еле удерживала его. И тогда она отпустила пса, и тот молнией выскочил из-за поворота.

Увидев Тима, художники оторопели. Этот пёс был не только огромен, но и стра-

шен в гневе: шерсть на его спине встала дыбом, зубы оскಾಲились. Пока он просто стоял перед ними и угрожающе рычал. Что делать? Мистер Томас решил испытать судьбу и сделал ещё один шаг вперёд, и тут же раздался голос Джордж:

– Тим, взять!

И Тим в прыжке сбил мистера Томаса с ног. Мистер Уилтон пытался оттащить зверя от своего товарища, но тщетно.

– Да отзовите же вы своего пса или мы сейчас его покалечим!

– Это ещё неизвестно, кто кого покалечит, – сказала Джордж. Она вышла из укрытия и с издевкой посмотрела на художников, видя, как они напуганы.

– Тим, ко мне! – наконец приказала она.

Пёс вернулся к хозяйке. В глазах его стоял укор, словно он хотел сказать: «Ну вот, ты мне всю охоту испортила».

– Девочка, ты кто? – спросил мистер Томас, с трудом поднявшись на ноги.

– Я не намерена перед вами отчитываться, – ответила Джордж. – Мой вам совет – отправляйтесь обратно на Киррин-Фарм, а если вы тут ещё раз появитесь, то я не ручаюсь за свою собаку.

Мужчины молча развернулись и пошли прочь, боясь даже оглянуться. Джордж

долго смотрела им вслед, пока они не исчезли из виду. Потом она наклонилась к Тиму и обняла его за морду:

– Ты у меня самый умный и самый храбрый! Что бы я без тебя делала? Ну, пошли догонять наших. Думаю, эти двое не успокоятся, пока не выяснят, куда ведёт наш тайный ход. И тут их будет ждать бо-ольшой сюрприз!

И они поспешили вперёд, довольные, что им удалось избавиться от преследователей. Дик оставил Джордж свой фонарик, и девочка с собакой очень быстро нагнала своих друзей. Она рассказала, как всё было, и даже Энн захихикала, представляя, как Тим изображает из себя грозного тигра.

Наконец ребята дошли до люка в кабинете дяди Квентина.

– Ого, что это? – удивлённо произнёс Джулиан, щурясь от света, потому что кто-то свернул ковёр, выставив потайной лаз на всеобщее обозрение.

Ребята подняли головы... над ними вышались дядя Квентин и тётя Фанни. Увидев детей, они от страха чуть не провалились в туннель.

– Господи, что вы там делаете?! – воскликнул дядя Квентин.

Он подал руку и помог ребятам и даже Тиму забраться наверх. Вся ватага сразу

же уселась у пылающего камина: ходить на такие расстояния под землёй в зимнее время – то ещё приключение.

– Что вообще происходит?! – воскликнула тётя Фанни. – Мы тут натерпелись страху! Я вошла в кабинет прибраться, и вдруг подо мной стал проваливаться ковёр. И что за дыра в стене?! Кинулась наверх – вас нету! Тут уж я позвала мужа. Вы где вообще были?

Дик вытащил из-под свитера драгоценные листки и передал их Джордж, а та вручила страницы отцу.

– Это то, что ты искал? – спросила она.

Отец Джордж развернул листки и чуть не заплясал от радости:

– Да! Это и есть те самые три страницы! Слава богу, они нашлись! Я три года бился, чтобы вывести эту формулу, и без неё мой научный труд не имел бы никакой ценности. Джордж, но где вы это раздобыли?

– Ой, папа, это долгая история. Джулиан, расскажи ты. Я что-то притомилась.

И тогда Джулиан начал свой рассказ во всех подробностях. Про то, как Джордж однажды выгуливала Тима и увидела через окно, как мистер Роланд рыщет по кабинету. А потом он опять проник туда, на этот раз ночью. Тим почувство-

вал недоброе, поэтому и уложил вора на лопатки. Неудивительно, что мистер Роланд невзлюбил Тима, делая всё, чтобы выдворить его из дома. Ведь собака стояла на его пути, мешая совершить кражу. А потом Джордж, гуляя по пустоши, оказалась случайным свидетелем встречи мистера Роланда с двумя художниками, хотя на людях он отрекся от знакомства с ними. Джулиан рассказал, что собственными глазами видел, как учитель передаёт украденные страницы этим двум «художникам».

Когда взрослые узнали подробности путешествия детей через подземелье, которое, оказывается, ведёт прямо в Киррин-Фарм, у них даже рты открылись от удивления. Это было невероятно. Такое только в книжках случается.

Но факт оставался фактом. Формула была возвращена владельцу, и дядя Квентин сиял от счастья, прижимая к груди драгоценные страницы, ведь они были его детищем.

Джордж не преминула замолвить доброе слово за Тима. Ведь именно он задержал преследователей, именно он был настоящим спасителем.

— Вот видишь, папа, — сказала Джордж, вскинув на отца свои синие лучистые гла-

за, — вы его морозили на холоде, а он, добрая душа, всё сделал по-человечески.

Отец Джордж виновато опустил голову. Получается, что он наказал собственную дочь и её пса ни за что. Ведь Джордж давно подозревала мистера Роланда и предупредила отца, а он ей не поверил.

— Бедные вы мои, — вздохнул он. — Как же вы из-за меня настрадались.

Джордж улыбнулась. Она хоть и была вспыльчивой, но не умела долго обижаться.

— Да ладно, пап. Может, теперь стоит по заслугам наказать мистера Роланда?

— Это уж точно. Он своё получит. Пока он болел, пропустил самое интересное. Если б узнал, наверняка попытался бы сбежать.

— Да куда он сбежит! — рассмеялась Джордж. — По такому-то снегу. Наверное, стоит позвонить в полицию и попросить их приехать сразу же, как сюда можно будет добраться. И ещё у меня есть подозрение, что эти двое попытаются проникнуть к нам в дом через лаз, чтобы снова забрать бумаги. Я думаю, мы справимся с ними и без полиции?

— Ещё как справимся, — согласился с ней отец.

А тётя Фанни нахмурилась. С неё было довольно переживаний за детей, но,

похоже, эта детективная история ещё не закончилась.

— Значит, так, ребята, — сказала она. — Бегом в гостиную — там тоже растоплен камин. Сейчас Джоанна принесёт нам горячий обед.

Джордж поднялась к дверям мистера Роланда. Учитель — теперь уже бывший — кашлял, не переставая. И девочка потихоньку заперла его на ключ. Так, на всякий случай. Чтобы не рыскал по дому и не подслушивал.

Все собрались за столом и сытно пообедали. Дети совсем разомлели: щёки у них разругались, и они уже сами не верили, что их удалая пятёрка совсем недавно совершила подвиг. Тимоти мирно лежал возле камина и грыз свою «наградную» косточку.

— Сегодня же позвоню в полицию, — сказал дядя Квентин. — А вечером мы запустим Тима в кабинет, чтобы он смог оказать должное «гостеприимство» двум художникам-самозванцам.

Между тем мистеру Роланду надоело лежать в одиночестве. Накинув халат, он решил спуститься, чтобы «пообщаться с народом». Удивительно, но его дверь оказалась заперта! Тогда он начал стучать, чтобы кто-нибудь пришёл и выпустил его.

Хитро улыбаясь, Джордж поднялась наверх и прикинула ухом к двери.

— Что вам угодно, мистер Роланд? — ангельским голоском спросила она.

— А, это ты, Джордж! Что-то случилось с дверью — я не могу выйти. Выпусти меня, пожалуйста.

— Ой, мистер Роланд, куда-то ключ запропастился. Я спущусь вниз и поищу. Сейчас, одну минуточку...

Мистер Роланд пребывал в полном недоумении. Кто запер дверь и спрятал ключ? Просто возмутительно! Опять эта проклятая девчонка мутит воду!

Когда Джордж рассказала, как она поступила с мистером Роландом, её отец расхохотался:

— И правильно. Разве он не заслужил тюремного заключения?

Мистер Роланд был очень зол на подобное обращение со своей персоной. Он начал звать дядю Квентина, но опять явилась Джордж. Это было странно, очень странно. Зато Джордж отвела душу: она подозвала Тимоти, и тот начал лаять под дверью. Мистер Роланд был вконец обескуражен: почему собака в доме? Разве Джордж не наказана? В голове его зарождались самые невероятные мысли. А вдруг эта несносная хулиганка заперла своих родителей,

Джоанну, а заодно и его самого? Это было нелепо, но никакого другого более внятного объяснения происходящему у него не находилось.

Вечером все пораньше легли спать, а Тима оставили сторожить кабинет дяди Квентина.

В полночь снизу раздался громкий лай. Ребята, дядя Квентин, тётя Фанни и даже Джоанна – все выскочили из своих спален и поспешили вниз. И что же они увидели?

Тим загнал мистера Уилтона и мистера Томаса за диван. Он стоял и облаивал их, не забывая при этом сторожить потайной люк, чтобы эти двое снова не убежали. Не собака, а настоящий Шерлок Холмс, умеющий предусмотреть все комбинации!

– Здравствуйте, господа! – вежливо поприветствовала грабителей Джордж. – А вот и вы. Не желаете ли навестить своего друга мистера Роланда?

– Как?! Он здесь?! – воскликнул мистер Уилтон. – Девочка, не тебя ли мы повстречали вчера в туннеле?

– Совершенно верно, – кивнула Джордж. – Только я была там не одна. Со мной, как вам уже известно, присутствовала моя собака, а также моя кузина и два кузена. Просто они отошли ненадолго. Так вы к нам по какому делу? Навестить больного друга?

Или вам нужны бумаги, которые один раз вы уже украли у моего отца благодаря мистеру Роланду?

«Художники» испуганно переглянулись. Попались, голубчики! Наконец мистер Томас поинтересовался:

– А как пройти к мистеру Роланду?

– Вы по нему соскучились? – ухмыльнулась Джордж.

– Дядя, если гости так просят, нужно проводить их к мистеру Роланду, – сказал Джулиан и хитро подмигнул. – Правда, визит окажется несколько поздним, но ничего. Думаю, мистер Роланд будет рад увидеть своих друзей.

– Да, да, конечно, – пробормотал дядя Квентин. – Джулиан, проводи джентльменов наверх. И возьми с собой Тима.

Мистер Уилтон и мистер Томас поднялись вслед за Джулианом по лестнице. Процессию замыкал Тим. Потом прибежала Джордж и отдала Джулиану ключ.

Мальчик открыл дверь, включил свет, и гости вошли в комнату. Мистер Роланд не спал. Он сидел на кровати и при виде своих сообщников издал возглас крайнего удивления.

Не желая знать, что произойдёт дальше, Джулиан запер дверь и вернул ключ Джордж.

– Так спальня превратилась в кутузку, – пошутил он. – Джордж, оставим Тима сторожить дверь. Хотя вряд ли кто из них попытается бежать по такому снегу.

Потом все разошлись по своим комнатам. Ребятам, конечно, не спалось. Мальчишки жарко обсуждали события дня у себя, а девочки — у себя.

На следующее утро всех ждал приятный сюрприз. Всё-таки прибыла полиция — на лыжах! Инспектор и два офицера. Все в снегу как Санта-Клаусы. Пришлось им отряхиваться веником.

— Сэр, пока такая погода, мы никак не сможем их забрать, — сказал инспектор, обращаясь к хозяину дома. — Но мы наденем на них наручники. И пусть ваша собака ещё немного посторожит их. Мы даже принесли им еды, чтобы вас не утруждать, а если им этого будет мало, не беда — посидят голодные.

Через два дня снег начал стаять. За мистером Роландом и его друзьями приехала полиция. Ребята стояли у окна и наблюдали, как всю эту незадачливую тройцу загружают в машину.

— Ура! И никаких больше уроков в зимние каникулы! — радостно воскликнула Энн.

— Да, и никто теперь не посмеет выгнать Тимоти из дома, — прибавила Джордж.

— Эх, Джордж, ты, как всегда, была права, — сказал Джулиан. — Ты была такой вреднучкой, но ведь не зря.

– Точно, наша Джордж – вреднючка, – засмеялся Дик и дружески обнял кузину. – Именно за это мы её и любим, правда, Джулиан? Там, где Джордж, нас обязательно ждёт интересное приключение. Надеюсь, на этом они не закончились?

Конечно нет! То ли ещё будет!

Оглавление

Глава 1. Рождественские каникулы	5
Глава 2. Снова вместе	17
Глава 3. Новый учитель	28
Глава 4. Удивительное открытие	43
Глава 5. Не самая приятная прогулка	56
Глава 6. Занятия с мистером Роландом	68
Глава 7. Координаты тайного хода	81
Глава 8. Что же случилось в Рождественскую ночь	95
Глава 9. В поисках тайного хода	106
Глава 10. Новые потрясения	120
Глава 11. Пропажа	132
Глава 12. У Джордж неприятности	143
Глава 13. Джулиан выступает в роли сыщика	156
Глава 14. Ура! Тайный ход!	173
Глава 15. Куда ведёт туннель, или В поисках украденной формулы	183
Глава 16. Полундра!	196
Глава 17. Тим сражается как тигр	207

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Серия «ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА»

БЛАЙТОН Энид

ОПАСНЫЕ КАНИКУЛЫ

Приключенческая повесть

Перевод с английского

Светланы Чулковой

Ответственный редактор *М. Ю. Теплова*

Художественный редактор *С. А. Карпухин*

Технический редактор *С. А. Грачёва*

Корректоры *Т. И. Филиппова, Н. М. Соколова*

Компьютерная вёрстка *О. В. Краюшкина*

Подписано в печать 16.08.2021. Формат 84×108^{1/32}.

Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.

Доп. тираж 4000 экз. D-VLP-18822-07-R. Заказ № 5171/21.

Дата изготовления 15.09.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –

обладатель товарного знака Машаон

115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

в г. Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА

Украдена рукопись с научной формулой!
На вилле появился вор?! Но кто это может быть?
У знаменитой пятёрки есть все основания кое-кого
подозревать, но им нужны доказательства.
Остаётся провести собственное расследование.

Какая удача, что они нашли карту
старого подземелья!

*Энид Блайтон – одна из самых любимых
детских писателей в мире. Её книги переведены
на 90 языков и давно стали классикой.*

*В её творческом багаже более 800 произведений.
Их суммарный тираж превысил 500 миллионов
экземпляров, 100 миллионов из них –
приключенческие повести.*

Не пропустите их!

ЕАС